На правах рукописи

ТУРАЕВ АБУНАСР МАХМАДХОДЖАЕВИЧ

ЛЕКСИКО–ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРАБИЗИРОВАННЫХ СЛОВ ПЕРСИДСКОГО (ТАДЖИКСКОГО) ЯЗЫКА В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «ПОЛНОГО ПРИКЛАДНОГО СЛОВАРЯ УЧЕНОГО» ПАРВИЗА АТАБАКИ)

Специальность: 5.9.6 Языки народов зарубежных стран
(персидский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Сулаймонов Сайдрахмон

Душанбе – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....3

ГЛАВА I. ИСТОРИКО-ЯЗЫКОВЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ПЕРСИДСКОГО (ТАДЖИКСКОГО) И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ В РАМКАХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ..... 19-65

1.1. Причины, предпосылки и история проникновения арабизированных слов в лексический состав арабского языка 19

1.2. Двуязычные арабско-персидские (таджикские) словари как надежные источники арабизированных слов 37

1.3. Арабизация иноязычных слов как лингвистическое явление в арабском языке 48

ГЛАВА II. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АРАБИЗИРОВАННЫХ СЛОВ В «ПОЛНОМ ПРИКЛАДНОМ СЛОВАРЕ УЧЕНОГО»..... 66-135

2.1. Общая лингвистическая характеристика «Словаря».....66

2.2. Особенности морфологической ассимиляции арабизированных слов «Словаря».....87

2.3. Семантическая классификация арабизированных слов «Словаря»...93

2.4. Отраслевая классификация арабизированных слов «Словаря»..... 109

2.5. Участие персидских (таджикских) арабизированных слов в процессе словообразования современного арабского языка 120

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 136

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....142

ПРИЛОЖЕНИЕ.....157

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Язык как социальное явление и средство общения между людьми всегда шагал наравнес человеческим обществом, и только изучив его социальную роль, мы можем осознать его сущность. Становление любого языка тесно связано с историей его возникновения и установления его лексики, ибо лексика или лексический фонд языка, составляя его базис и фундамент, основные устои любого общества как политики, обычаев, профессий, занятий, инструментов и средств жизни, постоянно изменяется и эволюционирует, и языкпод их влиянием также претерпевает изменения и эволюции. Изменения, происходящие в языке, не являются случайными, а происходят по определенным законам и правилам.

Языки, подобно человеческому обществу, на разных этапах своего зарождения, развития,совершенствования и становления под влиянием объективных и субъективных факторов, иногда после периода расцвета подвергаются упадку. Этот процесс в истории языков мира представляется естественным, так как беглый взгляд на историю многих языков мира приводит к выводу, что они происходят под влиянием различных социальных факторов, меняя свой первоначальный облик, иногда превращаются в близкие им новые языки, или сами иногда исчезают, нооказывают существенное влияние на своии новые языки.

Одним изязыков, сохранивших свою силу благодаря своей связи со своими древними корнями и другими родственными ему языками, который появился насцене истории в новойформе и сыграл в определенный исторический период важную роль в жизни человеческого общества, является арабский язык.

В нынешних условиях одной из важнейших проблем таджикского языкознания и арабистики является изучение тысячелетних историко-культурных связей между персидским (таджикским)[1] и арабским

[1] Здесь мы используем термин «персидский (таджикский)» по отношению к современному персидскому языку и к современному таджикскому языку.

языками. Несмотря на принадлежность обоих языков к различным группам – арабский язык относится к семье семитских языков, а персидский (таджикский) язык – к семье индоевропейских языков, – и большие их структурные и коренные различия, под влиянием исторических процессов в обществе эти два языка, взаимодействуя друг с другом лингвистически и культурно, оказывали влияниена грамматическую структуруи лексическую системудруг друга,что-то принимали ичто-то отдавали друг другу.

Персидский (таджикский) язык – один из богатейших и древнейших иранских языков, обладающий богатым иустойчивым лексическим составом сыграл большую роль в различных сферах жизни общества. Поэтому, этот язык на разных этапах своего развитияоказал значительное влияние на чужие языки, примеры чего можно наблюдать в литературных, философских и научных произведениях. Взаимовлияние персидского (таджикского) и арабского языков с исторической точки зрения можно разделить на два этапа. На первом этапе, речь идет о влиянии древнеиранских языков, в том числе авестийского, а затем древнеперсидского, на арамейский язык семитского происхождения, являющийся одним из трех официальных языков Ахеменидского государства. Первые связи персоязычных народов с народами, говорящими на семитских языках, произошли посредством этого языка, а звуковой материал, попадавший из иранских языков в арамейский язык, позднее переходили в другие семитские языки, включая арабский. С этой точки зрения, следует упомянуть такое научно-историческое мнение о том, что политические, литературно-языковые, культурно-религиозные связи персоязычных народов с семитами, в том числе с арабами, на протяжении всей историиначались не после распространения Ислама, а посведениям источников, историческим источникам и богатому литературному материалу арабской и персидской (таджикской) литературы эти связи берут свое начало впериод Ахеменидов, а может быть и раньше. По этому поводу иранист

В. Эйлерс пишет: «Всем известно, что в результате обращения Ирана в Ислам персидский языквплоть до его самых отдаленных диалектов подвергся влиянию заимствованных словиз арабского языка. То, что мы меньше всего знаем, так это тот факт, что Иран, в результате своего политического и культурного превосходства задолго до Ислама в вопросах, связанных с языком, по сравнению с соседними народами выступал как источник заимствования иноязычных слов» [134, с. 203; 140, с. 357].

Второй этап двустронних связей характеризуется тесными политическими, культурными и языковыми связями между персидским (таджикским) и арабским языками после распространения Ислама в Хорасане и Мавераннахре и принятия арабского языка в качестве языка государственного управления, экономики, культуры и науки. Так называемый современный персидский язык фактическиобразовался, прежде всего, в результате смешения древнеиранских языков и проникновения множества арабских заимствований в состав этих языков. В то же время,исторически реалии после распространения Ислама, в лексический состав персидского (таджикского) языка вошло большое количество иноязычных слов, в том числе из арабского языка, сыгравших очень важную роль в словообразовании иобогащении этого языка. По мнению известного американского ираниста Ричарда Фрая, «Именно арабский язык обогатил новоперсидский и тем самым способствовал расцвету его литературы, особенно поэзии, в средние века» [113, с. 342].

По проблематике взаимовлияния арабского и персидского (таджикского) языков и особенно арабского языка на персидский (таджикский) язык в лингвистических исследованиях, посвященных влиянию арабского языка и его заимствований на персидский (таджикский) язык в нынешних усуловиях, проделан ряд конкретных исследований иштудий, от упоминания и рассмотрения которых в силу отсутствия их прямого отношения к предмету нашего исследования мы

воздерживаемся, и указываем их названия в списке литературы и в отдельных местах при обсуждении темы исследования.

Однако относительно такой важной проблематике, какважный исторический вопрос, а именно относительно языковых и культурных связей между арабским языком и персидским (таджикским) языком, как влияние персидского (таджикского) языка на арабский язык, выпало изполе зрения ученых лингвистов-востоковедов. Следует отметить, что данный вопрос можно исследовать как с диахронической или исторической точки зрения, так и с синхронной точки зрения. Учитывая исторический аспект исследуемого материала, нами осуществлено исследование преимущественно исторического аспекта данного вопроса на основе персидских (таджикских) словарей, поскольку диахроническое исследование, на наш взгляд, является важным для истории арабского и таджикского языкознания в двух аспектах: 1) изучение истории проникновения в персидский (таджикский) язык терминологически называемых слов **معربات** [muʻarrabāt] («*арабизированные слова*»); 2) рассмотрение грамматической структуры слов, называемых в арабском языкознании **معربات** [muʻarrabāt] («*арабизированные слова*»), **دخيل** [dakhīl] («*слова из чужих языков*»), **مولد** [muwallad] («*слова, составленные из лексикческого фонда самого языка*»), **محدث** [muḥdath] («*новые словообразования*»), **استعمال جديد** [istiʻmāl jadīd] («*использование слова в новом смысле*»), которых в общем языкознании называют заимствованными словами. С учетом этих двух положений, в своем исследовании мы осуществили попытку изучить взаимовлияние персидского (таджикского) и арабского языков на основе слов, заимствованных из персидского (таджикского) языка в современном арабском языке.

Исследование «арабизированных слов» или заимствований из чужих языков как сложного явления современного языкознания в нынешних условияхдля таджикского языкознания и таджикской арабистики имеет следующую значимость: 1) в современном языкознании и лексикографии

изучение исторического и теоретического аспекта связей между иранскимии семитскими народами для определения начала языковых и культурных связей семитского народа с иранцами с древних времен, Исламского периода и последующих периодов имеет особую актуальность, поскольку семитские народы, как было отмечено,с иранцами имели языковые, политичесике и культурные связи еще с периода Ахеменидов в связи с соседствоми политическими отношениями; 2) персидские (таджикские) арабизированные слова после проникновения в арабский язык претерпели значительные фонетические и даже лексические изменения. В настоящее время они активно участвуют всловообразовании арабского языка и обогащают лексический состав, ибо в сасанидский период и начале распространения Ислама, когда большое количество литературных, исторических, канцелярских, административных и научно-философских произведений с персидского (таджикского) языка были переведены на арабский язык, обогатили и украсили литературное наследие арабской литературы; 3) еще одно важное значение данного вопроса заключается в том, что персидский (таджикский) язык не только обогатил лексический фонд арабского языка, но и сыграл важную роль в появлении литературных, политических, философских и научных терминологий арабского языка. Известный востоковед А. Кристенсен, проделавший ценную работу по иранской литературе и культуре, пишет: «Иранцы всегда считали украшение внешности важным. Официальные документы и частные письма всегда должны были быть отредактированы в установленном порядке и стиле. Эти письма содержали высказывания великих людей, нравственные увещевания, религиозные поучения, стихи, загадки, анекдоты и тому подобное, и составляли весьма изящную коллекцию. Строго соблюдались статус и ранг адресата и автора в способе использования слов. То же красноречие и литературное искусство, которое мы видим в большинстве пехлевийских книгах и в большинстве высказываний царей во время заседаний, проявляются в переписке между

великими сасанидскими правителями между собой или с зарубежными государствами» [70, с. 196]. На основе высказываний известного востоковеда можно сделать вывод, что в сасанидский период писательское искусство имело профессиональный аспект и широко использовалось писателями и писцами при написании официальных писем, царских указов, речей, наставлений и других литературных произведений. Суть в том, что влияние персидского (таджикского) языка и литературы на арабскую литературуне является случайным и мимолетным явлением, и оба языка и литературы оказывали друг на друга благотворное влияние. Аналогичная ситуация наблюдается и в более поздний период, т.е. после возникновения и распространения Ислама, когда арабский язык и литература оказали влияние на персидский (таджикский) язык и литературу. Такое языковое явление американский иранист Ричард Фрай описывает следующим образом: «Новоперсидский стал теперь, наряду с арабским, языком ислама, да и сам ислам намного перерос свою арабскую основу, превратившись в многонациональную и многоязычную культуру и религию. Иран сыграл ведущую роль в этой метаморфозе. Можно полагать, что ислам должен был измениться еще до принятия его персами, но иранская цивилизация сыграла такую же роль в развитии мусульманской культуры, как греческая цивилизация в сложении христианства и его цивилизации» [113, с. 311].

Следует отметить, что проникновение и ассимиляция арабизированных слов или заимствований из персидского (таджикского) языканельзя считать механическим или случайным процессом, их можно рассматривать как творческое явление, так как в этом процессе одновременно были совершенствованы как фонетическая, так и грамматическая система арабского языка для принятия заимствований сперсидского (таджикского) языка. Фонетическая и морфологическая ассимиляция арабизированных слов (архаизированных слов) произошла в арабском литературном языке таким образом, что в большинстве

случаев их трудно отличить от подлинных арабских слов с точки зрения употребления и участия без исторического исследования. «Внутренняя сила народного языка не только принимает в свой внутренний фонд иностранные арабизированные слова, но и пересматривает их и изменяет не только по фонетике, но и по семантике» [7, с. 263]. В связи с этим, арабский языкзаимствовал персидские (таджикские) арабизированные слова в соответствии с требованиями социальных процессов и своих потребностей.

Степень изученности темы исследования. Арабизированные слова, или иноязычные заимствования в арабском языке, являются малоизученной областью, и ее изучение в арабском языкознании восходит к древнему периоду и первыми ееисследователями были сами арабские и арабоязычные ученые, но с появлением и распространением Ислама изучение этого важного вопроса и в арабском, и в таджикском языкознании вдохнуло новую жизнь какв арабское, так и в таджикское языкознание, и исследование и рассмотрение этого вопроса получили другой оттенок. Поскольку «арабизированные слова» персидского (таджикского) языка в арабском языке составляют неотъемлемуючасть его лексического фонда, то их изучение берет начало ссдревнейших времен и привлекало вниманиесамих арабских и арабоязычных языковедов, и в этом направлении были выполнены конкретные работы как в прошлом, так и в настоящее время. Из числапервых работ в арабском языкознании, посвященных изучению слова «арабизированное слово» на арабском языке, является ценный труд средневекового арабского лексикографа Абумансура ал-Джавалики (ум. 540 г. хиджры) «**المعرب من الكلام الأعجمي على حروف المعجم**» [al-Muʻarrab min al-kalām al-aʻjamī ʻalā ḥurūf al-muʻjam] («*Неарабские арабизированные слова в алфавитном порядке*») подготовленного Ахмадом Мухаммадом Шакиром [149]. Ал-Джавалики в своем словаре объяснил и прокомментировал более 700 слов, имеющих корни неарабского происхождения, абсолютное

большинство которых составляют персидские (таджикские) слова. Исследование и рассмотрение этого ценного труда для изучения истории влияния персидского (таджикского) языка на чужие языки и составлению его исторического словаря является важным и самостоятельным научным трудом. Спустяпять веков после Абумансураал-Джавалики лингвист и историк Джалалуддин ас-Суюти в своей ценной книге по языкознанию: «المزهر في علوم اللغة وأنواعها» [al-Muẓhir fī ‘ulūm al-lugha wa anwā‘ihā] («*Компендиум наук по языку и их видов*») [163] одну большую главупосвятил «арабизированным словам» из персидского (таджикского) языка в арабском языке.В своей работе он изложил свои лингвистические взгляды на законы и правила проникновения «арабизированных слов» персидского (таджикского) языка, опираясьна мнения языковедов и ученых досвоего времени и своегопериода – некоторые изних исследованы таджикским арабистом А. Наджотовым (2008) в его кандидатской диссертации. В последующий период один из арабских ученых Шахобиддин Ахмад Хафаджи (ум. 1659 г. н.э.), используя труды древней лингвистики, также написал труд под названием: «شفاء العليل» «Shifā’ al-‘alīl» («*Исцеление болезни*»), добавив ряд персидских арабизированных слов к предыдущим работам. Адда Шер (ум. 1867) в своем словаре с названием: «كتاب الألفاظ الفارسية المعربة» «Kitāb al-alfāz al-fārisiyya al-mu‘arraba» («*Книга персидско-арабских слов*») собрал более 1600 слов и названий из персидского языка в порядке арабского алфавита, а также слова из других языков и даже из европейских языков, сосредоточив основное внимание на персидских (таджикских) словах [195]. К числу последних работ, посвященных вопросу персидских (таджикских) арабизированных слов, относитсясловарь Мухаммада Али Шуштарипод названием «فرهنگ واژه های فارسی در عربی» [Farhang-e wāzhahā-e fārsi dar arabi] («*Персидско-арабский словарь*») [166], в котором автор собрал более двух тысяч персидских слов в арабском языке, что является его научной и патриотической инициативой по определению и

конкретизации объема и количества персидских (таджикских) слов в арабском языке.

Относительно рассмотрения влияния чужих языков и литератур, в том числе персидского (таджикского), в последующий период некоторые арабские литераторы, теологи и ученые: египетский литератор Ахмад Тимура Баша (1871-1930), литератор и лингвист Халим Дамус, христианский богослов Игнатий Якуб ас-Салис, Рафаэль Нахла, сирийский литератор Хайруддин ал-Асади высказались по этому важному вопросу [144, 55-62]. Работы других арабских лингвистов – Мас'уд Бубу «أثر الدخيل على العربية الفصحى في عصر الاحتجاج» [Athar ad-dakhīl ‘ala al-‘arabiyya al-fuṣḥā fī ‘aṣr al-iḥtijāj] («*Влияние слов,входивших влитературный арабский язык в эпоху сбора достоверных источников*») [146]. Монография другого арабского ученого Мухаммада ат-Тунджи с названием «المعرب والدخيل في اللغة العربية وآدابها» [al-Mu‘arrab wa ad-dakhīl fīal-lugha al-‘arabiyya wa ādābihā] («*Арабизированные слова и входившие слова в арабском языке и литературе*») также посвящена теме персидских (таджикских) арабизированных слов в современном арабском языке, и, привлекая заимствованные материалы из европейских языкови персидских (таджикских) арабизированных слов он провел завершенное исследование. Он также уделял много времени теме персидской (таджикской) поэзии в современном арабском языке, проводил всестороннее исследование с помощью заимствований из европейских языков и персидской (таджикской) литературы. Этот исследователь, который сам является хорошим знатокомперсидского (таджикского) языка, составил также словарь с названием «المعجم الذهبي (فارسى-عربى)» [al-Mu‘jam az-zahabī (fārisī-‘arabī)] («*Золотой компендиум* (*персидско-арабский*)») [144]. Магистерская монография Дима Хасана Халида Рифая на тему «المعرب في المصادر العربية» [al-Mu‘arrab fī al-maṣādir al-‘arabiyya] («*Арабизированные слова в арабских источниках*») посвящена арабизированным словам в арабском языке в источниках. На основе

многочисленных источников арабского языкознания исследователь выполнилинтересное лингвистическое исследование, посвященное феномену «арабизированных слов» в арабском языке, его истории и эволюции, и уделяет внимание теоретическим аспектам феномена заимствования или арабизированных слов [157].

В западном востоковедении касательно взаимосвязей арабов и иранце в этот вопрос в рамках своих исследований по иранистике прокомментировали известные ученые А. Кристенсен, Э. Браун, Г. Виденгрен, В. Эйлерс и А. Джефри. В советской арабистике В.С. Рыбалкин (1987), А.Б. Рыльский (1987), Б.В. Романов (1991) и Г.Ш. Шарбатов (1991) и В.В. Белкин в своей монографии «Арабская лексикология» [15] высказали полезные мысли о персидских (таджикских) арабизированных словах в арабском языке. Среди наиболее ценных работ, выполненных в Иране в этом направлении, следует отметить важную и обстоятельную работу Маликушуаро Бахара «سبک شناسی یا تاریخ تطور نثر فارسی» [Sabkshināsī yā ta’rīkh-e tattawur-e nasr-e fārsi] («*Стилистика или история эволюции персидской прозы*») [147] и ценную работу Эхсана Яршатира «حضور ایران در جهان اسلام» [Huzūr-e Irān dar jahān-e Islām] («*Присутствие Ирана в исламском мире*») [175], давших сведенияо словах в арабском языке, заимствованных изперсидского (таджикского) языка.

Следует отметить, что в арабистике и таджиковедении относительно влияния арабского языка на персидский (таджикский) язык и егозаимствований в последние годы выполнены полезные работыкак в области литературы, так иязыкознанияв виде статей, монографий и другие исследования. Мардани Т.Н. [77] в своей работе, посвященной вопросу исследования персидско-таджикских двуязычных поэтов, углубленно исследует роль арабоязычных персидско-таджикских поэтов в развитии как арабской, так и персидско-таджикской литературы, преимущественно высказывает интересные мысли овопросах, связанных

с литературными связями между персоязычными народами и арабами. Его исследование можно считать ценным и с лингвистической точки зрения. Другой таджикский арабист Зохидов Н. в своей подробной монографии «Персидско-таджикская литература в WIII-IX веках (арабский период)» [58] основное внимание уделяет вопросам литературных взаимосвязей между арабской и персидской (таджикской) литературой, взаимоотношений между арабской и персидской (таджикской) литературой на протяжении их многовековой истории, а также полезного взаимодействия двух языков и культур. В современной таджикской арабистике опубликован ряд ценных статей о влиянии персидского (таджикского) языка на арабский язык, исследованы аспекты этого влияния. Статьи таджикских арабистов Исаевой Ф.А. и Муминова Х.К. «Персидские (таджикские) арабизированные слова в «1001 ночи» (1987), «Персидские заимствования в «Сират Захир Бейбарс» (1991), «Персидские слова в «Книга о скупых» ал-Джахиза» (1997), Сулаймонова С. и ШодиеваМ. об арабизированных словахв словаре известного арабского языковеда Абумансура ал-Джавалики « **المعرب من الكلام الأعجمي على حروف المعجم**» [al-Muʻarrab min al-кalām al-aʻjamī ʻalā ḥurūf al-muʻjam] («*Неарабские арабизированные слова в алфавитном порядке*») (1989)посвящены отдельным аспектам рассматриваемой темы. Среди первых работ, выполненных на основе арабоязычных источников, является кандидатская диссертация М. Наджотова, озаглавленная «Таджикские (персидские) заимствования в арабском лингвистическом наследии на основе произведения ас-Суюти «**المزهر في علوم اللغة وأنواعها**» [al-Muẓhir fī ʻulūm al-lugha wa anwāʻihā] («*Компендиум наук по языку и их видов*») [87], содержащая много полезного материала для изучения историисвязей арабского и персидского (таджикского) языков), собранных из этого достоверного средневекового источника. Как показывает упоминание исследований и внимания зарубежных и отечественных ученых, вопрос о влиянии персидского (таджикского)

языка на арабский язык является научным патриотическим вопросом, и его масштаб и значение являются не меньше, чем вопросизучения влияния классического арабского языка на персидский (таджикский) язык.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель исследования. Учитывая значение персидских (таджикских) арабизированных слов в процессе словообразования современного арабского языка, с одной стороны, и определение пределов влияния персидского (таджикского) языка, с другой стороны, основной целью диссертации является изучение и исследование истории проникновения персидских (таджикских) арабизированных слов в арабский язык и лингвистическое исследование материалов «Словаря» Атабаки (далее сокращенно «Словарь») с точки зрения современного языкознания. В исследовании также поставлена цель изучить роль и место персидских (таджикских) арабизированных слов в прогрессе и развитии арабского литературного языка, участие арабизированных слов в его словах и терминологии, определить их место с точки зрения лингвистической науки.

Объект исследования – персидские (таджикские) арабизированные слова в арабском языке на материале **فرهنگ جامع کاربردی فرزان (عربی– فارسی) از دیرینه ایام عرب تا نوترین واژگان علم و ادب** [Farhang-e jāme-e kārbudri-e farzān (‘arabi-fārsi) az derina ayyām-e arab to nawtarin wāzhagon-e ‘ilm wa adab] («*Полный прикладный словарь ученого (арабско-персидский) с древних времен арабов до новейших слов науки и литературы*»).

Предмет исследования – историческое влияние персидского (таджикского) языка на арабский язык и его лексический фонд и лексические особенности персидских (таджикских) арабизированных слов на материале **فرهنگ جامع کاربردی فرزان (عربی– فارسی) از دیرینه ایام عرب تا نوترین واژگان علم و ادب** [Farhang-e jāme-e kārbudri-e farzān (‘arabi-fārsi) az derina ayyām-e arab to nawtarin wāzhagon-e ‘ilm wa adab] («*Полный прикладный*

словарь ученого (арабско-персидский) с древних времен арабов до новейших слов науки и литературы»).

Для достижения поставленной цели в ходе изучения и рассмотрения арабизированных слов определены следующие взаимосвязанные исследовательские задачи:

– выявить причины и предпосылки взаимосвязи персидского (таджикского) и арабского языков;

– проанализировать особенности двусторонних связей обоих языков до и после Ислама;

– собрать персидские (таджикские) арабизированные слова из «Словаря»;

– исследовать и рассмотреть лексический состав арабизированных слов с точки зрения их тематики;

– провести грамматический, фонетический и семантический анализ арабизированных слов;

– показать степень участия арабизированных слов в словообразовании арабского языка;

– исследовать и рассмотреть арабизированные слова с точки зрения их участия;

– определить место арабизированных слов в создании терминологии арабского языка.

Методы исследования. В данной диссертации в основном использовались синхронный и диахронический методы, методы лексико – семантического (лексико – семантического) и статистического анализа, с помощью которых были исследованы и рассмотрены особенности арабизированных слов. На этой основе также показана эволюция лексических особенностей арабизированных слов.

Теоретико-методологические основы диссертации. В ходе исследования мы опирались на теоретические и методологические основы работ зарубежных и отечественных ученых, таких как: В. Эйлерс, Г. Виденгрен, Р. Фрай, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелёв,

Л.С. Пейсиков А.Л. Новиков, Д.Э. Розенталь, А.Ю. Гвоздарёв, Л.А. Булаховский, И.Ю. Крачковский, В.А. Белкин, работы таджикских языковедов Н. Маъсуми, Д.Т. Тоджиев, М.Н. Косимова, Б. Камолиддинов, Х. Маджидов, С. Халимов, С. Сулаймонов, Д. Ходжаев, А. Хасанов и иранских ученых М.Т. Бахар, Э. Яршатир и другие.

Материалы и источник исследования. В качестве источника или основного источника для исследования персидских (таджикских) «арабизированных слов» в работе изучен и исследован современный и всеобъемлющий арабско-персидский словарь под полным названием «**فرهنگ جامع کاربردی فرزان (عربی – فارسی) از دیرینه ایام عرب تا نوترین واژگان علم و ادب**» [Farhang-e jāme-e kārburdi- efarzān (‘arabi-fārsi) az derina ayyām-e arab to nawtarin wāzhagon-e ‘ilm wa adab] («*Полный прикладный словарь ученого (арабско-русский) с древних времен арабов до новейших слов науки и литературы*») одного из известных иранских ученых – арабистов Парвиза Атабаки в четырех томах. Для сравнения степени употребительности персидских (таджикских) арабизированных слов в современном арабском языке использованы материалы толковых словарей арабского языка под названием «**المعجم الوسيط**» [al-Mu‘jam al-wasīṭ] («*Словарь среднего уровня*») (Каир, 1429 / 2008).

Научная новизна исследования заключается в том, что в немвпервые**:**

– собраны арабизированные слова на материале «Полного прикладного словаря ученого» Парвиза Атабаки, осуществлено их лингвистическое распределение;

– собранные арабизированные слова исследованы с фонетической, морфологической и семантической точек зрения, определены их особые языковые особенности на конкретных примерах из данного словаря;

– установлено участие персидских (таджикских) арабизированных слов в современном арабском языке и их различные языковые изменения;

– составлен словарь арабизированных слов рассматриваемой темы.

Теоретическая значимость исследования. Научная значимость исследования для персидского (таджикского) языка в современных условиях состоит в том, что путем изучения и рассмотрения грамматико-семантических аспектов арабизированных слов можно рассуждать относительно некоторых их лексико–стилистических особенностей, в частности, лексических пластов арабской лексики, и, прежде всего, получить научные заключения об историческом влиянии персидского (таджикского) языка на арабский язык и его лексический фонд. Полученные научные результаты можно использовать при составлении учебников по истории литературного арабского языка, исторической лексикологии, а также при разработке словарей арабского и таджикского литературных языков.

Практическая значимость исследования заключается втом, что собранные материалы можно использовать при изучении исторической лексики арабского языка, составлении учебников по историитаджикского и арабского литературных языков,а также при подготовке энциклопедий и словарей литературного языка. Также исследованные материалы могут быть использованы в качестве учебных пособий при проведении спецкурсов и семинаров на факультетах востоковедения и филологии институтов и вузов республики.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Рассмотрение причин и предпосылок появления арабизированных слов на основе таджикского языка в арабском языке;

2. Анализ и рассмотрение лексического состава арабизированных слов с точки зрения происхождения (исконно таджикские слова);

3. Исследование и рассмотрение лексического состава арабизированных слов с точки зрения темы (слова, обозначающие части тела, родственные отношения, названия цветов, растений, фруктов, отдельных видов пищи, посуды, птиц, животных и насекомых, понятия природы и ее явления);

4. Определение степени применения арабизированных слов в арабском языке;

5. Выявление семантических особенностей арабизированных слов с точки зрения содержания;

6. Анализ и выявление лексических пластов арабизированных слов в арабском языке (полисемия, синоним, антоним, омоним);

7. Определение степени участия арабизированных слов в словообразовании и терминологии арабского языка.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные научно – исследовательские положения диссертационной работы отражены в научных статьях и тезисах на различных республиканских научно – практических конференциях: на республиканских научно – практических форумах и конференциях «Неологизмы в современном арабском языке» (Душанбе, 2015), «Значение терминов «muʻarrab» и «dakhīl» (*слова из чужих языков*) в арабском языкознании» (Душанбе, 2018 г.), «Персидские (таджикские) арабизированные слова в «Полном прикладном словаре ученого» Парвиза Атабаки» (Душанбе, 2019 г.), «Иностранные (английские) арабизированные слова на современном арабском языке» (Душанбе, 2019 г.).

Данное исследование является результатом скурпулезной работы соискателя в течение пяти лет. Основные научные результаты и положения диссертации опубликованы в 4 научных статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации и ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Текст диссертации изложен на 156 страницах компьютерного набора.

ГЛАВА I
ИСТОРИКО – ЯЗЫКОВЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ПЕРСИДСКОГО (ТАДЖИКСКОГО) И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ В РАМКАХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

1.1. Причины, предпосылки и история проникновения персидских (таджикских) арабизированных слов в лексический состав арабского языка

а). Языковые связи арабского языка с другими языками

Вопрос о причинах проникновения слов из одного языка в другой и о причинах и мотивах их использования разными языками является одним из проблем языкознания и лексикографии, с древних времен привлекавшим внимание ученых – языковедов и других наук. В лингвистической науке распространено такое мнение, что проникновение иноязычных слов в тот или иной язык зависит от ряда общих причин, связанных с языковыми,социальными, культурными, политическими и другими факторами. Если рассматривать эти причины с точки зрения изменения внутренних закономерностей языка и различных факторов, то выявляется, что эти причины и факторы следует разделить на две группы: 1) внешние или экстралингвистические; 2) внутренние или внутриязыковые.

К внешним или экстралингвистическим причинам заимствования слов из одного языка в другой язык следует отнести прочные экономические, социальные, политические и культурные связи народов мира. Как выясняется, лексика – это та часть языка, которая открыта для любых чуждых влияний и отражает все изменения, происходящие в социальной жизни человеческого общества. Естественно, усиление или ослабление связей между народами в той или иной форме отражается и на процессе заимствования слов. Одной из наиболее распространенных форм внешнего воздействия является проникновение названий вместе с предметами, понятиями и событиями. Обращение к иноязычным

заимствованиям во многих случаях в большинстве языков мира были обусловлены присвоением названия ранее неизвестным событиям и явлениям, с которыми носители языка впервые сталкиваются в результате связей и отношений с другими народами, уже давшими этим понятиям названия. В таком случае, несмотря на внутренние возможности самого языка, заимствование иноязычных слов считается уместным для языка, а заимствование иноязычных слов,происходившее для выражения нового понятия и события, заполняет место понятия,не существующего в языке.

Одна из внутриязыковых причин заимствований из чужих языков заключается в том, что заимствуемое слово легко переходит в другой язык в том случае, когда для этого существует соответствующий контекст. В некоторых случаях слова без особой необходимости в заимствующем слове переходят в тот или иной язык для усиления его семантики или чтобы сделать его более эффектным. Примером – этого может послужить то, что мы видим в современном таджикском языке в парных синонимах *qaribu nazdik* (ближний и недалёкий), *taraqqi wa peshraft* (развитие и прогресс), *koru amal* (работа и действие) и т.д., из которых одно слово имеет таджикское происхождение, другое – арабское.

Прежде чем рассматривать языковые связи персидского (таджикского) языка, его влияние на арабский язык и заимствования или «арабизированные слова» персидского (таджикского) языка в арабском языке, целесообразно сделать краткий исторический экскурспо арабскому языку и его языковым и культурнымсвязям с соседними языками и культурами. По мнению академика И.Ю. Крачковского: «В лексическом фонде арабского языка по традиции непрерывной связи со своим прошлым, существует значительное количество слов, чужих по происхождению, и, в действительности, арабский язык среди других семитских языков поналичию чужихэлементов занимает первое место» [68, с. 350].

Арабский язык является одной из ветвей семитских языков и по сравнению с другими семитскими языками появился недавно, но с точки зрения своей близости к своему семитскому праязыку он находится ближе к нему, чем другие семитские языки. Согласно преданию, взятому из Библии, термин Сом происходит от имени одного из трех сыновей Ноя, что на древне еврейском языке означает «имя» [27, с. 14], позже условно в общем языкознании это название было отнесено к группе семитских языков, к которой относится и современный арабский язык. Родиной этого языка является Аравийский полуостров, где он зародился и получил свое развитие и распространение. Из исторических источников известно,что на Аравийском полуострове существовало два языка, от которыхотделялись другие диалекты арабского языка: 1) южноарабский язык, известный как химьяритский язык (кахтаниды); 2) североарабский язык (аднаниды) с названием мударитский арабский язык. Между этими двумя великими диалектами существовали различия, но с течением времени, и особенно с приходом Ислама, красноречием Корана диалект курейшитов возобладал над ними и стал языком литературы, поэзии и прозы, религии, политики и управления государством. Этот язык весьма обогатился новыми словами и значениями, которыех в него привнесла исламская религия и цивилизация. В целом, арабский язык возник из смеси диалектовхимьяритских и аднанитских арабов.

Последующая история развития, формирования и становления арабского языка такова, что о его происхождении и дальнейшем развитии до Ислама исторические источники не дают каких – либо достоверных сведений, но в любом случае они свидетельствуют о том, что некоторые надписи на стенахстатуи Рома (568 г. н.э.) на Синае, другие надписив Алеппо (512 г. н.э.) и в Харране (568 г. н.э.) сохранились. По этому вопросу мы также можем найти некоторые сведения в поэзии доисламского периода о социальной и культурной жизни доисламских арабов. Историческая реальность и социальная

история арабского языка показывают, что его прогресс, формирование и процветание восходят ко времени возникновения Ислама и распространения арабского языка в качестве языка управления государством, политики, науки, религии и культуры на территории так называемой «исламской культуры».

В современной лексикографии и языкознании относительно близости языков и их обогащения за счетсоседних и чужих языков имеет хождение такое мнение, что «При связях с другими более развитыми с культурной точки зрения народами, один народ заимствует у другого народа сельскохозяйственные орудия, способ постройки жилища и дома, судоходства и т.д., и, как следствие, тот народ заимствует также новые слова. Такие слова входят в лексический фонд и в использование того или иного нового языка так «плотно», что различить их от «коренных» слов является нелегким делом. Например, только языковед знает, что народные слова «блюдо» (*пища*), «изба» (*деревянный дом крестьянина*) и «хлев» (*сарай для скота*) не являются русскими словами, а перешли в русский из одного из древнегерманских языков. Такие русские слова, как: «свекла» произошло от греческого языка, «лошадь» (*конь*) из тюркских языков (его изначальная русская форма – «конь») и даже слово «Бог», от которого произошли слова «богатство» и «богатырь», из Ирана перешли к нам [27, с. 23]. Учитывая такое мнение, арабы на Аравийском полуострове не жили обособленно, а всегда жили, обмениваясь товарами,со своими соседями и под влиянием соседних и чужих цивилизаций.Богатство кахтанидских, египетских, иранских, римских и эфиопских цивилизаций через соперничество между Хирой и Гассоном, которые сами находились под влиянием Ирана и Рима, добавилось к языку аднанитов (северных арабов). С другой стороны, Аравийский полуостров со всех сторон соединяли вместе моря – с восточной стороны – Красное море, с юга – Индийское море, с севера – Средиземноморье. Естественно, по этим караванным путям двигались цивилизованные народы, такие как иранцы, римляне, евреи, египтяне и

индийцы, на своем путизанимались товарообменом и торговлей на знаменитых рынках Уккоза, Зилмаджоза и Зилджанна, где собирались арабы в разное время года на Аравийском полуострове. На этих рынках торговали такимитоварами, как ткании одежды, украшения, орнаментированные чашии блюда, мечи, фрукты, различные специи и пряности. А арабыв эти сезоны приезжали из разных мест Аравийского полуострова на данные рынки и торговали своими товарами, и покупали новые и необходимые им товары из товаров цивилизованных стран.

Некоторые чужие караваны иногда останавливались на Аравийском полуострове и распространяли свою культуру, язык, обычаи и традиции в этих регионах. Таким образом, арабский язык прогрессировал, постепенно перенимал лучшие слова цивилизованных языков,укрепляя свою мощь и силу на основепоэтического наследия доисламского периода. Этот язык в эти периоды с точки зрения лексики и своей грамматической силы стал настолько сильным и мощным что, по словам известного немецкого арабиста Карла Брокельмана: «Привилегия, которую имеет арабская поэзия, является одним из многих сокровищниц, которые достались ей вследствие «iʻrāb» (*склонение арабского слова*), и с точки зрения состава предложений и точности выражения, считается одним из самых развитых семитских языков. Однако с точки зрения простых словон такжеявляется богатым языком и этонеудивительно, ведь этот язык был подобен руслу реки, в котороеиз различных арабских племен текли ручьи». Как отмечает крупный востоковед, арабский язык на первом этапе своего формирования, во-первых, обогащал свой лексический фонд отрусла реки языка арабских племен, во-вторых, от своих семитских корней и, наконец, в результате товарообменов с соседними странами и странами, с которым они имели различные политические,экономические и культурные связи. Богатство арабского языка синонимами в истории языкознания иранский ученый Хамза Исфахани объясняет следующим образом: «В арабском языке

синонимамислова «несчастье» являются более 400 слов, и запомнить ихтакже является несчастьем» [54, с. 11].

В результате этих торговых и культурных обменов с соседними странами и языкамив арабский язык и культуру вошли обычаи, традиции, слова и фразы, праздники имероприятия, которые смешиваясь с ними и адаптируясь к ним, превратились в неотъемлемую часть этого языка и культуры. Арабский язык за свою тысячелетнюю историю обогатил свой лексический фонд чужими словами, и чужие слова или заимствования, вошедшие в арабский язык из разных языков, изменили форму, смысл, источники, условия заимствования, степень смешивания с самим арабским языком,закономерности их принятия и адаптации.

Одним из родственных языков, повлиявших на арабский язык и входящих вгруппу семитских языков, является ассирийский, имеющий сарабским языком тесную связь. Из этого языка в арабский язык вошли слова, связанные с земледелием, растительным миром, профессиямии ремеслами. Словами, относящимися к растительномумиру, являются: *ballūṭ* – «дуб», *ṣafṣāf* – «ива», *qaranful* – «цветы гвоздики», *jumawz* – «фикус», *os* – «мирт», *rayhān* – «базилик», *ijjas* – «груша», *utruj* – «лимон», *tūt* – «тутовник», *ṭīn* – «инжир», *barqūq* – «слива», *rummān* – «гранат», *tuffāh* – «яблоко», *biṭṭīkh* – «арбуз», *zaitūn* – «оливка», *safarjal* – «айва», *fustuq* – «фисташка», *lawz* – «миндаль», *kummathrā* – «груша», *kuzbura* – «кинза», *qamḥ* – «пшеница», *qatān* – «лен», *qināb* – «*каннабис;* из животного мира: *ḥaywān* – «животное, существо», *‘waz* – «коза», *dajjāj* – «курица», *farrūkh* – «цыпленок»; слова, связанные с земледелием: *būr* – «целинная земля», *tur‘a* – «канал», *ṣaqiyya* – «ручей, арык» *ṭāḥīn* – «мельница», *tanūr* – «танур», *attūn* – «большой камин», *libn* – «сырой кирпич», *ājūr* – «жженный кирпич», *shqul* – «отвес», *mirwaḥa* – «вентилятор», *qufl* – «замок», *sikkīn* – «нож», *mismark* – «гвоздь», *ka’s* – «чаша», *qurba* – «бурдюк», *fakhkhār* – «сиба», *jurāb* – «мешок с провизией»; одежды: *sirbāl* – «платок», *iklīl* – «корона», *qubba‘a* –

«покрывало», *khūlā* – «*красивое кабо* (*видверхней длинной мужской одежды*), сшитое из двух тканей»; профессии, ремесла и занятия: *khayyāṭ* – «портной», *ṣarrāf* – «меняльщик», *fallāḥ* – «крестьянин», *faḥḥār* – «гончар», *dassār* – «маляр», *mallāḥ* – «моряк», *najjar* – «плотник», *rabbān* – «капитан судна; кормчий», *qaṣṣāb* – «мясник» [15, с. 101].

Слова, перешедшие из арамейского языка в арабский язык, - образовуют религиозную терминологию: *kanisa* – «синагога», *dayr* – «монастырь», *rāhib* – «монах», *shammās* – «церковный служитель», *ṣawma'a* – «келья отшельника», *qurbān* – «жертво приношение», *qiṣṣ* – «христианский религиозный служитель», *naqūṣ* – «церковный колокол», *mazbaḥ* – «алтарь», *'ālām* – «мир, свет», *ḥayāt* – «жизнь», *ṣalāt* – «молитва», *sunbul* – «гроздь», *khātam* – «печать», *ṭab'* – «натура», *khiṭāb* – «восклицание», *kurras* – «тетрадь», *kibrīt* – «спички» [15, с. 101-102].

Слова, вошедшие из латинского или греческого языковв арабский на первом этапе переводов и позже, – это преимущественнонаучные слова: *athīr* – «эфир», *usṭūl* – «флот», *ustūra* – «миф», *izmīl* – «клинок», «резное перо», *afgān* – «выкидыш», *jins* – «пол», *dirham* – «дирхам», *darābzin* – «коконы, окно», *zawj* – «пара», *falsafa* – «философия», *fānūs* – «фонарь», *funduq* – «гостевой дом», *qārib* – «лодка», *qānūn* – «закон», *qālib* – «форма», *qalam* – «перо», *kurunb* – «капуста», *qirṭās* – «бумага», *qirmiz* – «кровельный черепок», *qamīs* – «рубашка», *qindīl* – «люстра», *lughat* – «язык», *musiqā* – «музыка», *nafurā* – «фонтан», *'urbun* – «залог», *nuṭiyya* – «мореплаватель» [15, с. 102].

Из латинских слов, проникших в арабский язык через арамейский язык, являются: *isṭabl* – «конюшня, стойло», *qaṣr* – «дворец, замок», *ṣirāṭ* – «прямой путь», *burkān* – «вулкан», *qanṭara* – «арка, свод, крыльцо», *qinṭār* – «кинтар (*мера*)», *dinār* – «динар», *qayṣar* – «цезарь» [15, с. 102].

Еврейские заимствования, вошедшие варабский язык, составляютрелигиозные слова: *Talmūd* – «Талмуд», *Tawrāt* – «Тора»,

khākhām – «еврейский священнослужитель», *fiṣḥ* – «пасха», *maqāla* – «книга», *tabūt* – «гроб; несущий покойника», *qadūm* – «теша (*вид топора*)», *karzan* – «ножная теша», *nabī* – «пророк», который триста раз повторяется в Торе [15, с. 102].

В арабском языке существует ряд иноязычных заимствованных слов, о которых ученые имеют разные мнения, одни из них относят их к одному языку, а другие – к другим языкам. На наш взгляд, это, с одной стороны, связано с тем, что эта группа слов в арабском языке усвоиласьдо такой степени, чтонайти их происхождение является нелегким делом, с другой стороны, отсутствие сравнительно – исторических методовпривело к тому, чтоэти слова нестали объектом историко – этимологического исследования. В эту группу названий можно включить следующие слова: *baṭal* – «герой», *kursī* – «трон, пост», *mushk* – «мускус», *quṭn* – «хлопок, вата», *qahwa* – «кофе», *ṭāqim*– «принадлежность чего – либо», *ustād* – «мастер» и т.д. [15, с. 102].

Следует отметить, что арабский язык среди других языков больше всего заимствовал словаизперсидского (таджикского) языка, и после адаптации их к своим правилам они широко используются и сегодня, на что мы укажемв соответствующих местах работы.

б). Языковые связи персидского (таджикского) и арабского языков

Что касается языковых связей персидского (таджикского) языка с иностранными языками, то следует отметить, что в новых исторических условиях Республике Таджикистан после обретения политической независимости с требованиями современных процессов, следует установить различные политические, экономические и культурные связисо всеми странами, включая арабские страны, а также пересмотретьи видоизменить свои отношения и связисо всеми ими, и в особенности с арабскими странами, с учетом своих национальных интересов и исторических традиций. Как известно, в разные исторические периоды с требованием времени культурное и научное

наследие таджикского народа писалось на арабском языке – языке средневековой науки в Исламском мире, и как отмечалось во введении работы, перевод, исследование и доведение этого наследия до таджикского читателя являются одним из важных вопросов современного языкознания и лексикографии в деле сохранения национальной идентичности таджикского народа и укрепления основ национального государства и национальной государственности. Ведь, существование народов современного мира зависит от того, насколько они соединяют свой прогресс и достижения со своей культурой, этикой, языком и традициями, используют достижения мировой науки и цивилизации.

Изучение языковых и культурных связей разных народов в современных условиях глобализации для общего языкознания является важным тем, что начало языковых отношений разных народов или соседних народов определяется на основе влияния и взаимовлияния языков, тем самым, проливается свет на такой важный вопрос языковедения, как количество и качество взаимовлияний языков в разные исторические периоды. Справедливо отмечая место и значение языка в истории культуры того или иного народа, русский лингвист Ю.А. Гвоздарев пишет: «Лексический состав языка находится в соответствии с наукой и мудростью каждого народа, и он является живым свидетелем повседневных занятий, уровня и степени образованности, образа жизни каждого народа и отчасти его связей с другими народами» [37, с. 107]. Кроме того, относительно языка и его сущности в другом месте он высказывает следующую мысль: «Язык есть самый надежный, а в некоторых случаях и единственный свидетель прошлой жизни народов» [37, с. 107].

Двусторонние языковые и культурные связи персидского (таджикского) языка с арабским языком до и после Ислама, несмотря на их большое лингво – лексикографическое значение, до сих пор в таджиковедении и арабистике не изучены всеобъемлющим образом. Как

указывалось, во введении, изучение этого вопроса велось преимущественно в контексте связей арабского языка после распространения Ислама, а взаимовлиянию арабского и персидского (таджикского) языков до Ислама и в его начале уделялось меньше внимания, и этот важный историко – лексикографический и, главное, лингвистический вопрос еще не стал объектом всестороннего лингвистического исследования.Однако, на наш взгляд, только после изучениясвязей персидского (таджикского) языка с семитскими языками, и особенно с арабским языком до возникновения и распространения Ислама в Хорасане и Мавераннахре и после него можно сделать необходимые выводы о двусторонних связях арабского и персидского (таджикского) языков. С другой стороны, как уже упоминалось во введении работы, сначала персидский (таджикский) повлиял на арабский язык, а затем арабский язык повлиял на персидский (таджикский), и оба языка и обе культуры, поочередно, влияли друг на друга, что-то отдавая и получая, и как показывают полученные языковые материалы, онипредставлены не в виде нескольких слов и отдельных словосочетаний, а образеютбольшую коллекцию языковых, литературных и культурных материалов, собранных в различных арабоязычных источниках. Их сбор и лингвистическое, литературоведческое и культурологическое исследование являются одной из важных задач современного таджикского языкознания, литературоведения и арабистики.

С другой стороны, существует также такое мнение, что языковые и культурные связи персоязычных народов с языками других народов и даже с арабским языком являются односторонними и относятся они ко времени переводов иправления династии Аббасидов, и когда речь идето других языках, то персидский (таджикский) язык ставят в один ряд с языками ассирийским,греческим и хинди. Однако реальность такова, как отмечает иранский ученый Мухаммад Мухаммадии Муллоёри в предисловии к своей книге « **تاریخ و فرهنگ ایران در دوران انتقال أز عصر ساسانی به**

عصر اسلام» [*Ta'rikh wa farhang-e Irān dar dawrān-e intiqāl az asr-e Sāsāni ba asr-e Islām*] («*История и культура Ирана в период перехода от сасанидской эпохи к исламской эпохе*»): «Пересказ и перевод с персидского языка на арабский, насколько выясняется из имеющихся источников, начались более чем за полвека до периода Аббасидов, и вопросы, обсуждаемыепо персидскому языку и культуре с точки зрения их значения и широтынесравнимы ни с каким – либо другим языком. В связи с этим, эти вопросыдолжны включать значение исторических связей между двумя языками – персидским и арабским, существовавших задолго до Ислама, следуетуказать наособые литературные связи персидского языка с арабским, и показать большой перечень научных, литературных и исторических трудов, переведенных с персидского на арабский язык и сыгравших достойную роль в развитии арабской литературной прозы [170, с. 127; 144, с. 171-201].

Язык как социальное явление и средство связи, двустороннего общения и взаимопонимания в истории своего существования устанавливает с разными языками и странами политические, экономические, культурные и языковые связи, и сами оказываютсяпод влиянием соседних и даже господствующих языков. Такое воздействие и восприимчивость в истории всех языков и культур мира признано реальным и очевидным фактом, так как подобные исторические процессы происходят иногда по доброй воле стран, в другой раз – вопреки ихволе. Человечество с самого начала своего появления и своей жизнивсегда живет в партнерстве, всё времясмешиваясь и обмениваясь друг с другом товарами. Известный языковед Дж. Вандриес объясняет такие товарообмены следующим образом: «Взаимосвязь языков представляет собой один из исторически необходимых вопросов и неизбежно приводит ких взаимовлиянию» [55, с. 204].

Одним из соседних языков, оказавшим наибольшее влияние на арабский язык и обогатившим его лексический фонд, является

персидский (таджикский) язык, объяснение чегоприведем в отдельных разделах работы.

Здесь следует отметить такой момент, что за тысячелетнюю историю арабского языка в его лексический фондвошли слова двух типов: 1) чужие слова из разных языков, таких как персидский, латинский, греческий, хинди и т.д., которые используются в арабском языкознании под названием **معربات** [mu‘arrabāt] («*арабизированные слова*») и **دخيل** [dakhīl] («*слова из чужих языков*»). Эти типы слов вошли в арабский язык после возникновения капитализма в европейских странах в результате различных политических, экономических, торговых и культурных связей. Они также называются «арабизированные слова» и в нынешних условиях составляют большую частьзаимствованных слов арабского языка,их проникновение продолжается и в наши дни. Пример таких арабизированных слов нами приведенво втором подразделе первой главы диссертации, однако их лингвистическое исследование является самостоятельным и важным трудом языкознания и арабистики; 2) второй тип таких арабизированных слов, которых в арабском языке так же много, как и в других языках мира, составляют новые слова или неологизмы, возникающие из лексического фонда языка в связи с повседневными потребностями языка и общества. Их в современном арабском языкознании упоминают как **مولد** [muwallad] («*слова, составленные из лексического фонда самого языка*»). И ными словами, такой тип слов входит в число лексических пластов языка, возникших в результате развития времени, техники и искусства в соответствии сзапросом процессов общественного развития, и с точки зрения лингвистической науки это является очень важным средством обогащения языка за счет своего лексического фонда, путем придания нового значения своим словам.

Исторические связи между персоязычными народами и арабами имеют давнюю историю, восходящую к шестому веку до нашей эры и

времени государства Ахеменидов. Ахеменидыв этом регионев качестве преемников ассирийцев и вавилонян правили Аравией. Дарий Первый считал Аравию частью своей страны. Греческие историки придерживаются мнения, что боевые отряды арабовслужили в войсках Кира Первого и Кира Второго. Отец истории Геродот сообщает, что арабы принимали участие в войнах Египта и Ирана в составе армий Камбоджи и Хушёршо, и описывает их одежду и боевое снаряжение в использовании камбоджийской армии [170, с. 10-18; 175, с. 28; 148, с. 125-145]. По мнению Гиршмана, в период Ахеменидов в Азии, особенно от Египта до Индии, персидский язык был признан в качестве международного языка. Как свидетельствуют источники, приказ из верховного дворцаиздавался на древнеперсидском языке; секретарь переводил его на арамейский язык и писал его на папирусе; затем текстпередавался другому писцу, который переводил егона эламский язык и писал его на какой-либо доске [169, с. 182].

Влияние Ирана распространилось в восточной Аравии, достигнув восточных границ Йемена. Согласно сведениям источников, абиссинцы в доисламский период, по наущению и искушению римлян, которые считались сильнейшими противниками Ирана в регионе, вторглись в Йемен под руководством Абраха и свергли химьяритское государство Зуфара под предводительством Зуннувоса в 531 году нашей эры. Поскольку йеменцы сильно пострадали от притеснений абиссинцев, ради своего спасения они искали убежища у иранцев у предводителя племени Кахтана с именем Сайф ибн Зиязан во время правления Хосрова Ануширвана, просили помощи против абиссинцев и восстали против них, чтобы изгнать их из территории Йемена. Один из известных иранских царей Хосров Ануширван в 571 году нашей эры направил одного из предводителей своей армии в Дейламе Вахризас четырех тысячным войском в Йемен. В результате этого похода иранцы убили царя Абиссинии Масрука и полностью изгнали аббисинцев из Йемена, и в результате этого похода весь Йемен и часть Хиджаза и Северной

Аравии оказались под господством и подчинением Ирана [44; 148, с. 26-27; 175, с. 29-34; 170, с. 10-11; 84, с. 43]. Помимо спасительных иранских нападений, внутри территории Аравии, Персидского залива, реки Оман, Индийского океана до Адена, в Йемене существовали порты и базы, которые обеспечивалигосподство Ирана в этом море. Уместно напомнить, что существовали обширные связи между арабами и иранцами благодаря известнымнаучно – философским центрам, таким как Эдесса, ее арабская форма Руха, Насиббин, Харрон и особенно Гундишапур. Опыт и работа ученых этой иранской научно – медицинской школы в дальнейшем создали много возможностей, способствовавших возникновению и распространению науки в исламском мире [84, с. 198; 175; 170; 157].

Гассаниды в сирийской пустыне, находившейся под властью византийских императоров (Рима) и Лахмидов в Ираке в городе Хира вблизи реки Евфрат, в сасанидский периодпосле стремительного падения Дура, Хотра и Талмиры были известны своими караванными городами и центральными торговыми центрами. Хира,соединив Ирак и Иран с Сирией, превратилась вцентр контактов иранской, византийской и арабской культур. С приходом к власти могущественных Сасанидов (224-651 гг. н.э.) с их централизованной политикой приграничные города и эмираты были перестроены и превращены в крупные города. Арабские поэты, в том числе А‘ша, Набига, Тарафа, Лябид, Хассан ибн Сабит, в поисках хлеба насущного обращались ко двору Лахмидов Хиры и сочиняли панегирические стихи и касыды в честь царей Хиры [175, с. 40]. Известный востоковед Артур Джеффри по этому поводу пишет: «Ади ибн Зайд, арабский поэт – христианин, когда-то жил при дворе Хиры, как и ал-А‘ша, который был склонен к христианству. Их поэзия полна персидских слов» [136, с. 14].

То, что на наш взгляд следует отметить в связи свлиянием - древнеперсидской культуры и языка, это то, что по причине разнообразия письменностей, языков и особенно отсутствия арабской

письменности до исламского периода влияние наследия этих двух языков происходило в устной форме, в течение многих летмногое из него было забыто и исчезло, а небольшая его часть сохранилась благодаря фольклорной литературе, поэзии и литературе доисламского периода и начала распространения Ислама, чтопо сравнению с влиянием персидского периода эпохи Сасанидов является незначительной и малочисленной.

Важным историческим явлением влияния персидского языка и литературы на арабский язык и литературу является то, что древнеперсидское литературно-исторические наследие перешлов арабский язык в устной форме, так как арабское письмополучило распространение только после ниспослания Корана, ичасть персидских слов, встречающаяся в поэзии доисламского периода, также дошедшая до них в устной форме, только после распространения Ислама, особенно в период переводов трудов с персидского языка на арабский, приобрела письменную форму на арабском языке. «На самом деле, – говорит Г. Виденгрен, – поразительно, как мало писателей обратили внимание на то, что до победы Ислама почти ненаходилось ни одногосемитского слова в иранских языках, в то время как количество иранских слов в иврите, арамейском (всецело) и ассирийском языках действительно привлекателен» [140, с. 357; 134, с. 203]. Важно подчеркнуть, что, когда мы говорим о арабизированных словах или иноязычных словах в арабском языке, здесь подразумевается связь между семитскими и иранскими языками через древние языки, такие как арамейский (из семитских языков) и авестийский (из древнеиранских языков), поскольку современный арабский язык и новый персидский языки являются результатом последующих контактов друг с другом между семитским и иранским языками. Поэтому, арабизированные слова, абсолютная часть которых присутствует в современном арабском языке, вошли в него из древних семитских языков, таких как арамейский, ассирийский, аккадский и т.д., история существования которых восходит кпериодудо

формирования литературного арабского языка иего начального этапа существования. По этому поводу известный иранский ученый В. Эйлерс пишет: «Всем известно, что в результате обращения Ирана в исламперсидский язык, вплоть до самых его отдаленных диалектов, оказываются под влиянием слов, заимствованных из арабского». То, о чеммы меньше всего осведомлены, это тадействительность, что Иран в результате своего политического господства и культурного превосходства задолго до исламав отношении вопросов, связанных с языком, занимал по сравнению со своими соседями позицию, предоставляющую заимствования [134, с. 203; 140, с. 357].

Следует отметить, что вследствие открытия новых земель и завоевания Ирана арабамиизменились не только политический и культурный строй в обществе того времени, но самоеглавное изменилось положение персидского (таджикского) языка наряду с господствующим в то время арабским языком,имевшим как политическое, так и религиозное предпочтения [89, с. 257-260]. В обществе того времени после арабского завоевания изменились три важных столпа иранской цивилизации: религия, язык и письменность, и, хотя часть духовного наследия персоязычных народов исчезла, но они сохранили свою национальную идентичность и культурную самобытность,и продолжили свои древние культурные и литературные традиции в эпоху Исламав новой форме и на новом персидском и даже арабском языке. Здесь очень важна роль персидского языка, его диалектов и говоров в сохранении и популяризации персидского языка, литературы и культуры. Хотя арабский язык стал языком халифата и общества того времени, однако он распространился лишь среди ученых и литераторов, а подлинная основа и источник иранской литературы и культуры не только сохранили свою самобытность и национальную идентичность в формах и диалектах, на которых говорили простые люди, но и во многих случаях в ущерб себепосредством переводов с персидского на арабский языкоказали выдающуюся заслугу арабскому языку, арабам и исламской

культуре [89; 84; 170; 175; 148]. Поэтому, правда на стороне Икбола Лохури, который об отношениях между арабами и иранцами говорит следующее: «Величайшим достижением Ислама было завоевание Ирана».

Ибн Халдун, который по своей расебыл арабом, относительно роли иранцев в продвижении исламской культуры говорит, что большинство - знаменосцев науки в Исламе были иранцами: «В начале исламского периода, поскольку персидский язык был одним из самых влиятельных языков правительства халифов в Иране, персоязычные также постепенно стали одним из двух членов исламского сообщества, а персидский язык наравне с арабским языком превратился водин из двух столпов исламской культуры» [155].

Из истории науки известно, что после распространения Ислама арабыблагодаря ассирийцам имели культурные и научные связи с греками и иранцами, труды греческих философов переводились с греческого языка на ассирийский и с ассирийского на арабский. Позже, после основания «Bayt al-ḥikma» («*Дом мудрости*») в Багдаде поинициативе халифа Мамуна, эти переводы продолжились непосредственно с греческого посредством переводческой школы Хунайна ибн Исхака и его сына Исхака ибн Хунайна. Исследование, сопоставление и рассмотрение этого вопроса, то есть литературно-исторические и канцелярские произведения, переведенные на арабский язык, несомненно, представляют собой один из важнейших разделов персидской литературы, различные аспекты которой рассмотреныв исследованиях зарубежных и отечественных ученых [172, с. 467-505; 113; 89, с. 229-247; 148; 84; 170; 57; 76] в разных формах и применительно к той или иной литературно-языковой теме.

Одним из важных факторов взаимовлияния арабского и персидского языков, что в итоге привело к проникновению в арабский язык многих персидских (таджикских) слов, стало появление переводов с персидского на арабский и возникновение в иранском обществе того времени

двуязычия или билингвизма. Одним из самых интересных исторических противоречий заключается в том, что на начальном периоде Ислама, когда персидское наследие Сасанидовбыло переведено на арабский язык, первыми переводчиками с персидского на арабский были сами иранцы, переводившие почти все свои литературные, культурные и исторические труды на арабский язык. Ибн Надим в «الفهرست» [al-Fihrist] («*Перечень*») упоминает более пятнадцати имен профессиональных переводчиков с персидского на арабский самыми известными из которых являлись Ибн Мукаффаъ, Али Навбахт, Муса и Юсуф, два сына Халида, Али ибн Зайд ат-Тамими, Хасан ибн Сахл, Исхак ибн Язид, Хишам ибн Касим, Умар ибн Фархан и другие [172, с. 470; 170, с. 127; 147]. К примеру, арабский лингвист Джалалуддин Суюти, ссылаясь на «فقه اللغة» [Fiqh al-lugha] Саалаби, приводит ряд примеров персидских слов, перешедших арабский язык, и, ссылаясь на них, он упоминает также слова, персидское значение которых является «забытым», («maisiyya»), а их арабское происхождение – «произносимым и находящимся в употреблении» («mahkiyya»). Вот несколько их примеров: *kaf(ф), ṣāq, farrāsh, maṣṣaḥ, qaṣṣāb, jussa, fokhta, qumri, waswasa, ḥasad, bayṭār, amīr, khalifa, wazīr, hājib, qādhi, sāhibal-barīd, sāhibal-akhbar, wakīl, sāqi, sarāb, dakhl, karj, ḥalālwa al-ḥarām, baraka, sawāb, khatā', ghalaṭ, naṣīḥa, faziḥa, sūra, ṭabīa, qalam, midād, ḥibr, kitāb, ṣunduq, ḥuqqa, ar-rab', muqaddima, Ṣaffāt, khurj, sufra, laḥw, qimār, jafā', wafā', kursī, qanas, mishjab, dawāt, mirfa',qinīna, faṭīla, kalb, qufl, ḥalqa, minqala, mijmara, mirzāq, ḥarba, dabbūs, manjanīq, irāda, rikāb, alam, ṭabl, liwā', nasl, quṭrā, jūl, burqū', shakkal, 'inān, janība, ghizā', halwā, qaṭā'ifal - qaliyya, ḥarīsa, hasīda, muzawwara, fatīt, nuql, falak, mashrīq, maghrīb, ṭāli', shimālal-janūb, ṣabā', dabbūr, 'ablah, 'aḥmaq, nabīl, laṭīf, az-zarīf, jallād, ṣayyāf, 'āshiq, julāb* [163, с. 123-124].

Персидские арабизированные слова, проникшие в арабский язык в течение более тысячи четырехсот лет,адаптировались к законам и

правилам арабского языка и сегодня активно участвуют в словообразовании арабского языка.

Наконец, следует отметить, что при изучении любого типа языковой лексики невозможно исследовать и рассмотреть все научное и культурное наследие народа, прежде всего, в общем виде и без опоры на конкретные языковые и культурные источники, а во-вторых, такая работа само по себе, учитывая широту языковых и культурных тем каждого языка, представляет собой невыполнимую задачу. Учитывая этот аспект данной проблемы, для ее конкретного и определенного изучения в языкознании обычно приходится обращаться к различным филологическим источникам, в том числе и к словарям. В случае нашего исследования одними из наиболее важных источников обычно являются двуязычные словари, в которых мы можем найти полезный материал для темы исследования. Во второй главе нашей работы нами осуществлена попыткавыполнить наше исследование на основе двуязычных арабско-персидских (таджикских) словарей.

1.2. Двуязычные арабско-персидские (таджикские) словари как надежные источники арабизированных слов

В этом разделе нашей работы мы попытаемся сделать краткий обзор роли двуязычных арабско-персидских (таджикских) словарей, играющих большую роль в сборе и составлении лексики двух языков.

Если взглянуть на историю возникновения, распространения, развития и формирования персидской (таджикской) лексикографии, то увидим, что в результате освободительных движений на землях, завоеванных арабским халифатом, персоязычные народы проявили старание в деле изучения своего языка и культуры, а также в изучении господствующего языка и культуры для составления персидских (таджикских) словарей, включая двуязычные арабско-персидские (таджикские) словари.

Как известно, в истории языкознания одним из важнейших источников, представляющим научный и практический интерес в истории того или иного народа, являются языковые словари той или иной нации. Проблема в том, что словари в истории любого народа, с одной стороны, являются сокровищницей, в которой собраны все лексические запасы языка в определенные исторические периоды, ислужат для продвижения и закладки фундамента для последующих поколений. С другой стороны, они служат какпрактическое руководстводля всех слоев общества в различных областях науки и культуры. С этой точки зрения, значение словарей для человеческого общества заключается не только в том, что они являются ежедневным практическим рабочим инструментом, но и в том, что они служат как сокровищница для нации, сохраняя на протяжении веков все ее языковое и культурное наследие. Учитываяэто обстоятельство, в истории арабского и таджикского языкознания словари служили в качестве ежедневного руководства для различных слоев общества, а также фиксировали все изменения, связанные с языком.

В истории персидской (таджикской) лексикографии среди древних письменных трудов на арабском и таджикском языках, дошедших до наших дней, лексикографическое наследие занимает особое место. Лексикография как самостоятельная наука и очень важная отрасль филологической науки в культурной жизни каждой нации выполняет задачу обеспечения общения, взаимопонимания и обучения, собирает, упорядочивает и регулирует лексический фонд языка. Неслучайно крупный французский просветитель Вольтер по этому поводу писал: «Словарь – это вселенное, помещенное в алфавитном порядке. Словарь в самом широком смысле слова является книгой, включающей в себя все другие книги, и цель состоит в том, чтобы мы могли вытащить их всех из нее…» [106, с. 1; 23, с. 762]. В современном языкознании теоретические задачи науки лексикологии определены следующим образом: выбор лексического материала, способ расположения категорий языковых

единиц, соотношение различных сведений о слове, семантическая интерпретация лексических единиц и объяснение грамматических аспектов слов. Другими словами, лексикография объясняет слово в совокупности всех его особенностей, поэтому словарь считается не только сокровищницей собрания лексического фонда языка и его важным руководством, но и важнейшим инструментом научного исследования. Неслучайно одним из основных элементов культуры любого народа и его национальной идентичности является наличие толкового академического словаря национального литературного языка – основы всех остальных лексикографических работ.

Лексикография арабского и персидского (таджикского) языков имеет более чем тысячелетнюю историю. Словари играли важную роль в культурной жизни персоязычных и арабских народов, и их большое количество на персидском (таджикском) и арабском языках указывает на то, что этот тип языкового и культурного наследия сыграл огромную роль в истории обеих наций. Согласно исследованиям ученых,в персидской (таджикской) лексикографиив средние века было создано более двухсот словарей, большинство из которых сохранилось до наших дней [14]. В словарях обычнособраны ценные сведения по исторической лексикологии, диалектологии, истории классической литературы, текстологии, а также по этнографии, исторической географии и истории культуры. Лексикография, изучающая способы и приемы составления словарей с теоретической и практической точки зрения, является тем разделом языкознания, который включает описание лексического фонда языка, интерпретацию и толкование значения слова на основе заимствований из научной и художественной литературы,пояснение пределов использования слов и краткое толкованиеих грамматического аспекта [15, с. 164].

Эта сокровищница предков по сравнению с другими видамили тературоведения исследована недостаточно. Ещев советском востоковедении, а также в работах современных ученых имеются лишь

некоторые упоминания об этом. Так, например, академики Е.Э. Бертельс в «Истории таджикской литературы» [24] и А. Мирзоев в «Абуабдулло Рудаки» [85, с. 178] при исследовании наследия устода Рудаки упоминают также оарабско-персидском словаре наследия устода. В таджикской лексикографии некоторые из этих двуязычных словарей только благодаря указанием их как источника персидского языка упоминаются в работах исследователей того или иного словаря.

После распространения Ислама и влияния арабского языка на персидский (таджикский) язык, появления необходимости понимания арабской лексики, вошедшей в таджикский язык, ознакомления с арабским языком и литературой, понимания смыслов хадисов и Корана, атакже выделения заимствованных арабских слов в обществе того времени возникла необходимость и предпосылки появления как персидских (таджикских) словарей, содержащих арабские слова, так ипоявления двуязычных арабско-персидских (таджикских) словарей. Поэтому, ученые начали собирать арабские слова и составлять двуязычные арабско-персидские (таджикские) и персидские (таджикские) словари. Это начинание явилось началом формирования лексикографии арабско-персидского (таджикского) языка, и, постепенно развиваясь и совершенствуясь, она создала большое количество словарей, содержащих богатую лексику обоих языков.

Хотяв источниках имеются указания насловарь Абухафса Сугди и словарь устода Рудаки из числа первых персидских словарей, однако древнейший персидский словарь, как и арабско-персидский словарь, дошедший до наших дней, относится к середине XI века. Первый сохранившийся персидский словарь «لغت فارس» [Lughat-e Fārs] («*Словарь персов*») Асади Туси, а также рядсловарей, составленных позднее,давно привлекают к себе вниманиелитературоведов и лексикографов. Этот словарьбыл опубликован в 2015 г. в Худжандепод редакцией,с предисловием и комментариями таджикского арабиста Нурулло Гиёсова [187; 178; 186]. Поскольку наша работа в большей степени связана с

двуязычными арабско-персидскими словарями, апотолковым персидским словарям выполнено много статей и исследований, мы воздерживаемся от их комментариев и изложения, и сосредоточиваемся на двуязычных арабско-персидских словарях, перечень большинства из которых указан вразделе научной литературы.

Следует отметить, что в нынешних условиях, хотя персидские (таджикские) толковые словари исследованы и рассмотрены в персидской (таджикской) лексикографии и языкознании, и на этом поприще, как в зарубежной иотечественной иранистике,так и втаджиковедении, проделана значительная работа, к сожалению, другой важный аспект таджикского языкознания и арабистики – изучение истории создания и составления арабско-персидских (таджикских) словарей и их развития, несмотря на обилиеполезного материала, по сей день остается вне поля зрения исследователей. Уместно указать на такой момент, что богатый лексикографический материал таких сочинений широко использовался не только при составлении последующих арабско-персидских словарей, но и некоторая их частьпри составлениитолковых персидских (таджикских) словарей использовалась в качестве источника.

Среди известных востоковедов, который подчеркивал необходимость изучения арабско-персидских словарейи посвятил раздел своей монографии изучению таких словарей, является С.И. Баевский [14, с. 112]. Кроме того,этот исследователь в 1968 году издал каталог с описанием двуязычных рукописей, хранящихся в Рукописном фонде Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения РАН [13].

В советском востоковедении эти словари до недавнего времени упоминались лишь в литературоведческих и лингвистических исследованиях. Так, например, известный иранист Э.Э. Бертельс в «Истории персидско-таджикской литературы» [24] и академик А. Мирзоев в «Абуабдулло Рудаки» [85] при исследовании наследия устода Рудаки упоминаюти исследуют арабско-персидский словарь его

наследия, приведенныйв источниках. Исследователь в области персидской лексикологии, русский востоковед С.И. Баевский в своей статье на эту тему подчеркивает их значимость для филологических исследований по иранистике [14]. Он же составил и издал в 1968 г. каталог рукописей двуязычных словарей Фонда рукописей Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения РАН [13]. Большую часть описаний этой книги составляют арабско-персидские словари, среди которых имеются редкие и авторитетные экземпляры этих ценных трудов, таких как «السامي فى الأسامي» [as-Sāmī fī al-asāmī] Абулфазли Майдани, «مقدمة الأدب» [Muqaddimat al-adab] Абулкасима Замахшари и « تاج المصادر» [Tāj al-maṣādir] Буджаъфараки Бейхаки [121].

Первым шагом в серьезном изучении арабско-персидских словарей стала книга иранского ученого Алинаки Мунзави « فرهنگنامه های عربی به فارسی» «Farhangnāmahā-e arabi ba fārsi» («*Арабско-персидские словари*»), изданная в 1959 году [181, с. 18]. В этой книге собрано много сведений об арабско-персидских словарях, известных по сей день.

Следует отметить, что в арабских странах, несмотря на большое количество исследований по арабской лексикологии, их изучению и рассмотрению, исследователик сожалению, не уделялиизучению арабско-персидских словарей по настоящее время серьезного внимания. Авторы, написавшие работы поистории литературы, цивилизации и отдельных арабских ученых, довольствовались упоминанием лишь некоторых двуязычных арабско-персидских словарей или их авторов. Даже в монографии одного из самых известных современных арабских лексикографов Хусайна Нассора, которая посвящена истории развития арабской лексикографии [173], мы не можем найти сведений по этому вопросу. Указанный исследователь, рассматривая и исследуя один из первых персидских (таджикских) словарей «مقدمة الأدب» «Muqaddimat al-adab» Замахшари, дошедший до нашего времени вполной формеи имеющегоособое значение в истории арабско-персидской (таджикской)

лексикографии, не подвергал его серьезной оценке.

Европейские арабисты, внесшие значительный вклад в изучение наследия ученых и мыслителей Востока, не проводили специальных исследований по двуязычным арабско - персидским словарям, но - некоторые указания исообщения по этому поводу встречаются в сочинениях некоторых из них. Так, например, известный исследователь персидско-таджикской литературы, английский востоковед Э. Браун в своей знаменитой работе [133] дает сведения об авторе двух арабско-персидских словарей Абуабдулло Хусайне Завзани. Другой востоковед, Джон Хейвуд, в своей монографии указывает наарабско-персидский словарьна следия устода Абуабдулло Рудаки [135]. Некоторые двуязычные арабско-персидские словари XI-XII веков упоминаются в работе французского востоковеда Ж. Лазара [137]. К. Залеман в своих статьях дает краткие сведения об «السامي في الأسامي» [as-Sāmī fi al-asāmī] – арабско-персидском словаре Абулфазла Майдани [138].

Определение даты написания первого арабско-персидского словаря является трудной задачей, так как пыль веков, разрушения и повреждения, настигшие творческое наследиенаших предков, лишили нас возможности получить первый словарь. Однако можно предположить, что двуязычные арабско-персидские словари существовали и в ранниепериоды после арабских завоеваний. Естественно, что первые попытки составления арабско-персидских словарей или подобных руководствбыли направлены на распространение новой мусульманской религии, ее обрядов и пропаганду ее целей.

Арабско-персидские словари написаны в традициях арабской лексикографии. Арабская лексикография, берущая свое начало в первом веке Ислама с появлением трактатов о лексике Корана, на момент составления сохранившихся древнейших арабско-персидских словарейуже обладала крупными арабско-персидскими словарями, содержавшими арабский язык во всей его широте и богатстве. Иранские ученые Саид Нафиси [88] и Алинаки Мунзави [181], проводившие

исследования на тему арабско-персидских словарей, считают, что первый двуязычный арабско-персидский словарьотносится к пятомухиджры/XI веку нашей эры. Саид Нафиси пишет следующее: «Тридцать лет с середины W века в персидской литературе следует считать веком составления словарных книг. Древнейшая книга персидско-арабского словарябыла написана, видимо,вэтот период [88]. Правильно, что самый древний двуязычныйарабско-персидский словарь, дошедший донашего времени,относится к этому периоду. По мнению Саида Нафиси, древнейшим арабско-персидским словарем является «كتاب المصادر» [Kitāb al-maṣādir] Абулхасана Завзани. Однако, как выясняется из исследования Алинаки Мунзави, древнейшим арабско-персидским словарем, сохранившимся по сей день, является «كتاب البلغاء» [Kitāb al-bulaghā'], составленный в 438 году хиджры / 1046 г. н.э.

Несмотря на то, что в начале XI века в арабской лексикографии с формировалась и получила свое развитие алфавитная закономерность лексикографии, однако двуязычные арабско-персидские словари составлялись все ещепо старым традициям. Древнейшие арабско-персидские словари, дошедшие до наших дней, по содержанию в них арабских лексических единиц можно разделить на следующие группы:

1. Словари, содержащие только понятия, относящиеся по сегодняшней терминологии именным частям речи.

2. Словари, переводящие на персидский язык только масдары глагола арабского языка.

3. Словари, объединяющие все части речи арабского языка, переводящие и разъясняющие их на персидском языке.

4. Словари, посвященные лексике Корана, переводящие и разъясняющие его понятия на персидском языке.

Словари первой группы были составлены по теме и, по – видимому, их арабский материал был взят из сочинения Абуубайда Косима ибн Саллома (778-840), автора крупнейшего полного арабского

тематического словаря, или составленыв подражании ему. В эту группу входят «كتاب البلغاء» [Kitāb al-bulaghā’] Абуюсуфа Якуба Курдиал – Нишапури, «المرقاط» [al-Mirqāṭ] Бадиуззамана Адиба Натанзи, « السامي في الأسامي» [as-Sāmī fī al-asāmī] Абулфазла Майдани.

Словари второй группы, содержащие только масдары глагола арабского языка,по своему составу и композиции напоминают серию арабских толковых словарей,составленных в подражании «كتاب العين» [Kitāb al-‘ayn] Халила ибн Ахмада. Эти словари, относящиеся с названием «كتاب المصادر» [Kitāb al-maṣādir] ко многим авторам, разбиты на разделы и главы по корню слова – двухбуквенный, трехбуквенный и четырехбуквенный. Примерами таких двуязычных арабско-персидских словарей, доступных нам, являются «المصادر» [al-Maṣādir] Абуабдулло Хусайна ибн Ахмада Зузани (ум. 1093) и «تاج المصادر» [Tāj al-maṣādir] Буджаъфарака Бейхаки (1077-1150).

К словарям третьей группы относятся «مقدمة الأدب» [Muqaddimat al-adab] и «قانون الأدب» [Qānūn al-‘adab], первый из которых принадлежит перу ученого – энциклопедиста арабского языка Абулкасиму Махмуди - Замахшари (1074-1144), а второй – Абулфазлу Хубайши Тифлиси (ум. 1203 г.). Эти два словаря из-за общности в собирании разных частей речи хотя мы и включили в одну группу, однако закономерность порядка лексических статьей в них, как мы увидим далее, различается совершенным образом.

Словари четвертой группы, переводившие и объяснявшие лексику Корана на персидском языке, отличаются друг от друга порядком лексических статьей. Некоторые из них расположили слова Корана в порядке его сур, а другие – в алфавитном порядке. Среди словарей этой группы существует «لسان التنزيل» [Lisān at-tanzīl] («*Язык ниспослания божественного откровения*») неизвестного автора, датировка составления которого приблизительно определена X-XI вв. [74, с. 30-32].

Согласно сведениям источников, первые исследования арабского

языка проводились относительно слов Корана [173, с. 35]. Авторы трактатов и созданных на этой основе словарей, рассмотрев различные аспекты лексики Корана, ставили перед собой задачу доведения его смысловдо понимания людей.

Первое сочинение, созданное в исламский период по арабской лингвистикеизвестно как «غريب القرآن» [Gharīb al-Qur’ān] и некоторые из них сохранились до наших дней. Древнейший трактат, известныйв научных кругах с таким названием, принадлежит перу Ибн Кутейбы. Относительно двуязычных арабско-персидских словарей, написанных в связи с Кораном, следует отметить, что древнейшим из них, дошедшим до наших дней, считается «ترجمان القرآن» [Tarjumān al-qur’ān], принадлежащий Абуабдулло Хусайну ибн Ахмади Завзани / ум. 486 г.х. /1093 н.э.) [181, с. 18]. Автор в этом словаре с группировал слова Корана по грамматическим категориям частей речи (существительное, глагол, частицы), перевел и объяснил их на персидском языке.

Как было отмечено выше, один из двуязычных словарей Корана – «لسان التنزيل» [Lisān at-tanzīl] («*Язык ниспослания божественного откровения*») имеет краткое введение,в начале текста книгипереведены словаи фразы первой суры Корана – «الفاتحة» [al-fātiḥa] и даны по ним пояснения.

Два арабско-персидских словаря Корана, написанные в рассматриваемый нами период, принадлежат перу Абулфазла Хубайши Тифлиси (ум. 1203 г.). Первый словарь – «جوامع البيان در ترجمان قرآن», [Jawāmi‘ al-bayān dar tarjumān-e Qur’ān], представляет собой книгу, состоящуую из введения и 28 глав. Статьи в каждой из этих 28 глав, в свою очередь, сгруппированы на существительные, глаголы и частицы.

Как было сказано выше, персидский (таджикский) язык с древнейших времен обладал богатой и передовой лексиологической традицией, и эта традиция получила свое развитие и в новое время. В современных условиях в персидской лексикологии возникла нетолько

лексикология на персидском языке в различных ее разделах, но ив связи требования миразвития общества и различными отношениями Ирана и Таджикистана с зарубежными странами, особенно с арабскими странами, возникли двуязычные и многоязычные словари, отличающиеся собранием материалов, их интерпретацией и толкованием, особенностью структуры, способом использования языковых материалов и т.д., имеющие особое значение для культурной жизни обеих стран.

Следует отметить, что в истории персидской (таджикской) лексикологии наряду с толковыми и отраслевыми словарями для удовлетворения потребностей общества, с одной стороны, ввиду проникновения многочисленных заимствований из арабского языка, с другой стороны, сочинения многих научных, философских и религиозных трудов на арабском языке еще с WIII века началось составление двуязычных арабско-персидских (таджикских) словарей. Несомненно, практика составления толковых арабских словарей немогла не повлиять навозникновение персидской (таджикской) лексикографической традиции. Как известно из истории лексикография, толковые арабские словари составлялись также местными учеными не только в арабских странах, но и в Иране и других мусульманских странах, в которых арабский язык являлся языком государственного управления, политики, науки, философии и религии [135; 81; 7, с. 87-95; 116, с. 59-66, с. 244-245].

Следует напомнить, что в последние годы в иранской арабистике как в области составления двуязычных арабско-персидских и персидско-арабских словарей, так и исследования по истории арабско-персидской и персидско-арабской лексикологии выполнено много заметных работ и опубликовано несколько двуязычных словарей [182].

Среди двуязычных арабско-персидских словарей, составленных в последние годы и имеющих особое значение с точки зрения композиции,

собранных материалов, интерпретации и пояснения лексических единиц, новизны современной лексикографической науки, состава собранных материалов и их источников, материалы которого зафиксированы в словарях современного арабского языка, является «Полный прикладной словарь ученого» Парвиза Атабаки, материал, которого, касающийся арабизированных слов мыисследовалис лингвистической точки зрения во второй главе работы.

1.3. Арабизация иноязычных слов как лингвистическое явление в арабском языке

а). Арабизированные слова с точки зрения общего и арабского языкознания

Поскольку заимствование с чужих языков представляет собой сложный процесс и зависит от языковых и неязыковых (экстралингвистических) факторов, необходимо определить, каким образом персидские (таджикские) арабизированные слова вошли в состав арабского языка. Поскольку мы обсудили историю проникновения персидских (таджикских) заимствований в арабский язык в первой главе работы, остановимся на лингвистическом аспекте персидских (таджикских) арабизированных слов в арабском языке. Языки мира обычно принимают чужие слова по разным причинам, и в разном количестве и качестве и часто приспосабливая их к своим языковым законам и правилам, с одной стороны, и удовлетворяя потребности общества, с другой, обогащают таким образом свой лексический фонд.

Как было отмечено, современный арабский язык в этом отношении не является исключением, его лексический фонд составляет конкретное количество иноязычных слов и словосочетаний, основную часть которых составляют персидские (таджикские) слова. Чужие слова, вошедшие в лексический фонд арабского языка в течение истории его развития,

эволюции и становления, были адаптированы к нормам и правилам арабского языка и известны в арабском языкознании как **معربات** [muʻarrabāt] («*арабизированные слова*»). Следует отметить, что «арабизированные слова» вошлив арабский язык из разных языков, и в своей работе мы исследуемлишь те арабизированные слова, которыевошли в арабский язык из персидского (таджикского) языка, поскольку изучение всех арабизированных слов, проникших в арабский языкиз других языковкроме персидского (таджикского) языка, является отдельной темой исследования.

Эволюция и изменение лексического состава любого языка, его развитие или ослабление в определенные исторические периоды являются одной из его важных особенностей. Язык и общество соединены друг с другом, и каждое событие и явление общего характера общества неизбежно влияет на его язык. С течением времени наука и техника создают в языке новые слова и понятия, а языки, принимая и приспосабливая их к своим законам и правилам, используют их в различных сферах общественной жизни. Слова языка, как и люди, бывают молодыми и старыми. Слова и выражения, формулируемые для описания событий и явлений реальной жизни, новых предметов или понятий, в современной лингвистике называются «неологизмами». Неологизмами в общем языкознании, в том числе и в таджикском языкознании, называют слова, которые либо совсем недавно перешли из одного языка в другой, либо слова самого языка приобрели новые значения. Таким образом, неологизмами называют слова, сохранившие свою новизну в течение определенного периода времени, после чего они либо растворяются, либо становятся общеупотребительными в языкеи обогащают лексический фонд языка, либо не находя свое особое место в языке, передают свое место другому однозначному слову, приспособленному нормам языка, либо полностью выходят из использования, либокак другие обще употребительные слова

сохраняются в этом ряду. Термин «неологизм» в энциклопедической культуре языкознания определяется следующим образом: «Неологизм происходит от греческого слова «*неос*» и «*логос*» иобозначает смысл слова или словосочетания, возникшего в определенный исторический период языка, или используются один раз в тексте или речи» [28, с. 331]. Иными словами, неологизмы или новые слова представляют собой новые группы слов, словосочетаний и терминов, созданных на основе слов, существующих в лексическом фонде языка, и с лингвистической точки зрения составляют один из наиболее важных и активных способов обогащения лексического фонда любого языка. Следует отметить, что неологизмы в силу своего широкого использования постепенно теряют свой неологический характер и становятся общеупотребительными словами языка. Например, слово «*charkhbāl*» (вертолет) в таджикском языке в начале девяностых входило в список неологизмов, но в нынешних условиях, в результате частого использования изряда пассивных словоно превратилось водно из наиболее употребительных. слов в таджикском языке. Другими словами, нахождение в форме неологизматого или иного нового малоупотребительного слова зависит от его активного и повседневного использования.

Зарождение, развитие, эволюция и преобразования этого нового понятия мирового языковедения, прежде всего, тесно связаны с различными процессами человеческого общества, неуклонным развитием науки и техники, появлением социально-экономических реалий, открытиями в сфере науки и техники, достижениями и успехами в области культуры и цивилизации. Ведь задачей языка является установление коммуникации и взаимопонимания между людьми и через язык появляется возможностьдля человеческого общества установить связь друг с другом на бесчисленных поприщах, как по внутренними эмоциональным, так и мировозренческим проблемам. Язык, как удивительное социальное явление, призван предельно экономично отвечать на все потребности общества, является его попутчикоми

спутником. Возникновение нового понятия обычно сопровождается появлением нового имени, и это новое имя или объект обретает свое место в языке того общества, в котором возникло новое понятие. Выбор слова для создания нового имени в конкретных дисциплинах, в которых новые понятия требуют постоянной деятельности выбора слова, является необходимым делом.

Лингвисты определяют неологизм следующим образом: «Слова или словосочетания, создающиеся для описания новых явлений из реальности новых предметов или понятий, называются неологизмами» [198]. «Неологизм – это слово, созданное недавно, или его можно рассматривать как фактор конструирования слова или фразы» [197]. «Инновация – это слово только что созданное, и большинство людей в обществе считают егоновой фразой, которая используется для выражения чего – то нового или новой темы в технологии, искусстве, политике, культуре или науке» [197]. Инновация также может быть причиной необходимости использования старых слов в новых значениях, то есть по требованию времени в существующие слова или словосочетания добавляется новое значение.

В истории арабского языкознания слова, вошедшие из чужих языков, именовались по-разному, и по ним с древних времен появился ряд исследований и словарей, в которых чужие слова обозначались разными терминами, такими как: «mu‘arrab», «dakhīl», «muwallad», «muhdath» и т.д., также по ним было проведено много исследований. Однако среди них чаще употребляется термин «арабизированное слово», поскольку стерминологической и семантической точек зренияв арабском языкознании то, что вошло в него из чужого языка в течение его тысячелетней истории, называлось «معرب» [mu‘arrab] («*арабизированный, принявший арабскую форму*»). Термин «mu‘arrab» употребляется в современном арабском языкознании для обозначения «нового слова», «нововедения», «неологизмов», поэтому в нашей работе мы в основном

использовали именно этоттермин, поскольку с точки зрения охвата материала исследования и его использования в арабском языкознании термин «معرب» [muʻarrab] («*арабизированный, принявший арабскую форму*») является ближе к целям нашего исследования. И в нашем исследовании мы имеем в видуте новые слова, заимствования, которые вошли из чужих языков в арабский язык и выражаются данным лингвистическим термином.

Следует отметить, что собранный на сегодняшний день материал не является исчерпывающим, поскольку в литературе до исламского периода и двух веков начала Ислама имеется очень много арабизированных слов в трудах арабских историков и географов, сбор, изучениеи исследование которых являются актуальной задачей таджикской арабистики, ибо только после полного сбора этих терминологически называемых معربات [muʻarrabāt] («*арабизированные слова*») можно будет вынести научное суждение о пределах и степени влияния персидского (таджикского) языка на арабский язык и литературу.

Тема арабизированных слов («*арабизированных слов, неологизмов*») хотя и является важной и актуальной проблемой современного арабского языка и его языкознания, и играет в его развитии и обогащении значительную роль, она еще не была предметом в сестороннего лингивистического исследования. В то время, как изучение и рассмотрение этой темы имеет большое значение для определения изменений и эволюции каждого языка в определенные исторические периоды. Здесь и далее взначении термина «muʻarrab» («*арабизированное*») и «неологизм» мы подразумеваем любое слово, либо построенное из лексического фонда арабского языка, либовошедшее из чужого языка. Однако конкретным предметом нашего исследования, как упоминалось во введении, являются персидские (таджикские) «арабизированные слова», собранные в «Словаре» Атабаки.

Арабизированные слова еще сдревнего времени исследовались в работах известных средневековых лингвистов, таких как: Абуласвад ад-Дуали (ум. 680-681 или 688-689), Халил ибни Ахмад ал-Фарахиди (ум. 776 или 786 или 791), Иса ибни Умар ас-Сакафи (ум.766), Абуджаъфар Мухаммад ар-Руаси (ум. 805), Амир ибни Усман ибн Канбар Сибавейхи (ум. 796), Абулхасан ибни Хамза Али ал-Кисаи (ум. 805), Ибни Джинни (ум. 1002), Джалалуддин ас-Суюти, подробное описание которых упомянуто во введениик работе и от излишней подробности мы воздержимся.

Лингвистический анализ материала отдельных глав диссертации показывает, что тема исследования персидских арабизированных слов со времени правления Ахеменидов, в период Сасанидов и после распространения Ислама имеет теоретическое и историческое значение. В арабском языкознании еще с древних времен проявляли внимание терминам «**معرب**» [mu‘arrab] («*арабизированное*»), «**دخيل**» [dakhīl] («*слова из чужих языков*»), [**مولد**] «muwallad» («*слова, составленные из лексического фонда самого языка*») и **عجمي** [‘ajamī] («*неарабское*»). Эти термины использовались для описания слов, которые вошли в него из чужих языков в течение тысячелетней истории арабского языка и, с точки зрения языкознания, после адаптации с языковыми законами и правилами они превратились вего основные слова.

Термин «**معرب**» [mu‘arrab] («*арабизированный, принявший арабскую форму*») происходит от причастия страдательного залога второй породы арабского глагола **عَرَّبَ**, масдаром которого является **تَعْرِيب**, который в толковых арабских словарях означает: 1) переходившее в арабский язык; 2) слово, форму которого арабы взяли от неарабов и сохранили его форму в своем языке [194, с. 1504].

Термин **دخيل** [dakhīl] («*слова из чужих языков*») образован от арабского аллегорического прилагательного, означающего в его общем лексическом значении «что – то вошедшее извне; вошедшее» ив качестве

его терминологического значения называют слова и словосочетания, которые согласно современной лингвистической терминологии представляют собой те же неологизмы, вошедшие в тот или иной язык. В словарях термин دخيل [dakhīl] («*слова из чужих языков*») определяется следующим образом: «Всякое чужое слово, вошедшее в арабский язык без фонетического изменения, такие как: *радио, радар, факс, видео, бильярд, аккордеон, кино* и т.д. [176, с. 248; 194, с. 688].

Термин مولد [muwallad] («*слова, составленные из лексического фонда самого языка*») с семантико – терминологической точки зрения интерпретируют следующим образом: مولد [muwallad] («*слова, составленные из лексического фонда самого языка*») – это вновь созданное слово», тогда как его терминологическое значение трактуют следующим образом: Слово مولد [muwallad] («*слова, составленные из лексического фонда самого языка*») – это любое слово, ранее не существовавшее в их речи и созданное в последствии литераторами, поэтами и новаторами» [176, с. 910; 194, с. 1568; 15, с. 177]. Другими словами, термин مولد [muwallad] («*слова, составленные из лексического фонда самого языка*») означает в современной лингвистике то же значение, которое создается путем придания нового значения слову из лексического фонда самого языка.

Другой термин, используемый в этом контексте, является «‘ajam», «‘ajamī» или «a‘jamī». Это слово употребляется в арабских словарях в двух значениях: 1) «‘ajam» – («*неараб*») означает противоположное арабскому и в переносном смысле означает «персы»; «a‘jamī» («*немой*») – всякий, кто не владеет беглым и литературным языком, пусть даже ииз числа бедуинов; «‘ajamī» – каждый, чья раса является неарабской [176, с. 500; 194, с. 141]. В Коране это слово приведено приблизительно в таком же значении: «И если бы мы сделали эту Книгу неарабским (аджами) Кораном, они непременно сказали бы: «Что, если бы ее аяты были высказаны ясным образом?». Разве (его) слово неарабское или арабское?

[73, 41:44]. Как выясняется из значения этих терминов, с терминологической точки зрения «*mu'arrab*», «*kalimāt-ed akhīl wa 'ajamī*» в древнем и современном арабском языкознании, начиная еще с древнейших времен, очень элементарно привлекали внимание арабов и арабоязычных лингвистов и в этом направлении проделана определенная работа [144; 154; 163; 195; 166; 157; 146; 144].

Из истории арабского языка известно, что за историю своей эволюции и становления он заимствовал значительное количество иноязычных слов и словосочетаний как из языков семитской семьи, так и из чужих языков, и, по мнению известного арабиста И.Ю. Крачковского: «арабский язык по иностранным заимствованиям является самым богатым среди семитских языков» [68, с. 350].

Прежде чем приступить к изучению персидских арабизированных слов, отметим, что персидские (таджикские) заимствованные слова, вошедшие в арабский язык, можно разделить на следующие группы: 1) слова, которые мы находим в поэзии доисламских поэтов и в Коране; 2) слова, которые были взяты из персидского языка в начале исламского периода и преимущественно собраны и упомянуты в трудах по арабскому языкознанию, и их количество является очень большим; 3) другой группой являются слова, которые вошли в более поздний исламский период после взаимных поездок и путешествий и соседских отношений через персидский язык.

Второй причиной является то, что арабы во время разговора употребляли необычные слова и загадки. Поэтому в своих речах они использовали арабизированные слова. Арабизированные слова, которых использовали арабы, имели свои эквиваленты в арабском языке, но для красоты речи и красноречия во время разговора они использовали «арабизированные слова».

Влияние персидского (таджикского) языка на арабский язык продолжилось и в начале исламского периода и ниспослания

Священного Корана, и многоперсидских слов вошло в Коран, что рассмотрено и объяснено в исследованиях ученых [175; 144; 136; 157].

С литературной и культурной точки зрения влияние персидского (таджикского) языка на арабский язык в исламскую эпоху происходило не только через слова и фразы языка, но и через стиль ведения переписки и письменных посланий. В период Аббасидов влияние персидского языка, как в плане лексики, так и стиля письма, а также изменения и обновления обычаев и традиций, их превращение в иранские обычаи и традиции также является очень заметным, подробности которых описаны и прокомментированы учеными Ибн Халдуном в «**المقدمة**» [al-Muqaddima] («*Введение*») и Джурджи Зайданом в «**تاريخ التمدن الإسلامي**» [Ta'rīkh at-tamaddun al-islāmī] («*История исламской цивилизации*») и « **تاريخ آداب اللغة العربية**» [Ta'rīkh ādāb al-lugha al-'arabiyya] («*История арабского языка и литературы*») [155; 160].

Арабизированные слова или персидские (таджикские) заимствования в арабском языке собраны в арабских источниках, и в отличие от арабской лексикографии арабского языка, где исследуются только их семантические аспекты, в них особое внимание уделяется их языковым закономерностям по фонетическим и грамматическим нормам, законам и правилам арабского языка.

По имеющимся у нас языковым материалам, и ученые также подчеркивали эту мысль, арабский язык обогащал свой лексический фонд также двумя способами: 1) через слова самого арабского языка под влиянием общественных процессов и требований науки, техники и искусства он придал новый смысл своим древним словам, что, как мы упоминали в первой главе работы, называют термином **مولد** [muwallad] («*слова, составленные из лексикческого фонда самого языка*»). Такое языковое явление является общим для всех языков мира, и арабский язык также, придав новые значения древним словам языка, обогатил свой лексический фонд. К примеру, многие слова, использовавшиеся в

доисламский период со специфическими значениями, изменили свое значение во время появления Ислама, такие как слова: «*ṣanam*» («идол»), «*allāh*» («Аллах»), «*khāliq*» («творец»), «*fiqh*» («теология»), «*mu'min*» («верующий», «правоверный») и т.д. в исламскую эпоху приобрели новые значения. Слово «*mu'min*» в доисламский период использовалось в значении «утверждение», «доверие», но в исламский период оно изменило свое значение и используется в противовес слову «*kāfir*» («неверный»). Слова *«al-kursī»* (стул), *«al-mā'ida»* (обеденный стол), *«al-khwān»* (дастархан), *«al-maṭbakh»* (кухня), *«al-malḥa»* (ресторан) и т.д. в мышлении бедуинского лица использовались в других значениях, тогда как в наше время все упомянутые слова стали употребительными словами в современном литературном арабском языке. К таким примерам относится слово «*wazīr*», которое до арабских завоеваний и в Коране означало «помощник», используемый в настоящее время как термин «министр» [141, с. 171-172].

Как известно, слова и словосочетания в языках обычно меняют свое значение в соответствии с потребностями общества и процессами его развития, и арабский язык также с начала возникновения государства Омейядов во время правления Абдулмалика ибн Марвана придавал новые значения словам в зависимости от общественных процессов, и теперь слова *«khalīf»* (*«халиф*), *«dawla»* (*«государство»*), *«khirāj»,* (*«дань»*), «*mamlaka*» (*«страна»*) и т.д. приобрели новые значения. Поэтому, язык, как живое явление, идет в ногу с человеком и его временем и в соответствии с его потребностями он изменяет и обновляет свои слова и словосочетания для удовлетворения общения и продвижения общества. Так, слова «*sayyāra*» (машина), «*ṭā'ira*» (самолет), «*darrāja*» (велосипед), «*qiṭāra*» (поезд), «*hātif*» (телефон), «*shāḥina*» (грузовик), «*ḥāfila*» (автобус), «*miẕyā'*» (громкоговоритель) и другие имели другое значение вболее древнее время, но с требованиями времени в наши дни они изменили свои значения. По этому поводу один из известных ученых Ахмад Амин

говорит: «Язык представляет собой показатель интеллектуальной жизни любой нации, ибо язык каждого народа в каждом столетии является показателем его интеллектуального и духовного прогресса. Однако язык принимает различыне значения не мгновенно, а от своих предшественников, и с возникновением новых названий и новых общественных явлений он сам дает им новые имена, а с исчезновением древних вещей и явлений исчезают и их названия – именно это и является законом прогресса, жизни и смерти всякого живого языка» [142, с. 63-64].

Вторым способом удовлетворения потребностей общественными словами и словосочетаниями является заимствование из чужих языков, и арабский язык в этом отношении неявлялся исключением. Процесс заимствования из чужих языков, тесно связанный с путешествиями, открытиями новых земель, войнами и другими общественными событиями, является закономерным процессом развития общества. Язык, как общественное явление, основной задачей которого является обеспечение общения и взаимопонимания между людьми, всегда имеет дело с чужими народами и культурами, заимствует из них научные и культурные слова и термины. «Контакт языков друг с другом, – пишет Дж. Вандрис, – это историческая необходимость и причиной проникновения языков в друг друга» [55, с. 204]. В результате смешивания и контакта те понятия и названия, которые язык не имеет в своем составе, он включает из соседнего или чужого языка, приводит в соответствие со своим языком с точки зрения фонетики и произношения, а иногда искажает заимствованные слова до такой степени, что возникает сомнение в их принадлежности к другому языку.

По мнению ученых, арабский язык, по сравнению с другими языками, чаще всего заимствовал из персидского языка [157, с. 8; 134; 140]. Так, например, Маликушшуара Бахар говорит: «Но все согласны с тем, что арабы заимствовали из персидского языка больше, чем из остальных народов, и именно поэтому всякий раз, когда арабские лингвисты колеблятся в отношении происхождения неарабского

лексикона, откуда он, то они относят его к персидскому языку, потому что арабы большей частью находились под властью Ирана, Йемена, Бахрейна, Хиры и Хиджаза, находились под господством иранцев, и на протяжении тысячи двухсот лет со времени правления Йездигурда этот народ имел политические и торговые связи с Ираном, имел отношения с Индией посредством иранских судоходцев и иранцев,а иранское литературное влияние передавалось арабам, наподобие слова «*вард*», что является названием «*красного цветка*», называемогона пехлевидском языке «*гул*». Выясняется, что арабы заимствовали это слово до эпохи Сасанидов из Ирана, и что первоначальное значение слова «*g*ūl» есть то же авестийское слово «*ward*», наподобие и «*sāl*» (год), которое первоначально было «*sarza*», а также «*dīn*» (религия), «*mizāb*» (водосток), «*ghan*ā’» (богатство, состояние, достаток), «*jinā*ḥ» (фланг; крыло), «*jabha*» (лоб, передняя часть; фронт), «*hārūt*», «*mārūt*», «*zanjabīl*» (имбирь), «*fīl*» (слон) и многие другие лексиконы, часть из которых также упоминается и в Коране, все заимствованы из доисламского персидского языка [147, с. 283-284].

Кроме того, в результате таких связей и человеческих контактов арабов появилось значительное количество иноязычных слов для выражения потребностей арабского общества, примерами которых являются следующие слова: *ibrīq* (узкогорлый кувшин с носиком для умывания), *bāzinjān* (баклажан), *bustān* (цветник; сад), *dirham* (дирам), *sijjīl* 1. завизированный вердикт казия; 2. документ; 3. указ, постановление), *finjān* (чашка), *firūz* (победитель, счастливый), *ka‘ak* (пирожное), *zindīq* (безбожник), *fihrist* (перечень, список), *didbān* (дозорный), *marzbān* (пограничник), *mizāb* (водосток), *aswār* (*заборы*), *khushknān* (сухой хлеб), а также вошлидесятки других слов и укрепились в арабском лексиконе до такой степени, что спустя целый исторический период арабы забыли, что они чужие. «Арабы, – говорит Ахмад Амин, – когда перешли от кочевой жизни к оседлой и городской жизни, они

обнаружили тот факт, что во многих сферах жизнионине имеют в своем распоряжении слов, удовлетворяющих их повседневные потребности, таких как названия инструментов, украшений, блюд и напитков, одежды и текстиля, музыкальных инструментов, управленческих и канцелярских понятий, поэтому, они всячески стремились, во-первых, расширить значение слов своего языка для выражения понятий, а во-вторых, заимствуя чужие слова, адаптировать их к правилам своего языка [141, с. 182].

Наглядным свидетельством такого подхода являются следующие персидские (таджикские) слова, которые на протяжении всей истории арабско-персидских и персидских (таджикских) связей из персидского (таджикского) языка перешли в арабский язык под названием **معربات** «mu‘arrabāt» (*арабизированные слова*). Примерами таких слов являются*: «кuz»* – (кувшин), *«ibrīq»* – (узкогорлый кувшин с носиком для умывания), *«tasht»* – (большой таз, тазик), *«khiwān»* – (dastūrхан), *«dibāj»* – (дубление), *«bustān»* – (цветник, сад), *«arjuwān»* – (багровый цвет), «*sarāwīl*» – (штаны, шаровары), *«folūzaj»* – (процеженный; вид халвы), *«lawzinaj»* – (lawzина – *вид миндальной халвы*), «*nasrīn*» – *бот.* шиповник обыкновенный), «*sawsan*» – (*бот.* ирис), «*tanūr*» – (tanūr), *«jawz»* – (орех), *«lawz»* – (миндаль), *«bāshaq»* – (ястреб), *«jāmūs»* – (буйвол), *«taylasān»* – (вид широкой одежды без рукавов *у лиц духовного звания*), *«māristān»* – (больница), «*sak*» – (чек), «*sanja*» – (гиря весов), «*ṣawlajān*» – (клюшка *(для игры в поло, хоккей на траве*), *«misk»* – (мускус), *«jawhar»* – (жемчуг), «*sukkar*» – (сахар), «*tanb*ūr» – (танбур) [142, с. 144-145].

Второй способ заимствования слов из персидского (таджикского) языка заключался в том, что арабский язык переваривал и растворял каждое слово, несовместимое с его фонемной системой, и заменялзвук, отсутствующий в арабском языке,звуком арабского языка, например, заменяя персидское слово «būr» на форму «fūr»,заменив звук «b» на «f».

В другом случае заимствования персидского (таджикского) слова он заменял таджикский звук другим более подходящим звуком для этого слова, например, персидские слова «bābūna» (ромашка пахучая) и «barnāma» (программа) он заменил на «*bābūnaj*» и «*barnāmaj*». Как видно из анализа этих двух слов, краткая таджикская гласная «а» в арабском языке превращается в согласную букву «j», и эта закономерность действует во всех словах с краткой гласной «а», проникших в арабский язык, а количество таких слов слишком много и все их перечислять здесь представляется невозможным.

Одно из правил, установленных арабскими лингвистами для арабизированных слов из персидскогои других языках, состоит в том, что по правилам арабского языка согласная «r» не может стоять после арабской согласной «n», а если такое слово появляется в арабском языке, то это слово арабизированное, а не арабское, наподобие: «*narmaq*», – narma (*анат.* мочка уха), «*nayrūz*» – nawrūz (*1-ый день нового года по солнечному календарю, совпадает с днём весеннего равноденствия*), «*tanūr*» – танур, «*julnār*» – gulnār (*1. цветок граната; 2. пер. ярко-красный; алый*), «*narjīs*» – nargīs (нарцисс) и т.д.

Согласная «z» в арабском слове не стоит после согласной «d», как в персидском (таджикском) слове «muhandiz», котороев егоарабской форме превратилось в «*al-muhandis*», а согласная «z» превратилась в арабскую согласную «s».

Согласная «z» не стоит в арабском слове после согласной «d», как в персидском слове «Baghdāz», которое в своей арабской форме превратилось в «*Baghdād*», а согласная «z» превратилась всогласную «d».

Согласная «j» в чисто арабском слове не встречается в сочетании с некоторыми арабскими буквами, например, с согласной «t» в персидских словах «sanj – *sanja*», «sawjān – *ṣawlajān*» и так далее. Согласная «j» не встречается с эмфатической арабской согласной «ṭ», например, «*ṭājin*»,

«*ṭayjan*» и так далее. Более подробно это явление рассмотрено во второй главе при фонетической интерпретации арабизированных слов.

Примеры таких фонетических переходов персидского языка в арабский можно увидеть не только в отдельных словах, но и в построении некоторых слов, замиствованных из персидского – оно изменяет и искажает их настолько, что распознать их истинное происхождение является трудным делом. Например, персидское слово «chang» в арабском искажается и принимает форму «*shanj*», от которого образован глагол «*tashannaja*» (*в значении натяжения и напряжения сосудов*), а в современном персидском (таджикском) языке это слово используется уже в его арабской форме в значении «*напряжения и дестабилизации ситуации*». Или же слово «*jafs*», что означает «*chasp*» (сцепление), которое заимствовано-изпехлевийского языка, искажено и приняло форму «*shabas*», а от его формы существительного образован арабский глагол «*tashabbasa*» (цепляться за что-либо) [147, т. 1, с. 280].

Другое, что в связи с этим следует отметить, если какой-либо язык, в силу необходимости или смешения с другим языком, заимствовал какое-либо слово из другого языка и сохранял его первоначальную форму в своем языке, как в первые века Ислама иранские писатели поступали таким образом с арабскими словами, то он изменялих форму вменьшей степени, а их значение – в большей. Наподобие «*талоя*», которое происходит от арабского «талоеъ», или «rabāṭ», чтопо – арабски означает место для привязывания лошади, а по – персидски используется для обозначения «*kārwānsarā*» (каравансарай) и «*miskinkhāna*» (*богодельня*) [147, т. 1, с. 280]. С другой стороны, в доисламский период арабы заимствовали у своих соседних и цивилизованных народов, и особенно из персидского (таджикского) языка, употребительные слова, которые зафиксированы в произведениях предшествовавших писателей и ученых, такие как:«ibrisam», «ibrīq», «aywon», «bustān», «bahlawān», «khanjar», «khandaq», «ṣawlajān», «qamanjar», «qayrawon», «firūzaj»,

«bunafsaj», «sawsan», «sundus», «nasrīn», «yosuman», «kofur», «misk», «julob», «bāzinjān», «jardaq», «folūzaj», «ustāz», «sozaj», «warazdaq», «sijjīl» и т.д. [149, с. 12]. В этом поприще даже великие арабские поэты А‘ша и Набига az – Зубьяни использовали персидские слова в своих стихах. Например, А‘ша использовал персидское слово «*shāhanshāh*» (царь) в своем стихотворении следующим образом:

وَ كِسْرى شَهَنْشَاه الذي سار ملكهله ما اشتهى راحٌ عتيق زَنْبق

А Хосров Шаханшах, чье царство досталось ему,

Чего он пожелал, ушло как древняя лилия.

В другом месте Абунувас говорит:

قامَت بإبريقها و الليل مُعتَكِرٌ فَلاحَ مِنْ وَجْهه في البيت لَأ لَاءٌ

فَأرْسَلَت مِنْ فم الإبْريقِ صافيةً كأنَّما أَخْذُها بالعَيْنِ إغْفاءُ [149, с. 13-14].

Она встала со своим кувшином, а ночь была мутная,

И от еелица в доме засияли жемчуга.

Из горлышка кувшина потекла чистая вода,

Как будто она взялаего глазами сонными.

Как видно из приведенных примеров, слова «shāhanshāh» и «ibrīq» являются персидскими (таджикскими) словами, и такие слова и словосочетания мывстречаем в поэзии до исламского и классического арабского периодов в изобилии.

Слова для обозначения новых понятий и значений, термины в области растительного мира иполезных ископаемых, а также слова, - связанные с земледелием, профессиями и ремеслами, названия многих бытовых и культурных орудий, по причине отсутствия их исконных арабских эквивалентов вошли в арабский языквсвоей оригинальной форме, став «арабскими». С этой точки зрения, если мы заглянем в словарь арабского языкадо появления арабской графики, то мы увидим, что большое количество иностранных слов вошло в арабский язык устным образом. Поэтому ученые – лингвисты придерживаются такого мнения, что каждое иностранное слово, существующее в арабском

языкеи не имеющее семитского происхождения или же не существуетвсемитских языках, вошло в него из арамейского, персидского, индийского, греческого и латынского языков. Ученые также придерживаются такого мнения, что любое понятие, не существовавшее на Аравийском полуострове, является دخيل [dakhīl] («*слова из чужих языков*») или заимствованным [147, т. 1, с. 283].

Среди других достоверных филологических источников находятся литературные источники, произведения предшествовавших арабских поэтов и писателей, полные арабизированных слов, т.е. персидских (таджикских) заимствований. В последние годы, помимо зарубежных востоковедов, в самих арабских странах изданы отдельные трактаты и книги об арабизированных словах, определившие место и положение арабизированных словв лексическом составе арабского языка и древнеарабской поэзии. В связи с этим два арабских ученых – Мухаммад ат-Тунджи в « المعرب والدخيل في اللغة العربية وآدابها» [al-Muʻarrab wa ad-dakhīl fī al-lugha al-ʻarabiyya wa ādābihā] («*Арабизированные слова и входившие слова в арабском языке и литературе*») и Масъуд Бубу в « أثر الدخيل على العربية الفصحى في عصر الاحتجاج» [Athar ad-dakhīl ʻala al-ʻarabiyya al-fuṣḥā fī ʻaṣr al-iḥtijāj] («*Влияние слов, входивших в литературный арабский язык в эпоху сбора достоверных источников*») исследовали тему арабизированных слов, основываясь наисточники. По мнению этих исследователей, в поэзии доисламкого периода встречается ряд арабизированных слов и рассмотрениеэтих произведений может пролить свет на данный вопрос. Кроме того, в сборнике стихов доисламских поэтови позднего времени можно найти пояснения, которые помогут в определениизначений заимствованных слов. Арабизированные слова встречаются в арабских литературных трудах – в сочинениях поэтов и писателей, живших вблизи границ с иностранцами и смешавшихся с ними. Арабизированные слова встречаются в поэзии доисламских поэтов Ашъа и Набиги Зубьяни, поэтов времени жизни Пророка Ислама – Хассона ибн Сабита, Ибн

Раваха, Хансо; периода Омейядов: в сборнике стихов Джарира, Ахтала, Фараздака и других. В литературе периода Аббасидов в связи со смешиванием этой династии с неарабами арабизированные слова встречаются чаще. В поэзии Башшара ибн Бурда, Бухтури, Мутанабби, Ибн Муътазза, Мехьяра Дейлами и десятков других поэтов прослеживется большое количество персидских арабизированных слов.

Персидские арабизированные слова использовались также в произведениях литераторов различных периодов арабской литературы. Так, арабский литератор и критик ал-Джахиз в «البيان التبين» [al-Bayānat-tabyīn] (*«Изложение объяснения»*) пишет: «На земле Медины живут персы, и их язык смешан с языком арабов. Жители Куфыназывали «baṭṭīkh» *kharbūz* (дыня), «samit» – *rawzaq,* «masus» – *mazuz.* Жители Куфы также использовали «misḥāt» – *bel* (*лопата*), «sūq» – bāzār (рынок), «qiththā» – *khiyyār* (*огурец*), «majzūm» – *wāzī* (прокаженный) на персидском языке [144, с. 187]. Персидские арабизированные слова, помимо лингвистических работ, собраны такжев литературных антологиях. Харби Амин Сулеймана своейстатье под названием « تأثير زبان فارسى در زبان عربى» [Ta'thir-e zabān-e fārsi dar zabān-e arabi] (*«Влияние персидского языка на арабский язык»*) (Каир, 1988 г.), опираясь на источники и сборники стихов предшествовавших поэтов, которых Абумансур Саалиби собрал в «يتيمة الدهر» [Yatīmat ad-dahr] («*Сирота вечности*»), приводит следующие арабизированные слова с примерами: *dushāb, shahrez, shunīz, firūz, nayrūz, naborim, sakbāj, julnār, ifrand, khūd, shāhunā, hazār, ibriz, jawsaq, janā', bazm, dast, baydaq, takak, lawzinaj, shahdānaj, jawshan, falūzaj, jām, lāz, dibāj, yāsumin, sawsan, sabj, nilufar, durdī, firuzaj, misk, dast, askar, daf, zard, kaywān, bahrām, khanādiq, bunafsaj, arjuwān, ward, ābrez, sawsan* и т.д. [152, с. 25-48].

Во второй главе диссертации мы подвергли лингвистическому исследованию собранный материал из «Полного прикладного словаря ученого» Парвиза Атабаки.

ГЛАВА II
ЛИНГВИСТИЧЕСКИКЙ АНАЛИЗ «АРАБИЗИРОВАННЫХ СЛОВ» В «ПОЛНОМ ПРИКЛАДНОМ СЛОВАРЕ УЧЕНОГО»

2.1. Общая лингвистическая характеристика «Словаря»

«Полный прикладной словарь ученого» одного из самых известных современных арабистов и лексикографов Ирана Парвиз Атабакив четырех томах был опубликован в 1378 г. (2000 г.) в Тегеране, а позже из-за его популярности и полезности несколько раз переиздавался с исправлениями и дополнениями, и сегодня в современной иранской арабистикеон по-прежнему считается одним из наиболее полных арабско-персидских словарей.

Из введения и содержания «Словаря» выясняется, что автор почти шестьдесят лет своей жизни еще с юных лет посвятил изучению и подготовке такого полного словаря, что свидетельствует об опыте и трудолюбии автора ипопулярности его труда. В подробном введении к Словарю он объясняет причины, мотивы и цели написания своего труда, отмечая, что в настоящее время подавляющее большинство арабско-персидских или персидско-арабских (как древних, так и современных) словарей не удовлетворяют растущие потребности современного читателя и исследователя найти арабские слова и термины, относящиеся к специфике литературы, древней и современной философии, а также современным научным терминам, либо они имеют недостатки, либо вообщене отвечают требованиям. Поэтому, основной целью «Словаря» является удовлетворение этих требований и потребностей исследователей и читателей, занятых изучением, переводом и подготовкой наследия предков на арабском и персидском (таджикском) языках. Учитывая содержание «Словаря», авторназывает его полным, все объемлющим, древним и современным словарем арабского языка на персидский, о чем исследователь и читатель убеждается в этом правильном заключении

после ознакомления с материалом, методом объяснения его содержания. Прежде чем исследовать, рассмотреть и познакомиться со «Словарем», следует отметить, что лексикографическое исследование этого «Словаря» является самостоятельной научной работой, и наше суждение будет основываться только на персидских (таджикских) арабизированных словах.

Поскольку речь будет идти о различных языковых особенностях арабизированных слов «Словаря», необходимо сказать несколько слов о некоторых особенностях «Словаря», принадлежащих к этой категории арабских слов.

По объему и содержанию материалов и способов выражения этот словарь можно считать одним из самых надежных и достоверных арабско-персидских словарей XX века. Одной из важнейших особенностей этого словаря является то, что он составлен и упорядочен, прежде всего,на основеданных современной лексикографии. Другими словами, этот «Словарь», в отличие от многих древних арабских словарей, которые составлялись на основекорня арабского слова и создавали трудности для так называемого рядового неспециалиста, построен в порядке арабского алфавита. К примеру, если во многих предыдущих словарях все слова, образованные от корня арабского трехбуквенного глагола в формах «*fa'ala, fa'ula, fa'ila*» объясняются в одном месте, то в этом словаре подход является другим. То есть, например, у слова, образованного от корня трехбуквенного глагола «*qabila*», всепроизводные во многих древних и современных словарях помещены в букве «qāf». В «Словаре» Атабаки использован новый подход в расположении слов. Так, например, способ пояснения корня трехбуквенного арабского глагола «*qabila*» приведен в следующем порядке: глагол «*qabila*» и все слова на букву «qāf», приведенныес морфологической точки зрения, такие как: «*qābil*», «*qabūl*», «*qabl*», «*qibāl*» и т.д., слова того же корня, но в других морфологических формах,

например «*iqbāl*» приведены на букву «*i*»; «*maqbūl*», «*muqābala*» на букву «*m*» и «*taqbīl*» на букву «*t*». Как видно из приведенных примеров, Атабаки систематизировал и упорядочил Словарьне только с точки зрения содержания материалов, но и с точки зрения легкости и доступности, а также потребностей современного читателя и исследователя, ведь, как известно, человек, не знакомый справилом нахождения корня арабского слова не может найти его слегкостью. При этом значение пригодности каждого словаря оценивается с точки зрения необходимых материалов и легкого способа их использования, а это представляет собой одно из главных условий и задач лексикологии в настоящее время.

В результате тщательного изучения истории толковых арабских словарей и двуязычных словарей в древний период и даже позднего времени выясняется, что толко вание материалов словарейи особенно раздела глагола, имеющего в каждом языке определенную полисемию, особые и тонкие оттенки, приводилось вотдельной форме и без ссылки к его семантическому оттенкувнутри предложения. Одной из особых иважнейших особенностей «Словаря» Атабаки с точки зрения находок современных словарей является то, что он доказывает все значения материала, относящегося к категории глагола, внутри предложения, что, на наш взгляд, является одной из находок авторавэтом отношении. Поскольку, демонстрация значения слова внутри предложенияимеет своих многочисленных сторонников больше всего в европейской, русской, арабской и персидской лексикографии. Сегодня большую часть словарей, относящихся с морфологической точки зренияк коренным языкам, составляют в алфавитном порядке того или иного языка, а не по корню слова, и пользу от такого способа мы упоминали выше. Этот аспект словаря повышает его лингвистическую значимость и ценность среди других подобных ему словарей.

Следует отметить, что изучение и рассмотрение данного словаря с точки зрения грамматики арабского и персидского языков представляют

собой самостоятельную научную тему, поэтому мы обращаем внимание науказанный «Словарь» применительно к так называемому «арабизированному слову», являющемуся целью нашего исследования, и исследуем объем материала, способ его выражении, их грамматические формы и их участие в словообразовании и, в целом, в современном арабском языке.

С учетом требований лексикографической науки, Атабаки приводит в «Словаре» названия растений, минералов, животных, сложных лекарственных средств, терминологию искусства, философии, медицины, психологии, астрономии, языкознания, литературоведения, грамматики, метрики, бытовых приборов, земледелияи т.д., на персидском языке и латыни. С грамматической точки зрения принадлежность всех слов «Словаря» отмечена ко многим частям речи, единственному, двойственному, множественному числу, глаголу и его временам, масдару, идиомам, пословицам и коранические аятамс указанием названий аята и суры.

Другая отличительная черта этой работы заключается то, что Атабаки при подготовке «Словаря» обращался ко многочисленным источникам древней и современной лексикографии арабского и персидского языков и использовал их лучший опыт в своей работе с точки зрения целесообразности того или иного лексикографического стиля. Обилие материала и большое количество слов (*более ста тысяч*), идиом, пословиц и поговорок, нововведений, иноязычных слов, коранических аятов и т.д. свидетельствуют о популярности этого произведения.

На наш взгляд, очень важным аспектом работы Атабаки по составлению «Словаря» является то, что в своей работе он использовал труды арабских литературоведов и лексикографов, таких как «كتاب النباط» [Kitāb an-nabāṭ] Абу Ханифы, словари «as-Saḥīḥ», «لسان العرب» [Lisānal-‘arab], «تاج العروس» [Tāj al-’arūs] и традиций персидской (таджикской)

лексикографии, подробное пояснение которой мы дали во втором параграфе первой главы работы, и в какой-то степени выступил с начинанием в этой области как ученый, «совмещающий» традицию арабской и персидской лексикографии.

Из краткого анализа и обзора «Словаря» можно сделать вывод, что «Словарь» Атабаки в истории составления и создания двуязычных арабско-персидских (таджикских) и персидско-арабских (таджикских) словарей является уникальным, и данный «Словарь» с точки зрения содержания и доступности представляет собой одну из самых достоверных, современных и доступных словарей в истории языковых и культурных связей персидского (таджикского) и арабского языков, и в отношении связей обоих языков является новым и научным словом.

Лексический состав любого языка включает в себя существующие слова определенного языка и отражает в себе особенность состояния языка. Лексический состав языка проливает свет на все историческое развитие общества, говорящего на этом языке. Арабский и персидский (таджикский) языки, как уже говорилось в предыдущих параграфах, обогатили свой лексический состав как за счет лексического фонда этих языков в связи с появлением необходимости дать названия событиям и явлениям, науке, культуре и искусству, так и в соответствии с требованиями времени заимствовали слова из чужих языков, и этот второй пласт слов в общем языкознании и таджикском языкознании называют «заимствованиями». Реальность такова, что в языках мира понятие заимствования слов и терминов из чужих языков обозначается разными терминами, и иногда один термин в одном языке не соответствует сути этого термина в другом языке. Несмотря на эти различия, чужие слова в истории мировых языков составляют основную часть словарного фонда того или иногоязыка и народа, и прогресс общества трудно представить без использования этих слов, хотя у ученых имеются разные взгляды на эти слова и их использование. Однако, учитывая наличие такого пласта слов в языках мира, в том числе и в

современном арабском языке, мы провели здесь исследование по «арабизированным словам» или словам, вошедшим из чужих языков, и особенно из персидского (таджикского) языка в арабский язык. Как показывает наш дальнейший анализ,они активно участвуют в его словообразовании, а также на основе материалов «Полного прикладного словаря ученого» Парвиза Атабакинами собраны персидские (таджикские) «арабизированные слова» и исследованы нами с точки зрения языкознания.

Лексический материал любой культуры обычно состоит из различных пластов языковых единиц как подлинных слов самого языка, а также из слов терминологически называемых заимствованиями. Поэтому, если мы взглянем на историю возникновения, развития, эволюции и становления арабского языка, товыявляется такая реальность, что в течение более чем одной тысячи четырехсот лет в лексический состав арабского языка с требованиями общественных процессов вошло значительное количество иноязычных слов и заимствований. Процесс заимствования из чужих языков, тесно связанный с путешествиями, открытием новых стран, торговыми связями, культурными связями, войнами и другими социальными событиями, является закономерным процессом развития общества. Прогресс и изменения языка как социальное явление, главной задачей которого является обеспечение общения и взаимопонимания между людьми, всегда зависят от их контакта и взаимосвязей. «Контакт языков, – пишет Ж. Вандриес, – является исторической необходимостью и причиной проникновения языков в друг дурга [55, с. 204].

Все материалы «Полного прикладного словаря ученого» Атабаки, упомянутых термином **معربات** [muʻarrabāt] (*арабизированные слова*), собраны нами в картотеках и выполнено по ним лингвистическое исследование сфонетической, морфологической, семантикической точек зрения, а такжепо участию арабизированных словв лексикографии современного арабского языка. Здесь исследованы вопросы истори-

ческих и социальных предпосылок проникновения арабизированных слов в арабский язык; основные факторы взаимо связей персидского (таджикского) и до исламского арабского языков; причины проникновения арабизированных слов в арабский язык; выявление особенностей фонетических, филологических, семантических изменений арабизированных слов; нахождение эквивалентов арабизированных слов, искаженных по фонетике; восстановление правильной формы слов.

Заимствованные слова персидского (таджикского) языка или вошедшие арабизированные слова можно разделить на следующие группы: 1) слова, которые встречаются в поэзии до исламских поэтов, а также в Коране; 2) слова, которые были заимствованы из персидского (таджикского) языка в начале распространения Ислам, а они в основном собраны и упомянуты в трудах арабского языкознания, и их количество очень велико; 3) другая группа слов,вошедшие в более поздний исламский периодв результате взаимных путешествий и поездок, соседских связей через посредство персидского (таджикского) языка. Поскольку наше исследование посвящено изучению лексики «Полного прикладного словаря ученого» Парвиза Атабаки, нами уделено внимание лингвистическому анализу и исследованию материала, собранного в этом «Словаре».

Лингвистическое исследование «Словаря» показывает, что автор поставил перед собой цель в своем словаре собрать древнюю и современную лексику арабского языка, объяснить лексические единицы арабского языка новыми для современной лексикографии способами, то есть приведением слова в состава предложения. Сопоставление материалов этого «Словаря» с новейшими толковыми и современными арабскими словарями показало, что автор в своей работе, используя новые лексикографические подходы мировой лексикографической науки, составил словарь, который как по содержанию материала, так и по разъяснению и интерпретации лексических единиц является одним из лучших двуязычных словарей, изданных в Иране за последние

десятилетия. Если мы ограничимся объяснением и толкованием только арабизированных слов или персидских неологизмов в этом словаре, то придем к выводу, что в «Словаре» имеются два типа арабизированных слов или неологизмов: персидские (таджикские) неологизмы и неологизмы из европейских и других языков. Персидские (таджикские) арабизированные слова, которыемы собралииз четырех томов этого «Словаря», составили 370 персидских (таджикских) слов, которые приведены указанием самого автора «Словаря», разъяснены их разные лексические значения, которые мы изложим и объяснимв разделе лексического толкованиия арабизированных слов.

а). Особенности фонетических изменений арабизированных слов Словаря

В таджикском востоковедении иязыкознании относительно фонетических изменений или персидских заимствованй в арабском языке свои мнения выразили Ричард Фрай, Маликушшуара Бахар, Мухаммади Мухаммади, Эхсан Яршатир, востоковеды Г. Виденгрен, В. Эйлерс, Дж.С. Гринфилд, С. Шакед, А. Джефри, ал-Джавалики, Ахмад ал-Хафаджи, Адда Шер, М. Наджотов и другие, которые мы рассмотрели во введении и в отдельных разделах работы. В этом параграфе нами осуществлена попытка пролить свет на особенности фонетических изменений персидских (таджикских) арабизированных слов в данном словаре. Как уже упоминалось в отдельных разделах работы, заимствование из чужих языков представляет собой закономерное явление развития любого языка, а вязыкознании в целом он является естественным и положительным явлением, а также одним изважных факторов обогащения лексического фонда любого языка. «Ни один народ – обладатель и создатель того или иного языка – не может жить далеко иобособленно от другихиособенной жизнью» [126, с. 86-87]. Для описания этого лингвистического явления использовались различные термины, в основном с использованием термина «*соединение, смешивание*» [55, с. 218-248], термин, введенный лингвистами Андре

Мартине и Уриэлем Вайнрайхомс названием «*взаимосвязь между языками*». После исследования и обсуждения указанного вопроса и его решения с точки зрения современного языкознания и межязыковых связей, в научной литературе между социальными и языковыми связями были замечены следующие типы языковых связей, важнейшими из которых являются – *соответствие*, *взаимодействие, конкуренция* и *противостояние* [94, с. 373].

Как известно, любые заимствования из одного языка в другой обычно подвергаются различным фонетическим изменениям, а материал, заимствованный из одного языка в другой, подчиняется фонетическим правилам, и законам заимствующего языка и его нормам произношения, и адаптируется к ним. Как следствие, фонемы, не соответствующие заимствующему языку, либо замещаются близкими к ним фонемам, либо качественно подвергаются значительным фонетическим изменениям. «Изменение заимствованного материала с чужого языка является специфическим процессом, вызывающим появление нового слова в заимствующем языке на основе чужого слова, оно должно считаться необходимым для заимствования (хотя тозаимствующее слово сохраняется в подлинном языке)» [56, с. 58]. Другой русский лингвист Е.Д. Поливанов объясняет этот вопроси способ его существования в чужом языке следующим образом: «Чужой звук (которому нет тожественного соответствен в родной системе) оказывается, конечно, как непривычный, трудным, и заимствующее мышление, не будучи в силах повторить произношение копируемого слова, естественно, подменяет в нем данный звук ближайше похожим на него звуком своей системы» [93, с. 81].

Является очевидным, что лексический состав арабского литературного языка в ходе своего исторического развития претерпел определенные изменения, и любые заимствования, сделанные из одного языка в другой, обычно подвергаются различным фонетическим, семантическим, морфологическим и тематическим изменениям. В

результате фонемы, несоответствующие заимствующему языку, заменяются фонемами, близкими к ним.

Такое обстоятельство связано со значительными фонетическими различиями между персидским (таджикским) языком, с одной стороны, и арабским языком, с другой. Это обстоятельствоможно хорошо проследить в следующих персидских (таджикских) арабизированных словах, как, например: al-lājward является арабизированной формой (*lāzuward*), julnār (*gulnār*), zanjar (*zangār*), rāziyyānaj (*rāziyāna*), kazmāzaj (*gazmāzak*), kandāf (*kandāb*), khandiqun (*kandigun*), marzanjūsh (*marzāongūsh*), kharjūsh (*khargūsh*), basbānj, basbāij (*bistpāyak*), sikanjabin (*sikangubin*), futanaj (*pudina*), filzahraj (*pilzahra*), filjush (*pilgushak*), shāhluj (*shoholu*), shāhtaraj (*shāhtara*), farfakh (*parpahn*). Как видно, таджикские арабизированные слова при проникновении в арабский языке и их ассимиляции в нем изменились не только фонетически, и в таджикских словах, заканчивающихся с кратким гласным [a], после перехода в арабский язык добавляются две арабские согласные [j] и [q], наподобие: «bunafsaj» – название растения, которое в среднеперсидском языке имеет форму «ванафшаг», а в таджикском языке оно приводится в форме «*bunafsha*» или же «*banafsha*»*;* или «fālūzaj» – сладость из муки и меда, которое в среднеперсидском языке имеет форму «polūdar», ав таджикском языке – «*polūda»;* «*bābūnaj*» – название растения, которое в таджикском имеет форму «*bābūna»;* «*bahrāmaj*» – название растения, которое в таджикском языке имеет форму «*bakhromay»;* «*ārdhālaj*» – название блюда, которое в таджикском языке имеет форму«*ārdhāla*»или «*ārdtula*». В современном таджикском языке употребляется слово «ātala», которое, вероятно, происходит отсюда; «*shāhdānaj*» – вид зерна, который в таджикском языке имеет форму «*shāhdāna*»; «*turshaj*» – название растения, которое в таджикском языке имеет форму «*tursha*» – то же, что «*shilkha*», «*qaw*» или «*surkhpāy*»; «*rāziyyānaj*» – название растения, которое имеет таджикскую форму «*rāziyāna»;* «*sunbāzaj*» – вид минерала,

которое в таджикском языке имеет форму «*sunboda*» (наждак); «shiraj» – лекарственное средство, которое втаджикском языке имеет форму «*shira*»*;* «shāhtaraj» – название растения, которое в таджикском языке имеет форму «*shāhtara*»; «futanaj» – название растения, котороев таджикском языке имеет форму «*pudina*»*;* «kākanaj» – название растения, которое в таджикском языке имеет форму «*k*ā*kuna*»; «surmaq» – которое в таджикском языке имеет форму «*surma*»; «shāhdānaq» – вид зерна, который в таджикском языке имеет форму «shāhdāna»; «fustuq» – который в таджикском языке имеет форму «pista»; «jardaq» – вид хлеба, выпеченный в круглой форме, который в таджикском языке имеет форму «girda» и так далее.

Следует отметить, что не все заимствованные слова подвергаются одинаковым фонетическим изменениям. Некоторые из этих слов подчиняютсязаконам и правилам заимствующего языка и меняют свою первоначальную форму, в то время как другие остаются в своей первоначальной форме. Такое обстоятельство зависит от нескольких факторов, в первую очередь от способов заимствования и фонетической системы подлинного языка, а также от того, насколько она соответствует фонетической системе заимствующего языка.

Как известно, при фонематической субституции или фонетических изменениях одной буквы на другую арабские лингвисты, большинство из которых были иранского происхождения, показывали эти изменения. При ассимиляции в арабском языке многие буквы или фонемы персидского языка адаптировались к фонемам арабского языка, а также изменялась форма произношения арабизированного слова, например, персидский звук [g] заменяется на арабский звук [j]: «*gawhar*» на «jawhar»; *gulnār* на «julnār», *garm* на «jarm». Персидские арабизированные слова в востоковедении и языкознании, фонетические изменения арабизированных слов или же персидских заимствований в арабском языке исследованы Ричардом Фрай (1375г.), иранскими учеными

Маликушшуара Бахаром (1381г.), Мухаммадом Мухаммади (1380г.) и особенно Эхсан Яршатиром в егоценной статье واژه های وامگرفته فارسی در عربی [Wāzhahā-e wāmgirifta az fārsi dar arabi] («*Заимствованные слова с персидского на арабский*») [175]. Они исследуют некоторое количество этих слов и дают этимологическое объяснение некоторым из них иразмышляют о влиянии персидского языка на таджикский язык. Эхсан Яршатир в своей статье указывает на работы востоковедов Г. Виденгрена, В. Эйлерса, Дж.С. Гринфильда, С. Шакеда, рассмотревших в своих исследованиях персидские слова в ассирийском языке, Джефри – чужие слова в Коране; средневековые арабские лексикографы ал-Джавалики, Ахмад ал-Хафаджи и Адда Шер, которые исследовали персидские слова в арабском языке, которых называли معربات [mu‘arrabāt] («*арабизированные слова*»). Например, Адда Шер в своем словаре « كتاب الألفاظ الفارسية المعربة» [Kitāb al-alfāẓ al-fārisiyya al-mu‘arraba] («*Книга персидско-арабских слов*») приводит более 1000 слов – арабизированных слов с их семантическим объяснением. Некоторые арабизированные слова, привнесенные арабами из чужих языков в лексический фонд своего языка, подверглись значительным фонетическим изменениям и адаптировались к закономерностям и природе арабского языка. Следовательно, персидские (таджикские) заимствования, вошедшиев арабский язык, претерпели значительные фонетические изменения по сравнению с их исходной персидской формой.

Для того, чтобы определить фонетические особенности и фонетические различия персидских (таджикских) арабизированных слов в арабском языке, необходимо определить закономерности изменения и перехода персидских (таджикских) фонем в арабском языке. Если мы взглянем на персидские (таджикские) заимствования в доисламском арабском языке и арабские заимствования на таджикском языке, то складывается такое впечатление, что доисламские персидские арабизированные слова, проникшие в арабский язык, по сравнению с

арабскими заимствованиями, вошедшими в таджикский язык после распространения Ислама, имеют существенные различия. На наш взгляд, различия заключаются в следующем: 1) персидские арабизированные слова, проникшие в арабский язык до Ислама, в основном вошли в устной форме, в то время как арабские заимствования вошли в таджикский язык в основном через религию и письменную литературу; 2) многие персидские (таджикские) арабизированные слова из-за отсутствия арабской письменности доисламского периода исчезли, а небольшая их часть сохранилась, в то время, как арабские заимствования, вошедшие в таджикский язык, сохранилисьв нем целиком; 3) персидские (таджикские) арабизированные слова в арабском языке подверглись большим фонетическим и даже семантическим изменениям из-за слабых культурно – языковых и религиозных связей по сравнению с вошедшими в исламский период арабскими заимствованиями, и данные предположения будут подтверждены при фонетическом анализе арабизированных слов.

Персидский (таджикский) и арабский языки имеют разные фонетические системы. Из 32 букв таджикского алфавита 24 из них: *a, b, t, j, kh, d, r, z, sh, gh, f, q, r, l, m, n* или *yo* являются общими для фонем арабского языка. Однако четыре фонемы таджикского языка *p, g, zh, ch в* литературном арабском языке отсутствуют. Кроме того, в арабском языке есть буквы *th, ḥ, ṣ, ḥ, ẓ, ḍ, ʻ* и, хотя многие заимствования с этими буквами вошли в таджикский язык, нов плане фонологии, т.е. с точки зрения переднеязычных согласных, гортанных и эмфатически произносимых гласных они имеют ярко выраженные различия.

Следует отметить, что арабы по-разному адаптировали чужие фонемы к своему языку. Такими способами арабы сохранили чужие слова, соответствующие их фонетической системе, в неизменном виде. такие как: *sakht* (твердый), *bakht* (судьба), *darbon* (привратник), *sawsan* (лилия), *marzbān* (пограничник) и т.д. Однако, если слово, вошедшее в арабский язык, не имеет равной или соответствующей фонемы, то они

вынуждены были добавлять одну или две буквы к чужому слову, чтобы адаптировать его к правилам арабского языка. Другой способ, используемый арабским языком в заимствованиях из чужого языка, заключается в изменении огласовок или долгих и кратких гласных в слове, объяснение которого приведем ниже.

В целом, словами, которые арабский язык принял без изменений в свой язык, являются: *abrakha, abraha, utruj, ājūr, anbār, āhan, bāzār, bāzargān, āhu, band, bandar, bahār, bayraq, takht, khān, khurram, darz, dast, zabarjad, sakht, sanjāb, shāh, shāhanshāh, sanduq, marjān, farmān, kard, nawrūz, hāla, hāwun, hārun* и так далее.

Арабские фонемы по месту своей артикуляциираспределены навзрывные согласные د [d], ت [t] ; щелевые или фрикативные согласные ث [th], ز [z], ذ [dh], س [s]; взрывные фрикативные согласные ر [r]. По месту способа артикуляции гласных они подразделяются на губные согласные (губно – губные, губно – зубные) م [m], ب [b], ف [f], و [w], небные (переднебные, средненебные, глубокие задненебные): ت [t], ض [ḍ]; ك [k] ي [i]; ق [q], غ [gh], خ [kh], гортанные: ء [’] и ع [‘].

Сравнение фонетической системы таджикского и арабского языков показывает, что они по количеству согласных различаются существенным образом: 1) в персидском (таджикском) языке 25 согласных, в арабском – 28 согласных; 2) таджикские согласные во многих случаях отличаются от арабских согласных своей мягкостью; 3) В арабском языке есть такие согласные, которых нет в фонетической системе таджикского языка: межзубные согласные ذ [dh], ث [th], эмфатические согласные ط [ṭ], ظ [ẓ], ص [ṣ], ض [ḍ], гортанные согласные خ [kh], ع [‘], ح [ḥ], ء [’] и так далее; с другой стороны, в персидско-таджикском языке имеются фонемы, которые в фонетической системе арабского литературного языка отсутствуют: پ [p], چ [ch], ژ [zh] и گ [g].

Одной из особенностей арабских гласных является то, что они отличаются своей долготой и краткостью, что в таджикском языке мы

наблюдаем в меньшей степени: جمال [jamālun] – красота, جمل [jamalun] – верблюд, حرام [ḥarāmun] – запрещенный, حرم [ḥaramun] – гарем, запретный.

В арабском языке имеются шесть гласных, три из которых долгие [ā], [ū], [ī] и три краткие [a], [i], [u], а в таджикском языке имеются восемь гласных. Из них [ā], [ū], [ī] – долгие, а пять [a], [u], [i], [ye] и [e] – короткие. Следует отметить, что долгие гласные как в арабском, так и в персидском (таджикском) языке имеют характер смыслообразования и словесного разделения.

Учитывая, что в арабском языке отсутствует согласный [p], в тех заимствованиях из персидского, в которых имеется согласный [p], этот звук [p] переходит в арабский [b], и этот переход [p] в арабский [b] является законом, который прослеживается не только в древних арабских арабизированных словах, но и в новое время: *baydaq* мн. ч. *bayādiq* – «piyāda» (пешком) в среднем персидском «piyādag»; *busht* – «pusht» (спина); *bābush* «*pāpūsh*» (обувь, туфли); *bayk – «payk»* (вестник), *bāk* – «*pāk*» (чистый) [149, с. 58].

Как уже говорилось, в арабском языке нет переднеязычного согласного [ch], и как показывает собранный материал, переход этой фонемы таджикского языка в арабский согласный [ch] представляет собой систематизированный закон. Почти во всех лингвистических, лексикографических, литературных, географических и исторических источниках, из которых собран материал, это обстоятельство имеет одну закономерность, например: *jah*ā*rkoh* – «chahārgāh» (пастбище); *jank* – «chang» (пыль); *jarkhi* – «charkhī» (имеющий форму колеса); *jishmizaj* – «чашмизак», являющеийся разновидностью лекарства для глаз, *jurukh* – «charkh» (диск), из которого стреляют стрелами или камнями; *jatr* – «чатр» (зонтик); *jumjum* – «chumchum» – вид обуви.

Фонетическое объяснение согласных арабского и таджикского языков выглядит следующим образом:

Арабский согласный [j] является звонким переднеязычным аффрикатом и произносится аналогично таджикскому согласному [j]. На собранном материале персидских (таджикских) арабизированных слов видно, что персидский согласный звук [gh] превращается в арабский аффрикат [j], например: *barnāmaj* – «barnāma» (программа); *amlaj* – «amla», являющееся разновидностью лекарства; *wanaj* – «wana» – разновидность музыкального инструмента; *nabahraj* – «nabahra» – видбездоходных денег; *yāraj* – «yāra» (браслет).

Переход персидского согласного [g] в словах – арабизированных словах – это закономерность, которая наблюдалась в начале, середине и конце слов: *jrdob* – «girdāb» (водоворот), *jarzaq* – «диск», *jird* – «gird» (круглый), *jawhar* – «gawhar» (жемчужина), *jurz* – «gurz» (молот), *julistān* – «gulistān» (цветник), *jāmūs* – «гавмеш» (буйвол), *julnār* – «gulnār» (цветок граната), *juzof* – «gazāf» (пустой, бессмыленный), *jazār* – «gazar» (морковь), *jarohiya* – «gurūh» (группа), *juwārish* – «guworish» (переваривание, усвоение; *мед.* guwārish (*средства, способствующие пищеварению*), *junbad* – «gunbaz» (купол), *lijām* – «ligom» (узда), *narjīs* – «nargīs» (нарцисс), *banj* – «bang» (*бот.* индийская конопля), *zzij* – «zig» (зиг), *shaṭranj* – «shatrang» (шахматы), *nayranj* – «nayrang» (уловка, хитрость) и десятки других слов.

Пример перехода таджикской буквы [p] в арабскую [f]: «исфанд»– название растения, которое в таджикском языке имеет форму «*ispand*» или «*sipand*» (рута, гармал); «isfidāj» – название химического вещества, которое в таджикском языке имеет форму «*ispedob*» или «*safadāb*» (свинцовые белила); «fodzahr» («bādzahr») – название противоядного лекарства, которое в таджикском языке имеет форму «*pādzahr*» (противоядие); «futanaj» – название растения, которое в таджикском языке имеет форму «*pudina*» (*мята*); «filjūsh» – название растения, которое в таджикском языке имеет форму «*pilgūsh*» или «*pilgūshak*» (ирис, лилия); «firuzaj» – «*pirūzak*» (бирюза); «afyun» – «*apyun*» (опиум);

«farfakh» – разновидность растения, которое в таджикском языке имеет форму «*parpahn*» (ширкоперий) и так далее.

Собранный материал показал, что мягкий таджикский гортанный согласный [ḥ] или [h] хаввазпереходит варабский гортанный согласный [ḥ] хутти: *junāḥ* – «gunāh» (грех), который употребляется еще в Коране.

Арабский согласный د [d] как таджикский согласный [d] является переднеязычным согласным и похож на таджикский согласный [d], с той разницей, что он в арабском языкекак солнечная буква при следовании с определенны мартиклем «al-» произносится более усиленно. В словах – арабизированных словах наблюдалась закономерность перехода таджикской фонемы [z] нафонему переднеязычного согласного [dh]: *junbudh* – «gunbad» (купол), mubadhh – mubadh ("зороастрийский жрец"); *hirbidh* – «hirbid» (зороастрийский лидер), *monidh* – «mānda, mānida» (оставаться).

Согласные ذ [dh] и ز [z] арабского языка. Арабский зубной согласный [dh], хотя и не встречается в современном персидском (таджикском) языке, но он существовал в древнеиранских языках. В арабизированном слове «كاغذ» (*бумага*) наблюдалась форма «كاغز» (бумага). Арабский согласный [z], в основном соответствующий таджикскому согласному [z], наблюдался в арабизированной форме арабского слова *qafshalil* – «kaflez» (черпак, половник), где персидский [k] превратился варабский [q], а персидский [z] – в арабский [l].

Арабский согласный س [s] и таджиккий [s] по месту артикуляции являются передненебными согласными ипо произношению похожи на таджикский передненебный согласный [s], с той разницей, что в словах с определенным артиклем «al» он произносится более усиленно. В арабизированных словах персидский согласный [s] переходит в арабский [sh]: *dast* – «dasht» (степь), *sirwāl* – «sharwāl» (шаровары), *misk* – «mushk» (мускус), *tast* – «tasht» (большой таз).

Арабский согласный ش [sh] является передненебным фрикативным согласными относится к группе низких шумных согласных. сопровождается низкими фонемами. По произношению похож на таджикскоий согласный [sh], а в арабских словах с определенным артиклем «al-» произносится более усиленно. Собранный материал - показал, что переход таджикского небно – язычного согласного [ch] в арабский согласный [sh] является определенным языковым законом: *shishna* – «choshni» (дегустация), *sharshaf* – «chorshab» (покрывало над ватным одеялом), *shikhshir* – «chohchur» (разновидность шароваров), *shubaq* – «chūbak» (палочка), *shāy* – «chāy» (чай). Кроме того, в некоторых арабизированных словах наблюдался переход таджикской фонемы [z] в арабскую фонему [sh]: *rawshan* - «rawzan» (окно).

Арабский согласный ص [ṣ] – арабский переднеязычный эмфатический согласный, не имеющий эквивалентов в иранских языках, в том числе в таджикском, ивыражает следующие таджикско – персидские *фонемы:* «chawgon», *saqr* – «chargh», *sak* – «chak, chik» (письмо), *sarm* – «charm», *sanj* – «chang», *sandal* – «chandal». Наблюдается также переход таджикского [s] в арабский [ṣ]: sard – «ṣard, khunuk» (холодно; холодный), *surnāya* – «ṣurnay» (сурнай; зурна (*духовой музыкальный инструмент*), *sanja* – «ṣanga» (гиря), *sadā* – «sadā» (звук).

Арабский эмфатический согласный ض [ḍ] типичен для арабского языка, является взрывным звонким заднеязычным согласным и в таджикском языке не имеет эквивалента. В следующих словах – арабизированных словах наблюдался переход персидских букв [z] и [s]: zank – «ḍank» (идиот); а персидский согласный [s] наблюдался в таких словах: *isrij* – «iḍranj» (красный цвет).

Арабский согласный ط [ṭ] и таджикский [t]. Арабский согласный [ṭ] – заднеязычный взрыной глухой согласный ив таджикском языке не имеет эквивалента. В следующих словах наблюдается переход таджикского [t] в этот арабский согласный: *tanbur* – «ṭanbūr» (танбур), tās – «ṭās» (сосуд для

питья воды и вина), *tasht*–«ṭashṭ» (большой тазик), *tirāz* – «ṭirāz» (украшение), *tabarzad* – «ṭabarzad» (леденец), *taylasān* – «ṭālishān» (1. *кн.* вид широкой одежды без рукавов (*у лиц духовного звания*)*;* 2. *ист.* тога, мантия; капюшон), *тасма* – «тасма» (ремень), *tabāhij* – «ṭabāha» (порча, разрушение), *tāq* – «ṭāq» (арка), *tabaq* – «ṭabag» (блюдо), *tabar* – «ṭabar» (топор), *tabaq* – «ṭāba» (сковорода), *tārim* – «ṭārim» (деревянный дом), *tarhun* – «ṭarkhun» (тархун, эстрагон, *tarkhān* – «ṭarkhān» (благороный человек, предводитель народа).

Арабский согласный ع [‘]. Этот согласный является гортанным согласным и в основном типичен для арабского языка, но в персидских арабизированных словах в персидском слове «bozh» он превратился в арабскую форму «bā‘».

Арабский согласный غ [gh] и таджикский согласный [gh]. Этот согласный является глубоконебным звонким согласным, которыйимеется и в таджикском языке. Наблюдаетсяв персидском слове *gh*ā*z* – «ghāz» (гусь).

Арабский согласный ف [f] и таджикский согласный [f]. Этот арабский губной согласный в таджикском произноситсятак же, как и по – арабски, но в персидских арабизированных словах он заменил следующие персидские фонемы. Например, переход персидского согласного [p] из-за отсутствия фонемы [p] в арабском языке является закономерностью: *fanzaj* – «panja» (кисть руки), *fayj* – «payk» (вестник), *firuzaj* – «pirūzak» (бирюза), *afyun* – «apyun» (опиум), *farfakh* – «parpahn» (широкоперий – разновидность растения), fil – «pīl» (слон), *faym*ā*n* – «paymān» (обет), *fanzar* – «panjar, rawzana» (окно), *fan*ā*r* – «panār» (лампа, которую не гасит ветер), *fulāz* – «pulād» (стал), folūzaj – «pālūda» (polūda – вид халвы), fustuq – «pista» (фисташка), furonīq – «parwonak» (бабочка; мотылек), *farazdaq* – «parazada» (хлебные крошки), *firjīn*– «parchin» (ограда), *finjān* – «pingon» (чашка).

Арабский согласный ق [q]. Этот арабский гортанно – небный согласный типичен и для таджикского языка. Однако в арабизированных словах наблюдается вследующих таджикских словах: *qayrawān* – «kārwān» (караван), *qand* – «kand» (сахар), *qund* – «kund» (тупой), *qindīl* – «kindil» (люстра), *qanab* – «kanab» (конопля), *qamanjar* – «kamāngar» (лучник), *qafdān* – «kafdān» (черпак), *qābūs* – «kābus» (красивый мужчина). Этот арабский согласный также был заменен персидским [g]. Например: *qardan* – «gardan» (шея), *qusband* – «guspand» (овца), *qandafīr* – «gandapir» (1. дряхлая старуха; дряхлый старик; 2. хрычовка, старая карга; 3. хрыч), *qassaār* – «gāzar» (прачка); кроме того, взамен этой арабской гласной использована таджикская гласная [a], такие как: *bāshaq* – «bāsha» (ястреб), *haftaq* – «hafta» (неделя), *narmaq* – «narma» (мочка уха), *muhrak* – «muhra» (бусинка).

Арабский согласный ك [k]. Этот взрывной среднебный звонкий согласный похож на таджикский согласный [k] и в арабизированных словах заменяется буквами [g] и гласной «а»: *kazmāzik* – «gazmāzik» (газмозик); *nayzak* – «nayza» (копье).

Арабский согласный ل [l]. Этот арабский звонкий согласный превращает персидский согласный [r] в «l»: *talkash* – «tarkash» (колчан).

Арабский согласный ي [ye]. Эта буква в персидских арабизированных словах превращает таджикский согласный [w] в арабский согласный [y]: *nayrūz* – «nawrūz» (Навруз).

Дифтонги. В арабском языке есть два дифтонга: [aw] и [ay]. Арабские дифтонги в такой же форме существуют и в таджикском языке и не имеют самостоятельных фонем и связанных фонетических единиц. Они существуют только в словах, в которых имеются согласные [w] и [y]. В арабизированных словахнаблюдается переход персидского дифтонга[aw] в дифтонг [ay]: *nayrūz* – «nawrūz» (nawrūz)» [87, с. 101-105].

Одно интересное явление, которое наблюдалось при исследовании персидских (таджикских) арабизированных слов в арабском языке,

заключается в том, что, поскольку арабский язык является флективным и сравнительным языком, арабы образовывали глаголы и существительные от некоторых иноязычных слов, принявших арабскую форму, и даже многие лингвисты, не зная об их происхождении, предположили, что это чисто арабские слова, одним из которых является иблис (дьявол), от которого арабы образовали следующий глагол: «Ablasa ar-rajulu» – Доводы и основания мужчины прекратились; от слова *burhān* в значении *доказательство*, *документ* образовали глагол и сказали: «barhana» – то есть *представил доказательство и документ* [195, с. 21; 192, т. 13, с. 60].

В результате сравнительного исследования фонетических изменений персидских (таджикских) арабизированных слов мы пришли к следующим выводам:

1. Как выясняется из исследования извлеченного материала «Словаря», персидские (таджикские) арабизированные слова в арабском языкеадаптировались к фонетическим законам, правилам и положениям арабского языка, некоторые из них сохранили свою первоначальную форму и до сих пор используются в арабском языке, а другая часть адаптировала себя к правилам арабской фонетической системы.

2. В случае персидских (таджикских) арабизированных слов «Словаря» можно сказать, что по сравнению со своей исходной формой они претерпели значительные фонетические изменения.На наш взгляд, данное языковое явление обусловлено двумя факторами: во-первых, тем, что эти слова вошли в арабский язык в устной форме, во-вторых, такое явление обусловлено существенными различиями в фонетической системе арабского языка и таджикского языков...

3. Как известно, персидские (таджикские) согласные [zh], [g], [p] и [ch] в арабском языке отсутствуют, поэтому во многих случаях каждый из них выражен не толькоодной арабской фонемой, аодна буква выраженанесколькими фонемами, что свидетельствует о том, что персидские (таджикские) арабизированные слова, прежде всего, перешли

из персидской (таджикской) устной речи в устную арабскую, а затем в последние века до Ислама и в его начале они вошли вписьменное наследие

4. Как показывают материалы и примеры, арабы употребляли арабизированные слова преимущественно в значении существительных и в очень редких случаях – в форме глаголов.

5. Фонетическое исследование этого труда показывает, что слова персидского (таджикского) языка, вошедшие в арабский язык, все стали «арабскими» и подчинились правилам и законам арабского языка.

2.2. Особенности морфологической ассимиляции арабизированных слов «Словаря»

В лингвистической науке морфология представляет собой основной центр существования языка, поскольукувсе то, что происходит в морфологии в течение истории языка, содержит изменения, затрагивающие фонетические и фонологические области. Относительно морфологических особенностей ассимиляции арабизированных слов в современном арабском языке следует отметить такой момент, что персидские (таджикские) арабизированные словапосле проникновения в арабский язык не нанесли вреда его законам и правилам, а, подобно подлинной арабской лексике, адаптировались к его правилам и законам. Каждое заимствованное арабизированное слово в первый периодсвоего проникновениясчиталось для арабского языка новым словом, и для его превращения в подлинное слово языка, оно должно было быть грамматически адаптировано, т.е. новое заимствованное слово должно было пройти фазу ассимиляции, что является адаптацией и согласованием с законами и правилами арабского языка. Другими словами, персидские (таджикские) арабизированные слова, проникшие в арабский язык, подчинялись грамматическим средствам принимающего языка арабизированных слов, т.е. арабского.

Прежде чем мы приступим к морфологическому анализу арабизированных слов, отметим важное языковое явление между арабизированными словами, перешедшими из персидского (таджикского) языка в арабский, и арабскими заимствованиями, перешедшими после распространения Ислама из арабского в персидский (таджикский). Проблема в том, что персидские (таджикские) арабизированные слова до Ислама попали в арабский язык через посредство арамейского, ассирийского, а потомиз-за длительности времени и отсутствия письменных записей они исчезли, их количество по сравнению с заимствованиями, перешедшими из арабского в персидский (таджикский) язык, являетсяочень малым. Во-вторых, в древнеиранских языках, из которых перешло большинство арабизированных слов,было многофонем, не имеющих соответствий в семитских языках, в том числе и в арабском, и именно поэтому эти арабизированные слова во многих случаях изменили свою первоначальную форму до неузнаваемости, восстановление которых является очень трудным делом. И как показывает собранный материал, арабский язык максимально подчинил те материалы своим правилам и не позволил имсохранить свою грамматическую оригинальность.

Персидские (таджикские) арабизированные слова, занимающие особое место средислов из других языков, претерпели значительные фонетические изменения, так как по своей структуре и составу арабский язык отличается от персидского (таджикского) языка существенным образом. Как говорит Р.А. Будагов: «Особенности одного языка становятся очевидными, если они будут сопоставлены с особенностями другого языка или других языков» [29, с. 142]. Форменные различия в категории рода в разных языках, в том числе в персидском (таджикском) и арабском языках, вытекают из их принадлежности к разным языковым семьям. Одним из основных аспектов сочетания слов, терминологически называемых заимствованными, является их растворение и усвоение в заимствующем языке. Это растворение и усвоениеозначают, что

заимствования, вошедшие из чужого языка, следует привести в соответствие сзаконами и правилами заимствующего языка. Как показывает материал исследования, заимствованное слово превращается вконкретную грамматическую единицу заимствующего языка, то есть оно приобретает конкретное грамматическое значение ипринимает форменные ему признаки [51, с. 16].

Персидские (таджикские) арабизированные слова в словаре Атабаки с грамматической точки зренияв основном составляют существительные, прилагательные и инфинитивы. По соотношению, естественно, первое место занимают существительные. При морфологическом исследовании персидские (таджикские) арабизированные слова можно разделить на три группы: 1) существительные с разными его типами; 2) прилагательные; 3) и очень мало глаголов.

Количество собранных нами арабизированных слов из словаря Атабаки составляет 370 слов, значительное число которых активно участвует в современном арабском языке, и конкретные примеры по ним мы рассмотрим во второй главе работы в разделе морфологической интерпретации и участия арабизированных словв словообразовании и синтаксисе арабского языка. Этот материал с морфологической точки зрения в основном входит в категорию существительного, наподобие: bunafsaj» – «*bunafsha*», «folūzaj» – «*polūda*», «bābūnaj» – «*bābūna*», «shāhdānaj» – «*shāhdāna*», «shiraj» – «*shira*», «futanaj» – «*pudina*», «fustuq» – «pista» и другие.

Как видно, слова или арабизированные слова, проникшие в арабский язык, подверглись определенным изменениям. Некоторые ученые придерживаются такого мнения, что чужое заимствование обычно желательным образом растворяется и усваивается в чужом языке тогда, когда оно входит в языки, родственные его языку, или близкие к ним языкам. С этой точки зрения, персидские (таджикские) простые слова, вошедшие в арабский язык, иногда подверглись некоторым фонетическим изменениям и стали настолько «арабскими», что

определить их персидское (таджикское) происхождение очень трудно. На это языковое явление указывал еще известный арабский языковед Джалалиддин Суюти [163].

Мыпридерживается такого мнения, что арабизированные слова, вытекшие из словаря Атабаки, в основном представляют собой существительные, от которых в современном арабском языке образовалиглаголы, и что это явлениемы можем рассматриватькак повторяющееся языковое явление в современном арабском языке.В следующих разделах работы мы покажемкак от персидских (таджикских) существительных образовали глаголы. Всего материал,приведенный под названиемслова **معربات** [mu‘arrabāt] («*арабизированные слова*») в «Словаре», состоял из 370 наименований, большинство из которыхс точкизрения соотношения являлись существительными, и лишь от небольшого их количествaобразовалиглаголы. Здесь следует указать наодно лингвистическое явление, что, вероятно, из-за того, что персидский (таджикский) и арабский языки принадлежат к разным языковым семьям, арабизированные слова в арабский язык в форме персидского (таджикского) глагола не вошли. В ходе исследования выявлены следующие арабизированные слова, в основном составляющиеимена существительные: *khurram* – в значении цветущий, полноводный, bakht – «bakht» (счастье), *bulur* – «bulurin» (кристальный), *dasht* – «dasht» (степь), *bustān* – «bustān» (цветник, сад), *yāqūt* – «yāqut» (рубин), «kawshir» (кавшир), *narwand* – «narwand» (*дерево нарванд*), *nay* – «nay» (флейта), *tat* – «tat» (тат), *azandori* – «khazānadār» (казначей), *bobush* – «pāpūsh» (обувь), *barjal* – «pargār» (циркуль), *barmaja* – «barnāma» (программа), *баринд* – «payk» (вестник), *bazarkān* – «bāzargān» (купец, торговец), *darwīsh* – «darwīsh» (отшельник), *daydabān* – «didbān» (дозорный), *bunafshaj* – «bunafsha» (фиалка), *lāzaward* – «lājwar» (лазурит), *nayrūz* – «nawrūz» (nawrūz), *namūzaj* – «namuna» (образец), *rahnamaj* –

«rāhnamā» (руководство), *usrub* – «surb» (свинец), *ka'ak* – «kulchaqand» (пирожное) и сотни других слов.

При проникновении в арабский язык персидские (таджикские) арабизированные слова обрели следующие морфологические особенности:

1. В персидском языкеотсутствует категория рода. Персидские слова, вошедшие в арабский язык, регулируются законами арабского языка, которые классифицируют любое чужое слово как «несклоняемые существительные», хотя слово, проникшее в арабский язык, и не имеет показателя арабского рода«та марбута». Ярким примером такого обстоятельства является персидское слово «Baghdād», которое происходит от древнеперсидского в значении *bāgh* – «Bāg» и *dād* – «dādan» (давать). В арабском языке оно является именем женского рода.

2. Как известно, в персидском (таджикском) языке нет определенного артикля «ал», а персидские (таджикские) слова, проникшие в арабский, в основном приняли определенный артикль «ал», хотя наблюдаются случаи, когда у них нет артикля. Ярким примером этого является опять – таки то же самое слово «*Багдад*», которое в отдельности всегда употребляется без артикля, а в случае образования от него относительного прилагательного оно получает артикль. Например: «*Baghdād»,* т.е. «*Baghdād*» – как отдельное существительное и «*ar-rajulual-baghdādiyu*» или «*al-imra'atual-baghdādiyatu*», т.е. «*багдадский мужчина*» и «*багдадская женщина*».

3. Другой особенностью персидских (таджикских) слов, проникших в арабский язык, является то, что они по правилам арабской грамматики имеют двойственноеи правильное и ломаное множественное мужского и женского рода, что не типично для персидского (таджикского) языка.

Таким образом, на основе анализа и рассмотрения данного вопроса можно сделать следующие выводы:

1. Арабский язык заимствовализ персидского (таджикского) языка в основном существительные, которые приняли в арабском языке его определенные грамматические формы.

2. Персидские (таджикские) арабизированные слова вошли в арабский язык в основном двумя способами. а) устным; б) письменнымв начале распространения Ислама.

3. Персидские (таджикские) арабизированные слова вошли в арабский язык напрямую и не через другие языки, так как иранцы и арабы имели тесные связи друг с другомдои после Ислама.

4. Персидские (таджикские) слова, хотя и сохранили в ряде случаев свою первоначальную форму, но из-за различий этих языков в фонетическом строе многие слова подчинились фонетическим иморфологическим законам арабского языка, таким как: категория рода, число и определение, и разными способами арабского словообразования активно участвовали в обогащении лексического состава арабского языка.

5. Как известно, персидский (таджикский) язык не имеет определенного артикля «ал-», а персидские слова, вошедшие в арабский язык, приняли определенный артикль «ал-», хотя бывают случаи, когда они существуют без артикля. Примером тому опять же является слово «*Baghdād»,* употребляемое в отдельности всегда только без артикля.

6. Еще одна особенность проникновения слов персидского (таджикского) языка в арабский язык заключается в том, что они, согласно правилам арабской грамматики, имеют двойственное и правильное и ломаное множественное число, что не типично для персидского (таджикского) языка.

7. Некоторые арабизированные персидские существительные адаптировались к правилам арабского языкаи и от них были образованы глаголы. Например, от слова «дива̄н», означающего «записывать, завоевывать», арабы образовали глагол «*даввана*» (записывать); от арабизированного существительного «namaq» (соль), – глагол «*namaqa*»

(солить); от существительного «būsa» (поцелуй)– арабский глагол «bāsa» (целовать); от существительного «muhr», означающего персидскую бусинку, образовали арабский – глагол «*mahara*» (нанизывать бусы).

8. Некоторые арабизированные слова перешли в арабский язык без каких-либо морфологических изменений и сохранили свое подлинное значение, например: *didbān* (дозорный), *sālār* (старейшина), *mizāb* (водосток), *karb*ā*s* (карбос), *diwan* (сборник стихов) и такдалее. Собранный материал и их анализ показали, что в арабский язык перешли персидские существительные, которые имеют разные семантические и тематические значения, хотя морфологически остаются как существительные. Масдар, прилагательные и глаголы либо не существуют, либо очень редки. Следует отметить, что отсуществительных от арабизированных словмогут быть образованы относительные прилагательные, т.е. они принимают активное участие в словообразовании относительных прилагательных в арабском языке.

2.3. Семантическая классификация арабизированных слов «Словаря»

а). Семантическое изменение арабизированных слов

В новой языковой среде персидские (таджикские) арабизированные слова подвергаются не только фонетическим изменениям, но и меняют свои семантические особенности. Персидские (таджикские) арабизированные слова подверглись в арабском языке определенным семантическим изменениям. Как показывают лингвистические исследования, фонетические и семантические изменения являются двумя важными типами изменений, происходящих в языке, однако семантические изменения имеют большее значение, чем произношение слов, поэтому при лингвистических исследованиях основное внимание уделяется семантическому аспекту. Согласно материалу, извлеченному из «Словаря», наблюдались три типа изменения значения: 1)

сохранениеформы и значения без изменений и использование слова в одном значении; 2) расширение значения слова; 3) изменение формы слова до такой степени, что его трудно понять.

Первая группа персидских (таджикских) арабизированных слов, как показывает собранный материал, происходила в двух формах:

1). Слова, не изменившие свою фонетическую форму, заимствованныекак и в языке оригинала и конкретизировавшие свое значение: *khurram* – в значении *«khurram», «shādāb», bakht – «bakht», bulur – «bulurin», dasht – «dasht», bustān – «bustān», yāqut – «yāqut», kawshir «kawshir», narwand – «narwand», nay – «nay», tasht – «tasht», azāndāri – «khazānadār»* и десятки других слов, списоккоторых представлен в приложении.

2). Вторую часть составляют слова, изменившие свою фонетическую форму и вошедшие в арабский язык в ограниченном и конкретном значении. В этой группе много слов, и пример тому: *bābuj* – «pāpūsh», *barjal* – «pargār», *barmaja* – «barnāma», *barīd* – «payk», *bazarkān* – «bāzargān», *darwīsh* – «darwīsh», *daydabān* – «didbān», *bunafshaj* – «bunafsha», *lāzaward* – «lājwar», *nayrūz* – «nawrūz», *namūzaj* – «namuna», *rahnamaj* – «rāhnamā», *usrub* – «surb», *ka'ak* – «kulchaqand» и сотни других слов, описание фонетических изменений которых представлено в разделе фонетических изменений, а полный их перечень – приведен в приложении к диссертации.

Во вторую группу входят слова, во многих случаях изменившие свою форму и расширившие свое значение. «Расширение значения слова происходит в тех случаях, когда слово в состоянии своего употребленияв чужом языке содержит большой набор материалов и предметов, то есть оно включает в себя значения, превышающие его прежнее значение [30, с. 69]. В языке расширение заимствованной семантики относительно сужения ее семантики прослеживается в меньшей степени. В арабском языке подавляющее большинство арабизированных слов, проникших в

арабский язык, имеют тенденцию к сужению значения, а не к его расширению, поскольку, как показывает исследование арабизированных слов, проникших в арабский язык, они в основном являются названиями конкретных предметов. И, как известно, конкретный предмет в большинстве случаевне расширяет своего значения. С другой стороны, семантические изменения или же расширение семантики слова, обозначающего конкретные предметы, в определенной степени является показателем того, что такие слова имеют долгую историю проникновения в арабский язык. В контексте расширения значения арабизированных слов мы имеем в видуте же заимствованные слова, разумеется, в арабском языке, которые изменили форму своего существительного, и употребляются как в значении существительного, так и в функции глагола.

Ассимиляция чужих заимствований во многих случаях приводит к - расширению их семантики и грамматической функции. Такой случай, по мнению М. Бреалья, являетсяестественным явлением в повседневной жизни народов, ведущих благополучную и мирную жизнь. Однако бывают и случаи, когда они не приводят к расширению значения заимствующего слова, так как полисемантическое заимствованное - словопосле приобретения нового значенияможет потерять свои прежние значения. В любом случае, многозначность заимствующего слова является одним из явных признаков его высокой степени ассимиляции взаимствующем языке [87, с. 116]. Обретение словом многозначности означает, что оно прошло долгий путь смомента его проникновения в новый язык, укрепления и обретения устойчивости в немиего употребления наряду с подлинным словом языка. С другой стороны, с повышением уровня духовной жизни и технического прогресса в лексике языка также происходят изменения, одни слова выходят из употребления, другие расширяют свое значение.

Слово со своими различными смыслами функционирует в языке оригинала или на родном языке. В случае заимствования, когда слово

входит в новый язык, оно освобождается от всяких связей и отношений. Эта свобода и соответствующие условия в новой языковой среде позволяют ему изменять свое значение, поскольку изменения, которым подвергается слово, обусловлены различными причинами, которые поместить в определенные рамки является невозможным. Действительно, определить семантические изменения заимствований является сложным делом, и исследователь Ефремов выражает их примерно следующим образом: «В связи с этим необходимы точные сведенияо конкретных случаях адаптации заимствований на языке, берущем заимствования, такие как: время заимствования, характер связей на том или ином этапе между языком, берущим заимствование и дающим заимствование и средой, в которой оно заимствовано» [87, с. 109].

Лексический состав любого языка представляет собой определенную семантическую систему языка и отражает события реальной жизни таковыми, каковыми они существуютв сознании человека. Лексический состав арабского языка является также лексическим богатством этого исторически древнего языка, в котором прослеживается непосредственное отражение предметов, событий и различных связей между ними. Несмотря на истечение тысяч лет, арабский язык сохранил до наших дней устойчивость своего лексического состава, неизменность значений слов, их фонетический состав. С другой стороны, слова в застывших формах и значениях не используются без изменений и по сей день, наоборот, они приобретают новые значения, становятся многозначными, находят синонимы и омонимы, обогащают свой лексико – семантический строй.

Теперь рассмотрим группу арабизированных слов, которые входят в первую группу персидских (таджикских) слов, ипосле проникновения в арабский язык расширили свою семантическую форму изначение в заимствующем языке, т.е. в арабском языке. Во многих случаях такие заимствованные слова объясняют названия конкретных предметов, не имеющих близких эквивалентов или синонимов в заимствующем языке.

Как показывает лингвистический анализ таких арабизированных слов, в современном арабском языке они значительно расширили свое значение.

1). Примерыслов из «Словаря», расширившие за время своего существования в чужом языкесвое значение,и добавившие новый смысл к своему оригинальному значению:

عسكر [*‘askar*]

Это слово взято из персидского (таджикского) языка и является арабизированной формой персидского (таджикского) слова «lashkar» (армия). В «Словаре» это слово употребляется в следующих значениях: 1) армия, войско; 2) группа людей, толпа; 3) масса скопления чего – либо; 4) темнота ночи [1, с. 1853]. В словарях современного арабского языкаоно используетсяименно в этом значении [2, с. 622].

إبريق [*ibrīq*]

Это слово взято из персидского (таджикского) языка иявляется арабизированной формой персидского (таджикского) слова «ābrez» (кувшин *для умывания*). В «Словаре» Атабаки он используется в следующих значениях: 1) металлический или керамический узкогорлый кувшин с носиком (*для умывания*), кувшин *для умывания*, кувшин; 2) сосуд *(для жидкости)* из кожи с туркой для совершения омовения, множественное число – «abāriq»; 3) кувшин; 4) яркий и сияющий меч; 5) яркая радуга; 6) красивая белотелая женщина [1, с. 102].

بابوج [*bābūj*]

Это слово взято из персидского (таджикского) языка и является арабизированной формой слова «pāpūsh» (1. домашние туфли, шлёпанцы; 2. обувь; туфли; башмаки), а в «Словаре» используется в значениях: 1) обувь, сандалии; 2) туфли на плоской подошве, мягкая и удобная обувь; 3) бархатные сандалии, украшенные жемчугоподбными камушками [1, с. 587]. Это слово в современном арабском языке употребляется [2, с. 36].

أرجوان [*arjuwān*]

Это слово по своему происхождениюю являетсяприлагательным «фиолетовый» и «красный» в персидском (таджикском) языке. В «Словаре» это слово используется в значениях: 1) красный цвет, переходящий фиолетовый; 2) фиолетовый, огненный (флокс), темно – красный; 3) красный плащ, который надевали высокопоставленные чиновники; 4) аргановое дерево [1, с. 230]. В современных арабских словарях оно употребляется в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 13].

بهرج [*bahraj*]

В «Словаре» Атабаки используется в значениях: 1) напрасно, тщетно, бесплатно; 2) свободное, общедоступное и дозволенное место, куда каждый, кто желает, ходит туда; 3) все плохое и низкое. Это слово происходит отперсидского (таджикского) слова «bahra», означающим «польза», «интерес», иподверглось не только фонетическим, но и семантическим изменениям. Это слово в арабском языкеприобретает глагольную форму, означающую: 1) тщетно проливать кровь; 2) введение в заблуждение; 3) смешивание правды и лжи [1, с. 669]. В современных арабских словарях это слово употребляется в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 75].

برنامج [*barnāmaj*]

В «Словаре» используется в следующих значениях: 1) расчетливый человек; 2) лист бумаги, на котором записывают все расчеты, счет; 3) программа; 4) копия, являющаясяисточником документа и книги; 5) заявление; 6) подход, указание, работа; 7) учебная программа, политическая программа, предвыборная программа и т.д. [1, с. 624]. От этого слова образуется глагол *barmaja, yubarjimu, barmajan* в значении “программировать”. Это слово происходит от персидского (таджикского) слова «barnāma» (программа»), и современные арабские словари используют его втом же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 53].

قيروان [*qayruwān*]

В «Словаре» это слово используется в значениях: самая передовая частьвойска;огромный столп войскакараван, караван; группа путешественников [1, с. 2178]. Это слово является искаженной формой персидского (таджикского) слова «kārwān» (караван), и в современных словарях арабского языка употребляетсяименнов том же значении, что ив персидском (таджикском) языке [2, с. 798].

صنج [*ṣanj*]

В «Словаре» это слово используется в значениях: 1) тарелка, два круглыхи глубоких медных или бронзовых листа, после удара которых друг об другаиздается громкий звук; 2) чанг – струнный ударный музыкальный инструмент; 3) человеческий род, человечество [1, с. 1701] и его персидской (таджикской) формой является «chang» [2, с. 544].

سندان [*sandān*]

В «Словаре» это слово используется в значениях: 1) наковальня; 2) оказаться между двумя злыми делами, оба из которых являются вредными; 3) затылочная кость [1, с. 1549]. В настоящее время это слово в современном арабском языке используется в вышеуказанных значениях [2, с. 472].

هندسة [*handasa*]

В «Словаре» это арабизированное слово имеет следующие значения: 1) размер, предел; 2) наука геометрии. Арабизированное персидское (таджикское) слово «andāza» в современном арабском языке является широко употребительным и используется в этом значении в толковых словарях [1, с. 2828]. Это слово в "*Словаре среднего уровня*" использовано только в значении "наука геометрия" [2, с. 1039].

فرسخ [*farsakh*]

В «Словаре» используются в следующих значениях: 1) далекое время; 2) щель, дыра; 3) спокойствие, покой; 4) нечто обильное и постоянное, что не разрушается и не заканчивается; 5) фарсанг,

расстояние, равное тридцати милям или восемнадцати тысячам шагов или шести километрам [1, с. 2011]. Как следует из его значений в арабском языке, это слово происходит от персидского (таджикского) слова «фарсанг» и широко используется в современном арабском языке [2, с. 706].

بند [*band*]

«Арабизированное» персидское (таджикское) слово «band» (веревка) после проникновения в арабский язык получило следующие семантические оттенки: 1) огромное знамя, за которым движутся десять тысяч человек; 2) глава или раздел книги; 3) положения законов и проекты статей; 4) обман, плутовство, лицемерие, обман; 5) любая тема и вопрос важных тем обсуждения; 6) цепь, веревка; 7) пруд [1, с. 665]. Это словов современных арабских словарях также используется в этих значениях. Это слово в данном словаре использовано только в значениях "огромное знамя" и "положения законов" [2, с. 72].

سرادق [*surādiq*]

В «Словаре» используется в следующих значениях: 1) голосовые связки; 2) покрывала из хлопка; 3) палатка; 4) шатер, где сидят высокопоставленные лица и хорошо наблюдают за войском [1, с. 1500]. Это слово используется в современном арабском языке [2, с. 443].

دستور [*dastūr*]

В «Словаре» используются в следующих значениях: правила, которым нужно следовать, ход работы, правило, инструкция работы [1, с. 1244]. Это слово в **المعجم الوسيط** ("*Словаре среднего уровня*") употреблено в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 292].

بيذق [*baydhaq*]

В «Словаре» это слово используется в значении: 1) проводник в путешествии; 2) пехотинец [1, с. 679]. Это слово является искаженной формой персидского (таджикского) слова «piyoda» (пешком) и

употребляется в современном арабском языке и в словарях с тем же значением, как и в персидском (таджикском) языке [2, с. 80].

Из анализа этих примеров можно прийти к выводу, что многие персидские (таджикские) арабизированные слова послепроникновения в арабский язык значительно расширили свою семантику. Примеры таких арабизированных слов, расширивших свое значение в современном арабском языке, изобилуют в литературнымх и исторических источниках, и то, что мы собрали из этого словаря, приведено в приложении данной диссертационной работы.

2). Пример арабизированных слов, не подвергшихся семантическим измененям и сохранивших свое первоначальное значение, но во многих случаях изменивших свою фонетическую форму или оставшихся неизменными.

Одной из основных особенностей арабизированных слов при заимствовании на другом языке является то, что они ограничивают свое функциональное значение по сравнению с их первоначальным значением. Причины сужения значения объясняются по-разному. По мнению Л.А. Булаховского, одной из причин сужения значения заимствующего слова является то, что слова обычно заимствуются в некоторых частичных и необходимых случаях, а совокупность значений, существующих в языке оригинала, при заимствовании полностью не включаются [30, с. 73]. Помнению обоих языковедов, в сужении значения заимствующего слова они не имеют в виду исчезновение его отдельных значений, а их цель – утрачивание исходного значения и нахождение совершенно нового значения, не всегда соответствующего оригинальному значению. Сточки зрениятакого мнения существует возможностьрассматривать изменения значения слов в любом языке в процессе их изучения и эволюции. Однако, поскольку в своей работе мы анализировали семантические изменения персидских (таджикских) арабизированных слов в арабском литературном языке, мы уделили внимание этому вопросу. Здесь мы подразумеваемсужение значения

заимствованного слова, сужение и сокращениесемантической структуры слова, то есть исчезновение некоторых значений слова, а такжесужение диапазона полисемантичностив заимствующем языке по сравнению сязыком, представляющим заимствование.

Сужение значения персидских (таджикских) слов, как показывает собранный материал, происходило в двух формах: Слова, не изменившие свою фонетическую формуи заимствованные как вязыке оригинала, а также сохранившие в заимствующем языке то же значение:

بوس [*baws*]

В «Словаре» это слово используется в значении: *busidan* (целоваться) [1, с. 673]. Это слово происходит от «būsa» (поцелуй) персидского (таджикского) языка, и в современном арабском языке и его словарях оно употребляется в том же значении, которое оно имеет в персидском (таджикском) языке [2, с. 78].

بخت [*bakht*]

В «Словаре» это слово используется в значении: польза, выгода; удача и счастье [1, с. 606]. В современном арабском языке употребляется в том же значении, которое оно имеет в персидском (таджикском) языке [2, с. 41].

بهلوان [*bahluwān*]

В «Словаре» Атабаки используется в следующих значениях: ловкий канатоходец, тот, кто ходит на веревке, богатырь, акробат [1, с. 670]. Это слово является тем же персидским (таджикским) словом «pahlawon» (богатырь), которое в арабском языке расширило свое значение в современных арабских словарях употребляется в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 76].

بهرام [*bahrām*]

В «Словаре» Атабаки используется в значении: 1) полевой цветок; 2) Марс, Бахрам – *астр.* Марс (*планета*); 2. бахром (*название 20-го дня каждого месяца по солнечному календарю*) [1, с. 669]. В современном

арабском словаре **المعجم الوسيط** («*Словарь среднего уровня*») это слово употребляется в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 75].

بيمارستان [*bemoristān*]

В «Словаре» Атабаки используется в значении: больница, поликлиника [1, с. 681]. Слово происходит от персидского (таджикского) слова «bemoristān» (больница), которое употребляется в современных арабских словарях в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 82].

دستجة [*dastaja*]

В «Словаре» Атабаки используется в значениях: *рукоятка, веревка; большой хрустальный сосуд* [1, с. 1244]. Это слово также используется в современном арабском языке. В арабских словарях это слово употребляется в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 292].

لازورد [*lāzaward*]

В «Словаре» используются значения: *lājward, lājaward* [1, с. 2265]. Это слово то же, что и «*lājuward*» персидского (таджикского) языка. В современных арабских словарях это слово употребляется в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 841].

نيروز [*nayrūz*]

В «Словаре» Атабаки используется в значениях Навруз, праздник канун года, день всеобщего празднованиярадости и счастья [1, с. 2776]. Это персидское (таджикское) слово, обозначающее «новый день», «навруз» и одноименное название праздника «Навруз», является очень употребительным в арабском языке. В современных арабских словарях это слово употребляется в том же егоперсидском смысле [2, с. 1002].

قهرمان [*qahramān*]

В «Словаре» Атабаки оно употребляется в значениях:ведающий делами кого-либо, прислужник, слуга [1, с. 2171]. Слово происходит от

персидского (таджикского) языка и используется в современных арабских словарях в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 792].

سندس [*sundus*]

В «Словаре» Атабаки приводится в значениях: *вид шелковой ткани, вид тонкого шелка, шелк* [1, с. 1550]. В современных словарях имеет такое же значение, как указано выше [2, с. 472].

سنديان [*sindiyān*]

В «Словаре» Атабаки оно употребляется в значении: дуб [1, с. 1550], и в арабских словарях оно имеет такое же значение [2, с. 472].

سودق [sawdaq]

В «Словаре» Атабаки используется в значениях: *ловчая птица, ястреб,* ястреб – перепелятник [1, с. 1559], в арабском языке употребляется в том же значении, как указано выше [2, с. 480].

سوسن [*sawsan*]

В «Словаре» приводится в значениях: цветок и растение лилии [1, с. 1560]. Это слово также используется в современном арабском языке и имеет то же значение, как указано выше [2, с. 481].

صوبج [*ṣawbaj*]

В «Словаре» Атабаки приводится в значениях: *валик для раскатывания теста*, палка, ролик для раскатывания теста [1, с. 1704] и употребляется в толковых словарях арабского в том же персидском значении [2, с. 547].

طشت [*ṭasht*]

В «Словаре» Атабаки употребляется в значениях: большой таз,корыто, тазик [1, с. 1762], и в современном арабском оно употребляется в том же значении [2, с. 558].

طنجرة [*ṭanjara*]

В «Словаре» означает: *медный котел,* [1, с. 1777], и в арабском языке употребляется в том же значении [2, с. 588].

فرجار [*firjār*]

Это слово в «Словаре» означает: циркуль, мн. ч. – циркули [1, с. 2004]. Это слово происходит отперсидского (таджикского) языка «pargor» (циркуль), в арабском языке употребляется в том же значении и является очень употребительным [2, с. 703].

فستق [*fustuq*]

В «Словаре» Атабаки используется в значении фисташковое дерево [1, с. 2020]. Слово происходит от персидского (таджикского)языка и означает «pista» (фисташка). Оно также широко используется в современных словарях арабского языка [2, с. 712].

فنجانة [*finjāna*]

В «Словаре» Атабаки это слово используется в значениях: *маленькая чашечка,* чашка для питья кофе [1, с. 2046] и используется такжев современном арабском языке [2, с. 727].

3) Третью группу арабизированных слов составляют существительные, от которых в арабском языке после проникновения и адаптации образованы глаголы. Исследование персидских (таджикских) арабизированных слов в словаре Атабаки показало, что от арабизированных слов, приведенных в «Словаре» и являющимися существительными, образовано несколько глаголов, примеры которыхрассмотрим ниже.

Третья группа арабизированных слов «Словаря» представляет собой большое количество слов, наперсидское (таджикское) происхождение которых хотя и указывали арабские лингвисты, но из-за множества фонетических искажений их трудно реконструировать без этимологического исследования. Примерами таких слов являются следующие: *safarjal, barbaris, barjas, bashgir, zindīq, dawshak, butaqa, birsām, dashbāz, dishār, daysaq, buratu, siraj, safānij, ihlilāj, ta'assuj, tabāq, rawand, nārdin, kankar, jamlāq, farjawān, haqqa*и т.д.

Уместно отметить, что арабизированные слова, проникшие в арабский язык и употреблявшиеся в узком значении, во многих случаях изменили и свою первоначальную форму.

Среди персидских (таджикских) арабизированных слов, проникших в арабский язык, большую часть составляют слова, употребляемые в арабском языке в более узком смысле, которые в языке оригинала имеют более широкое значение. На наш взгляд, существование такой ситуации следует объяснить тем, что заимствование большинство персидских (таджикских) арабизированных слов пришлось на время, когда арабской письменности не существовало или использовалась уже после составления Священного Корана, т.е. персидские арабизированные слова вошли устным путем. Как и арабскиезаимствования в персидском (таджикском) языке, эти персидские арабизированные слова не только сохранили свои первоначальные значения на протяжении более 1300 лет после возникновения и распространения Ислама в Хорасане и Мавераннахре, но и добавили к ним новые значения, которых не существовалов языке оригинала, т.е. в арабском языке. Причиной такого языкового явления, на наш взгляд, является переход устного и особенно письменного языка арабских заимствований в персидский (таджикский), неуклонное развитие арабской, персидско-таджикской филологии, непосредственное влияние Исламской религии, особенно Корана и хадисов, науки толкования и языкознанния. Еще выдающийся арабский языковед и историк Джалалиддин ас-Суюти в **المزهر في علوم اللغة وأنواعها**, в специальной главе под названием («*Глава об арабизированных словах, имеющих в арабском языке существительное* (*синоним*)»), пишет: «*Ibrīq* в арабском языке называется «at-tamūra», «al-jamhara», слово «ал-батт» – *иваз*, *howun* – «al-minhāj», «al-miḥrās», *ṭājin* – «al-miqla». В книге «aṣ-Ṣiḥāḥ» персидские (таджикские) слова, вошедшие в арабский язык, называются следующим образом: *ishnon – «al-ḥurz», mizāb – «al-mizāb», sukuraja – «as-sūqba», misk – «al-mashmūm», jāsūs – «an-nātis», tus – «al-firṣād», utruj – «al-*

mutk», kawsaj – «alast». Как выясняется из вышеприведенных заимствований, такие заимствования, как: *ibrīq, ʻiwaḍ, hāwun, ṭājin, shinān, mizāb, sukuraja, musк, jāsūs, ṭūs,utruj, kawsaj, kabar, yāsumin, lubiyā, sukkar, sazāb, kuzbara, bāzin* являются персидскими арабизированными словами, вошедшими в арабский язык.

Однако, несмотря на их употребительность в древнеарабском и даже в современном арабском языке, они имеют свои эквиваленты в заимствующем языке и в то же время в арабском языке, что привело к сужению их значения в арабском языке. На основе рассмотрения этих примеров можно сделать вывод, что наличие синонимов заимствующих слов становится поводом сужения значения заимствованного слова, примером чего является сопоставительные примеры между персидским (таджикским) и арабским языками. Сужение значения персидских (таджикских) арабизированных слов, как показывает собранный материал, происходило в двух формах:

1). Слова, не изменившие свою фонетическую форму, заимствованные как и в языке оригинала, конкретизировавшие своезначение: *khurram* – в значении *«khurram», «shādāb», bakht – «bakht», bulur – «bulurin», dasht – «dasht», bustān – «bustān», yāqut– «yāqut», kawshir – «kawshir», narwand – «narwand», nay – «nay», tat – «tat», azāndāri – «kazānadāri»* и десятки других слов, список которых будет приведен в приложении диссертационной работы.

2). Вторую часть составляют слова, изменившие свою фонетическую форму и вошедшие в арабский язык в ограниченном и конкретном значении. В этой группе много слов, и примерами тому являются: *bābūj* – «pāpūsh», *barjal* – «pargār», *barmaja* – «barnāma», *barīd* – «payk», *bazarkān* – «bāzargān», *darwīsh* – «darwīsh», *daydabān* – «didbān», *bunafshaj* – «bunafsha», *lāzaward* – «lājwar», *nayrūz* – «nawrūz», *namūzaj* – «namuna», *rahnamaj* – «rāhnamā», *usrub* – «surb», *kaʻak* – «nān-e khushk» и сотни других слов, фонетические изменения которых прокомментированы в

разделе о фонетических изменениях, а их полный списокприведен в приложенииданной диссертационной работы. Следует отметить, что арабизированные слова, проникшие в арабский язык и употреблявшиеся в узком смысле, во многих случаях также изменили свою первоначальную форму.

Ассимиляция чужих заимствований во многих случаях приводит к - расширению значения слов и руководствующей функции. Однако бывают и случаи, когда они не приводят к расширению значения заимствуемого слова, так как полисемическое заимствуемое словопосле приобретения нового значения может потерять свое прежнее значение. В любом случае многозначность (полисемия) заимствуемого слова является одним из явных признаков его высокой степени ассимиляции взаимствующем языке [87, с. 116]. Обретение словом многозначности означает, что оно прошло долгий путь с момента своего проникновения в новый язык, укрепления и упрочениях неми широкого употребления нарядус оригинальным словом языка. С другой стороны, с повышением уровня духовной жизни и технического прогресса в лексике языка также происходят изменения и одна часть слов выходит из употребления, другие жерасширяют свое значение.

Среди арабизированных слов существует группаслов, не изменивших своего семантического значения в заимствующем, т.е. в арабском языке. Во многих случаях такие заимствованные словаозначают названия конкретных предметов, не имеющих близкого эквивалента или синонима в заимствующем языке. Примерами таких слов, на наш взгляд, являются следующие:названия домашней утвари, напитки: *ibrīq* – «узкогорлый кувшин с носиком для умывания», *tayghār* – «taghāra» (корыто, таз) «*yalmaq* – «jāma» (*складчатый халат*)», *finjān* – «pingon», *ṭājin* – «*julāb* – «gulāb», Примерами таких слов являются следующие: *barnāmaj* – «barnāma», *bustān* – «bustān», *darwīsh* – «darwīsh»,

diwān – «dewāndāri», *diwān* – «сборник стихов», *namūzaj* – «образец», *bakhshīsh* – «подарок для нищего» [1].

Многие из этих слов, которые использовались в доисламский период, после распространения Ислама вышли из употребления. Поэты того времени использовали их для экспрессивности и красоты своей поэзии, хотя этих слов в арабских словарях не существовало и они не понимали их значения. По этому поводу ал-Джавалики пишет: «Поэты так часто использовали персидские слова для рифмовки, что ради этого нового (персидского) словане оставляли место его оригиналу» [149, с. 57-58]. В другом месте он пишет: «Жители Медины, среди которых жили персы, имели обыкновение говоритьвместо слова «baṭṭīkh» (арабское) – *tarbuz* (арбуз)*, kharbuz* (дыня), а жители Куфы вместо «miṣha» [арабское] использовали *bāl* и вместо «*sūq»* [арабское] – bāzār (базар) и вместо «qiththā» [арабское] – *bādiring* (огурец), *khiyyār* (огурец) [149, с. 37].

Таким образом, как показывzает исследование материалов, персидские (таджикские) арабизированные слова участвуют в словообразовании арабского языка, а всестороннееих лингвистическое изучение являются одним из направлений научно – исследовательских работ арабскихи таджикских языковедов.

2.4. Отраслевая классификация арабизированных слов «Словаря»

Как известно, слово при его полисемантической особенности, которое употребляется для выражения значения предметов, ситуаций и других аспектов природы, делится на разные группы, которые отличаются друг от друга выражением смысла вещей.

В любом случае различному распределению изменения слов особое внимание уделяется в семасиологии,занимающейсязначением слов. Еще со средних вековлингвисты пытались разделить слова на разные группы, опираясь на количественные сравнения значения слов до и после

изменения их значения. Впервые закон изменения семантического значения слов с точки зрения науки логики был определен Г. Паульем. Затем французский лингвист М. Бреаль разделил закон семантического изменения по функциям на три группы, включающие: 1) расширение значения; 2) сужение значения; 3) метафорическое значение слова или существительного. Р.А. Будагов при исследовании семантических связей между языками разделил их по их функциям на шесть типов и на две части по понятийным признакам. Функциональное деление слов, по его мнению, ярко прослеживается в родственных языках и их классификации по понятийным признакамв чужих друг от друга языках [29, с. 111-127].

При исследовании и рассмотрении семантических изменений, обычно, используют логические классификации, так как не всегда удается выявить причины семантических изменений, их психологические условия и их прогрессирование, под которым подразумевается психологическая классификация.

При описании семантических изменений в заимствованной персидской (таджикской) лексикев арабском языке наблюдается, что многие вошедшие в арабский язык заимствованные слова, выражающие разные предметы и понятия, пришли в значении существительного. Обычно термины, которые переходят из одного языка в другой, они переходят в значении существительного,сохраняя то же значение, которое они имеют вязыке, из которого они заимствуются. «Особенность таких слов, – говорит Е. Биржакова, – состоит в их принадлежности к определенной сфере социальной жизни и их относительной семантической устойчивости, изменении их семантической структуры, а также изменении количества и характера их значений (детерминологизации). От них зависит их переход в другую социальную отрасль, и этот процесс происходит очень редкои занимает много времени» [25, с. 254-255].

В арабском языке заимствования, проникшие из персидского языка составляют группу слов, относящихся к разным сферам социальной

жизни и окружающей среды, в том числе слов, выражающих названия животных и птиц: *badastar* – «бодастар», *bāz* – «bоz (сокол)», *babir* – «bаbr», *buzl* – «вид горного козла», *dama* – «название сокола», *ḥaqqa* – *jaqan*-«птица, кидающая помет»; названия растений: *anzarut*– «анзарут», *bunafsaj* – «фиалка», *arjan* – «вид оливки», *marzanjūsh* – «майоран», *julnasrīn* – «цветок шиповника» и т.д. которые подробно рассмотрены ниже.

Мы завершаем данный раздел нашего исследования сравнением персидских (таджикских) арабизированных слов в арабском языкес их этимологией в персидском (таджикском) языке, так как их исследование в нынешних условиях по причине отсутствия всеобъемлющего и совершенного словаря этих слов, с одной стороны, а с другой – отсутствия комплексных и всеохватывающих этимологических исследований с древнеиранскими языками и семитскими, арамейскими, еврейскими и ассирийскими языками, представляется невозможным. Круг групп слов, относящихся к этому типу классификации, по сути, является очень широким и включает в себя разные группы слов, которые, в свою очередь, по содержанию можно разделить на несколько подгрупп. По семантическойи отраслевой классификации арабизированных слов в «Словаре» Атабаки по содержанию и области применения мы можем разделить их на следующие группы:

1). Арабизированные слова, связанные с названиями бытовых инструментов и принадлежностей ведения хозяйства:

ibrīq – «*āftāba*, *zarf-e ābrezi*» (кувшин с носиком для умывания)

balas – «*palas, gilem*» (палас, ковер)

tayghār – «*taghāra*» (корыто, таз)

finjāna – «*pingāna*» (чашка)

ṭasht – «*taghāra*» (большой таз)

balas – «*palās*» (палас)

shawbak – «*chūbak*» (палочка)

sawbaj – «*chubak*» (палочка)

kafshalij – «*kaflez*» (черпак)

dastkoh – «*dastgāh*» (устройство)

2). Арабизированные слова, обозначающие названия драгоценностей и минералов:

firuzaj – «*firūza*» (бирюса)

yāqūt – «*yāqūt*» (рубин)

usrub – «*surb*» (свинец)

ballūr – «*bulur*» (хрусталь)

lazāward – «*lājuward*» (лазурит)

jawhar – «*gawhar*» (жемчуг)

juri – «*gul-e surkh*» (красный цветок)

kawshir – «*kawshir*», «*gāwshir*» (растение кавшир)

3). Арабизированные слова, обозначающие названия сладостей и блюд:

ka‘ak – «*nān-e khushk ع shirin*» (пирожное)

sukkar – «*shakar*» (сахар)

jushkānij – «*ushkāna*» (ушкона – разновидность масляного сладкого сухого хлеба)

jushkār – «*ārd-e gandum*» (пшеничная мука)

jawzīnaj – «*jawqand*» (молотый орех, смешанный с сахаром и розовой водой)

mis – «*gusht-e khāme, kidarsirkoandāzand*» (сырое мясо в уксусе)

shawraba – «*surbā*» (суп)

4). Арабизированные слова, связанные с названиями ароматных растений, цветами и деревьями:

nargīs – «*nargīs*» (нарцисс)

bunafsaj – «*bunafsha*» (фиалка)

arjan – «*arjan*» (разновидность оливы)

kushod – «*kushād*» (растение можжевельника)

marzanjūsh – «*marzangūsh*» (*бот*. майоран)

nasrīn – «*nasrīn*» (*бот*. шиповник обыкновенный)

kawshir – «*gāwshir*» (растение kawshir)

bunafsaj – «*bunafsha*» (фиалка)

sawsan – «*sawsan*» (лилия)

nasrīn – «*nasrīn*» (*бот*. шиповник обыкновенный)

5). Арабизированные слова, связанные со спортивно – военными играми:

bayzaq – «*piyāda*» (пешком)

bahlawānī – «*bandbāz-e* (*dārbāz-e*) *māhir*» (искусный канатоходец)

nard – «*nard*» (нарды)

damā – «*bāzi-e dāmkā*» (игра в дом, дамки)

ṣawlaj – «*chawgān*», (*клюшка для игры в поло*)

6). Арабизированные слова, обозначающие домашнюю утварь и принадлежности, связанные с ними:

arika – «*takht-e mulāim*» (мягкая кушетка)

buryā – «*buryā*» (войлок)

takht – «*takht*» (кушетка)

shawzar – «*chādar*» (покрывало)

balos – «*palās*» (палас)

ṭasht – «*tasht*», «taghora» (большой таз, корыто)

7). Арабизированные слова, обозначающие названия инструментов и оборудований:

barkār – «*pargār*» (циркуль)

khanjar – «*khanjar*» (мечь, кинжал)

sanja – «*sanjanda-e wazn*» (проверка веса)

kūs – «*ṭabl*» (барабан)

qafshalil – «*kaflez*» (черпак)

bay – «*pay*» (сухожилие)

sandān – «*sindān*» (наковальня)

ṭabarzan – «*tabarzin*» (*воен.* секира, вид боевого снаряжения)

8). Арабизированные слова, обозначающие названия музыкальных инструментов. До Ислама и после распространения Ислама арабы заимствовали ряд музыкальных инструментов и их названия из персидского языка, примерами которых являются следующие:

sitor – «*setār*» (сетор – музыкальный инструмент)

sikāh – «*segāh*» (музыкальный инструмент, сегох)

bam(m) – «*bam*»-e musiqi (звук музыки)

jang – «*chang*» (чанг – струнный музыкалный инструмент)

tanbūr – «*tanbur*» (танбур – музыкальный инструмент)

kamanja – «*kamāncha*» (1. лучок, маленький лук; 2. смычок; 3. лучок для трепания хлопка)

nay – «*nay*» (флейта)

surnā – «*surnāy*» (сурнай)

9). Арабизированные слова, обозначающие названия одежды и вещей:

sarmuja – «*sarmuza*» (сапоги)

fustān – «*perohan-e zanona*» (женское платье)

khashtaq – «*khishtaq-e ezor*» (кусочек материи, пришиваемый к рубашке под мышкой и в шароварах между двумя лодыжками ног; клин (в платье, штанах)

jawshan – «*jawshan*» (доспех)

jurmuq – «*kalush*» (галоши)

bābūj – «*pāpūsh*» (обувь)

10). Арабизированные слова, обозначающие названия птиц:

sarikka – «kabk-e māda» (куропатка – самка)

sawdaq – «chargh» (ястреб – перепелятник)

bāz – «bāz» – (сокол)

kawnij – «shāhin» (ястреб)

11). Общие арабизированные слова, касающиеся всех сфер человеческой жизни, подавляющее большинство из которых используется в современном арабском языке:

qayruwān – «*kārwān*» (караван)

kāwshir – «*gāwshir*» (растение кавшир)

hindām – «*andām*» (внешность)

handasa – «*andāza*» (размер)

nayzak – «*nayza*» (копье)

nayranj – «*nayrang*» (хитрость, уловка)

namūzaj – «*namuna*» (образец)

banjapa – «*panjapa*» (окно)

razdaq – «*rustā*» (деревня)

rahnāmaj – «*rahnamo*» (проводник)

ṭāzij – «*tāza*» (чистый)

qandīl – «*kandil*», «*chilcharogh*» (лампа, светильник)

qahramān – «*qahramān*» (герой)

nard – «*nard*» (нарды)

rawzana – «*rawzana*» (окно)

ruznāma – «*ruznoma*» (газета)

arghuwān – «*rang-e arghuwon*» (пурпурный цвет)

askar – «*lashkar*» (войско)

didbān – «*didbān*» (дозорный)

babr – «*babr*» (леопард)

mizāb – «*mizāb*» (водосток)

bāzdār – «*bāzdār*» (соколятник; сокольничий)

bakhshīsh – «*bakhshīsh*» (подарок)

damīsh – «*damish*» (вздутие)

bunafsaj – «*bunafsha*» (фиалка)

dasta – «*dasta*» (отряд)

daftardār – «*daftardār*» (секретарь канцелярии)

dasht – «*dasht*» (степь)

dāya – «*dāya*» (нянька)

bayram – «*parma*», «*barma*» (инструменты для сверлывания)

diwān – «*dewān*» (сборник)

banj – «*panj*» (пять)

banjanktusht – «*panj angusht*» (пять пальцев)

bahluwān – «*pahlawān*» (богатырь)

bahluwānī – «*pahlawoni*» (богатырство)

bimāristān – «*bimāristān*» (больница)

batwāz – «*chārchuba*» (рамка)

bādzahr – «*pādzahr*», «taryāk» (противоядие, опиум)

būza – «*piwā*», «*āb-e jaw*» (пиво, ячменная вода)

dawraq – «*dawra*» (круг)

dānaq – «*dona*» (зерно)

dalaq – «*dalla*» (1. сводница; 2. хитрая, лукавая женщина)

dastaja – «*dastacha*» (ручка)

barjal – «*pargār*» (циркуль)

dibāja – «*debācha*» (предисловие)

zardaq – «*zarda*» (морковь)

usṭuwān – «*sutun*» (колонна)

firjār – «*pargār*» (циркуль)

farsakh – «*farsang*» (фарсанг, расстояние, равное тридцати милям или восемнадцати тысячам шагов или шести километрам)

farazdaq – «*girda*» (хлебные крошки)

fustuq – «*pista*» (фисташка)

finjān – «*pingān*» (чашка)

filaja – «*pillacha*»(кокон)

khandaq – «*kanda*», «kandak» (ров, окоп)

jawz – «*gawz*» (грецкий орех)

ḥindāz – «*andāza*» (размер)

jawqa – «*gurūh*» (группа)

khunshār – «*khunshār*» (кровоточаший)

khazzāndori – «*khazinadāri*» (казначейство)

jawhar – «*gawhar*» (жемчуг)

jāmadār – «*jāmadār*» (гардеробщик)

jaribān – «*girebān*» (воротник)

jawāliq – «*guwālak*» (гуволак)

jundār – «*jāndār*» (1. страж, охранитель, оберегающий; караульный, охраняющий; телохранитель; 2. вооружённый, с оружием; защитник и хранитель души эмира)

jushknānaj – «*khushknānak*» (сухой хлеб)

shādiya – «*zan-owozkhon*» (поющая женщина)

shākiri – «*chākari*» (слуга, служитель)

shāhdānaj – «*shāhdāna*» (конопля)

shawdar – «*chādar*» (покрывало)

shawāhin – «*shāhin*» (ястреб)

12). Общие арабизированные слова, касающиеся всех сфер человеческой жизни:

qayruwān – «*kārwān*» (караван)

hindām – «*andām*» (внешность)

handasa – «*andāza*» (размер)

nayzak – «*nayza*» (копье)

nayranj – «*nayrang*» (хитрость, уловка)

namūzaj – «*namuna*» (образец)

banjapa – «*panjapa*» (окно)

razdaq – «*rustā*» (деревня)

rahnāmaj – «*rahnamo*» (проводник)

ṭāzij – «*tāza*» (чистый)

qahramān – «*qahramān*» (герой)

nard – «*nard*» (нарды)

rawzana – «*rawzana*» (окно)

ruznāma – «*ruznoma*» (газета)

bakhshīsh – «*bakhshīsh*» (подарок)

dasta – «*dasta*» (отряд)

daftardār – «*daftardār*» (секретарь канцелярии)

bādzahr – «*pādzahr*», «*taryāk*» (противоядие, опиум) и сотни других слов, полный список корторых приведен в конце диссертации.

13). Арабизированные слова, происхождение которых установить трудно, а арабские авторы назвали их по происхождению персидскими (таджикскими): *safarjal, barjas, bashgir, zindiq, dawshak, butak, birsom, dashboz, dishor, daisak, siraj, safonij, taassuj, nabok, rowand, nordin, kankar, jamlok, fardjawan, hakka и* др., полный перечень которых приведен в приложении.

На основе исследования и обзора материала, собранного во второй главе диссертации, можно сделать вывод, что семантические изменения заимствованных слов имеют большое значение для построения нового слова, являющегося производным от другого иностранного языка.

Во многих случаях трудно определить причины языковых изменений, так как они могут быть обусловлены причинами, не зависящими от языковых факторов.

Арабизированные слова, проникшие варабский языкиз персидского (таджикского) языка, в основном, являются словами, обозначающими названия домашней утвари, профессий и занятости, птиц и животных, музыкальных инструментов и одежды. Многие арабизированные слова в арабском языкеподверглись различным семантическим изменениям. Более того, многие из этих слов изменили свое значение из-за сужения их смысла по сравнению с персидским (таджикским) языком.

В отличие от явления сужения значения заимствующего слова в персидском (таджикском) языке, явление расширения значения

арабизированных слов в арабском языкепо той причине, что в арабский язык вошли слова, имеющие конкретное значение, наблюдалось в меньшей степени.

Расширение значения арабизированных словнаблюдалось за счет превращения старого слова в новое на основе его фонетических изменений.

Новые значениязаимствованных слов появились с учетом сохранения прежнего значения заимствующего слова, с которым оно не имеет семантической связи.

Некоторые арабизированные существительные по причине принятия определенного артикля «ал», по мнению арабских лингвистов, относятся к группе арабских слов и адаптированы к грамматическим правилам арабского языка: *bāshaq – bāsha, ibrīq – ābrez, bustān – bustān, dibāj – debā*, и т.д.

Как уже было отмечено, любое заимствованного слово как в момент заимствования, так и в процессе его использования в чужом языке подвергается семантическим изменениям. Материал, который был проанализированс лингвистической точки зрения при сборе из различных лексикографических, лингвистических, религиозных, литературных, исторических, географических источников, а также исследованийученыхданной области, с учетомих семантических изменений был разделен на четыре группы:

1). Арабизированные слова, не подвергавшиеся семантическим изменениям;

2). Арабизированные слова, сузившие свое значение в процессе его использования;

3). Арабизированные слова, расширившие свое значение за время своего существования в чужом языке;

4). Арабизированные слова, приобретавшие в чужом языке новый смысл, не существующий вязыке происхождения.

2.5. Участие персидских (таджикских) арабизированных слов в процессе словообразования современного арабского языка

Современный арабский язык, как и другие социальные явления, на протяжении своей истории подвергся различным, в том числе языковым преобразованиям и изменениям. Смысл такого изменения заключается в том, что слова языка в каждый исторический период теряли свои древние значения и принимали новые значения, и эти древние значения иногдавыходили из использования. В таких случаях язык обычно сталкивается с двумя ситуациями: во-первых,обращаясь к своим лексическим ресурсам, придает новое значение своим словам под влиянием социальных процессов и научно – технического прогресса и тем самым обеспечивает свое внутреннее языковое развитие, а во-вторых, использует заимствования из иноязычных слов. В истории арабского языка явление заимствования из чужого языка считается естественным языковым явлением. Как выясняется, одним из основных признаков ассимиляции заимствованного слова в языке заимствования - является его активное участие в словообразовательном процессе. Обычно при описании той или иной словообразовательной формы при освоении иноязычных заимствованных слов в том или ином языке учитываются следующиеего основные признаки: продуктивность, употребительность, активность, устойчивость и живучесть.

Одним из важнейших аспектов усвоения и адаптации иностранных заимствований втом или ином языке является ассимиляция заимствований в заимствующем языкес морфологической точки зрения. Морфологическая ассимиляция означает, что из исходного языка заимствуется большой набор слов,являющихся продуктивными и активными в исходном языке, и продолжают этосвое состояние и в заимствующем языке, а при ассимиляции сморфологической точки зрения превращается в какой-либо руководящий элементи приобретают определенные руководящие значения и необходимые форменные признаки [51, с. 16].

Персидские (таджикские) арабизированные слова, проникшие в арабский язык на протяжении более тысячи четырехсот лет, адаптировались к законами правиламарабского языка. В этом разделе нашей работы на основе собранного намиматериала из «Словаря» в качестве примеровпроанализируем с лингвистической точки зрения некоторые из них и их участие всловообразовании современного арабского языка, опираясь на один из современныхтолковых словарей арабского языка с названием «المعجم الوسيط» [al-Muʻjam al-wasīṭ] («*Словарь среднего уровня*»), подготовленный Академией арабского языка в Каире.

Уместно напомнить, что все персидские (таджикские) арабизированные слова в основном являются существительными и образуют слова, употребляемые сегодня в литературном арабском языке и во многих его диалектах. В этом разделеприведем несколько персидских (таджикских) арабизированных слов после их адаптации и усвоения в грамматической системе современного арабского языка и поясним их значения в арабско-персидском, персидско-арабском и арабо – арабском словарях. Ниже приведем несколько примеров из материала, собранного нами из «Словаря» Атабаки.

Чтобы доказать степень участия персидских (таджикских) арабизированных слов в современном арабском языке, мы использовали новейшие толковыеарабскиесловари под названием «المعجم الوسيط» [al-Muʻjam al-wasīṭ] («*Словарь среднего уровня*»), изданные Академией арабского языка в Каире. Собранный материал – это в основном существительные и прилагательные, принятые в грамматике арабского языка в основномкак существительные, примерами которых являются следующие:

أرجوان [*arjuwān*]

Это слово по своему происхождению является тем же «arghuwon» (фиолетовый») и «surkh» (красный) в персидском (таджикском) языке, в сегодняшнем арабском языке употребляется в значениях: 1) красный

цвет, переходящий фиолетовый; 2) фиолетовый, огненный (флокс), темно – красный; 3) красный халат высокопоставленного чиновника; 4) можжевеловое дерево [1, с. 230]. Это слово в современных арабских словарях в употребляется том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 13].

عسكر [*‘askar*]

Это слово происходит от персидского (таджикского) языка и представляет собой арабизированную форму слова «lashkar» (армия) вперсидском (таджикском) языке. В «Словаре» это слово используется в значениях: 1) армия, войско; 2) группа людей, толпа; 3) масса скопления чего – либо; 4) темнота ночи [1, с. 1853]. В словарях современного арабского языка используется в этом же значении [2, с. 622].

بابوج [*bābūj*]

Это слово взято из персидского (таджикского) языка и является арабизированной формой слова «pāpūsh»(1. домашние туфли, шлёпанцы; 2.обувь; туфли; башмаки), ив «Словаре» используется в значениях: 1) обувь, сандалии; 2) туфли на плоской подошве, мягкая и удобная обувь; 3) бархатные сандалии, украшенныежемчугоподобными камушками [1, с. 587]. В современном арабском языке это слово употребляется, и современные арабские словари употребляют его в этом жезначении [2, с. 36].

بوس [*baws*]

В «Словаре» это слово используется в значении: *būsidan* (целоваться) [1, с. 673]. Это слово происходит от «būsa» (поцелуй) персидского (таджикского) языка, и в современном арабском языке и его словарях оно употребляется в том же значении, которое оно имеет в персидском (таджикском) языке [2, с. 78].

بذرقة [*bazraqa*]

В «Словаре» это слово используетсяв значении 1) младший, малый); 2) руководитель, проводник каравана [1, с. 613]. В словарях современного

арабского языка используется в том же значении, что и в персидском (таджикском языке) [2, с. 46].

بيذق [*bayzaq*]

В «Словаре» это слово используется в значении: 1) проводник в путешествии; 2) пехотинец [1, с. 679]. Это слово является искаженной формой персидского (таджикского) слова «piyoda» (пешком) и употребляется в современном арабском языке и в словарях с тем же значением, как и в персидском (таджикском) языке [2, с. 80].

برنامج [*barnāmaj*]

Это персидское (таджикское) слово широко употребляется в современном арабском языке, отличается своей полисемией и используется в следующих значениях: 1) расчетливый человек; 2) лист бумаги, на котором записывают все расчеты, счет; 3) арабизированное слово программы; 4) копия, являющаясяисточником документа и книги; 5) заявление; 6) подход, указание, работа; 7) учебная программа, политическая программа, предвыборная программа и т.д. [1, с. 624]. Это очень употребительноеслово в современном арабском языке образовало глаголв форме «ƀarmaja» и используется для обозначения программирования. Это слово происходит от персидского (таджикского) слова «ƀarnāma» (программа»), и современные арабские словари используют его втом же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 53].

بصرة [*baṣra*]

Это слово, являющееся по происхождению названием одного из древних и современных городов Ирака, в «Словаре», указывая на его происхождениеиз персидского (таджикского) языка, приводится вследующих значениях: 1) грубая и твердая земля или хороший краснозем; 2) мягкий белый камень; 3) липкий и клейкий цветок; 4) прозрачный камень [1, с. 637]. Хотя это слово требует специального этимологического исследования, тем не менее в словарях современного

арабского языка оно употребляется в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 60].

بخت [*bakht*]

В «Словаре» это слово используется в значении: 1) польза, выгода; 2) удача и счастье [1, с. 606]. В современном арабском языке употребляется в том же значении, которое оно имеет в персидском (таджикском) языке [2, с. 41].

بهلوان [*bahluwān*]

Это слово с незначительным фонетическим изменением В «Словаре» используется в следующих значениях: *ловкий канатоходец, тот, кто ходитна веревке*, *богатырь, акробат* [1, с. 670]. Это слово является тем же персидским (таджикским) словом «pahlawon» (богатырь), которое в арабском языке расширило свое значение и употребляется в том же персидском (таджикском) значении [2, с. 76].

بهرج [*bahraj*]

В «Словаре» оно означает 1) напрасный, лживый, свободный; 2) свободное и общественное место, возможность свободно ходить, куда пожелает; 3) используется все плохое и низкое). Это слово является тем же персидским (таджикским) словом «бахра», означающим «выгода», «интерес» и претерпело не только фонетические, но и семантические изменения [1, с. 669]. В современных словарях арабского языка это слово употребляется в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 75]. Это слово в арабском языке имеет форму глагола и означает: 1) проливать кровь; 2) вводящий в заблуждение; 3) смесь правды и лжи.

بهرج [*bahraj*]

В «Словаре» используется в значениях: 1) напрасно), тщетно, бесплатно; 2) свободное, общедоступное и дозволенное место, куда каждый, кто желает, ходить туда); 3) все плохое и низкое. Это слово происходит отперсидского (таджикского) слова «bahra», означающим «польза», «интерес», иподверглось не только фонетическим, но и

семантическим изменениям. Это слово в арабском языке приобретает глагольную форму, означающую: 1) тщетно проливать кровь; 2) введение в заблуждение; 3) смешивание правды и лжи [1, с. 669]. В современных арабских словарях это слово употребляется в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 75].

بهرام [*bahrām*]

В «Словаре» используется в значениях: 1) *цветок коджира;* 2) *Марс, Бахрам – астр.* Марс *(планета);* 2. бахром– *название 20-го дня каждого месяца по солнечному календарю* [1, с. 669]. В современных арабских словарях это слово употребляется в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 75].

بيمارستان [*bemoristān*]

Это употребительное персидское (таджикское) слово в «Словаре» используется в значениях: больница, поликлиника [1, с. 681], является употребительным в арабском и самом персидском (таджикском) языке, и в современных арабских словарях используется в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 82].

برقيل [*birqīl*]

В «Словаре» это слово используется взначении боевого снаряжения, которым бросают пушечные ядраи камни [1, с. 623]. В современных арабских словарях это слово употребляется в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 57].

درويش [*darwīsh*]

В «Словаре» используется в значениях: 1) бедняк, обездоленный, нищий; 2) аскет, затворник, набожный, благочестивый, монах, суфий, отшельник; 3) в мн. ч. «darawīsh» (отшельники) [1, с. 1243]. В современном арабском языке это слово употребляется в словарях в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 290].

دستجة [*dastaja*]

В «Словаре» используется в значениях: *рукоятка, веревка; большой хрустальный сосуд* [1, с. 1244]. Это слово также используется в современном арабском языке. В арабских словарях это слово употребляется в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 292].

دستور [*dastūr*]

В «Словаре» используются в значении *правила, которым нужно следовать; ход работы, правило, инструкция работы* [1, с. 1244]. В арабских словарях это слово употребляется в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 292].

كوس [*kūs*]

В «Словаре» используется в значениях: барабан [1, с. 2251]. Слово «kūs»взято в значениии персидского (таджикского) слова «ṭabl» и «naqora» (барабан), и преимущественно используется в классической литературе. В современных арабских словарях это слово употребляется в том же значении, что и персидское (таджикское) значение [2, с. 835].

لازرد [*lāzaward*]

В «Словаре» используется в значении лазурит [1, с. 2265]. Это слово является тем же словом «lājuward» (лазурит) в персидском (таджикском) языке. В словарях современного арабского языка это слово употребляется в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 841].

منجنيق [*manjanīq*]

В «Словаре» используется в значениях: 1) катапульта (*для метания стрел, камней*), 2) 1. *ист.* амбразура для метания камней; 2. *ист.* катапульта; 3. *ист.* воин, вооружённый пращой, огнеметатель [1, с. 2613]. В современных словарях арабского языка используется точно такое же значение, как и в персидском (таджикском) языке [2, с. 889].

نيروز [*nayrūz*]

В «Словаре» используется в значениях*: Навруз,* праздник канун года*,* день всеобщего празднования радости и счастья [1, с. 2776]. Это персидское (таджикское) слово, обозначающее «новый день», «навруз» и одноименное название праздника «Nawrūz», является очень употребительным в арабском языке. В современных арабских словарях это слово употребляется в том же егоперсидском смысле [2, с. 1002].

قنديل [*qindīl*]

В «Словаре» означает лампа, *светильник* [1, с. 2166]. Это слово происходит из персидского (таджикского) языка и упоминается в современной арабской культуре в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 790].

قهرمان [*qahramān*]

В «Словаре» оно употребляется в значениях представитель делами кого-либо, прислужник, слуга [1, с. 2171]. Слово происходит от персидского (таджикского) языка и используется в современных арабских словарях в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 792].

قيروان [*qayruwān*]

В «Словаре» это слово используется в значениях: 1) группа всадников; 2) самая передовая частьвойска; огромный столп войска; 3) караван; группа путешественников [1, с. 2178]. Это слово является искаженной формой персидского (таджикского) слова «kārwān» (караван), и в современных словарях арабского языка употребляется именнов том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 798].

سرادق [*surādiq*]

В «Словаре» используется в следующих значениях: 1) голосовые связки; 2) покрывала из хлопка; 3) палатка; 4) шатер, где сидят высокопоставленные лицаи хорошо наблюдают аз войском [1, с. 1500]. Это слово используется в современном арабском языке [2, с. 443].

سفرجل [safarjal]

В «Словаре» используется в значении *айвовое дерево или плод айвы* имеет то же значение, что и в персидском (таджикском) языке [1, 1516]. Это слово используется в современном арабском языке иозначает указанное значение [2, с. 450].

سكباج [sikbāj]

В «Словаре» используется в значении *уксусный суп, шурпа, приготовленная с уксусом* [1, с. 1524]. В арабском языке указывается на такое же значение [2, с. 445].

سندان [sandān]

В «Словаре» это слово используется в значениях: 1) наковальня; 2) оказаться между двумя злыми делами, оба из которых являются вредными; 3) затылочная кость [1, с. 1549]. В настоящее время это слово в современном арабском языке используется в вышеуказанном значении [2, с. 472].

سندس [sundus]

В «Словаре» приводится в значениях: *вид шелковой ткани, вид тонкого шелка, шелк* [1, с. 1550]. В современных словарях имеет такое же значение, как указано выше [2, с. 472].

سنديان [sindiyān]

В «Словаре» это слово употребляется в значении: дуб [1, с. 1550], и в арабских словарях оно имеет такое же значение [2, с. 472].

سودق [sawdaq]

В «Словаре» используется в значениях: *ловчая птица, ястреб,* ястреб – перепелятник [1, с. 1559], в арабском языке употребляется в том же значении, как указано выше [2, с. 480].

سوذق [sawdhaq]

В «Словаре» это слово приводится в значениях: *браслет, кольцо цепочки, кольцо оковы, к которому привязана рука или нога человека или*

животного [1, с. 1560]. В современном арабском языке это слово употребляется в том же значении [2, с. 480].

سوسن [sawsan]

В «Словаре» используется в значениях: цветок и растение лилии [1, с. 1560]. Это слово используется также в современном арабском языке и имеет то же значение, как указано выше [2, с. 481].

صنج [ṣanj]

В исследуемый словарь Атобаки это слово употребляется в значениях: 1) *тарелка, два круглых и глубоких медных или бронзовых листов, после удара которых друг об друга издается громкий звук;* 2) *чанг – струнный ударный музыкальный инструмент;* 3) *человеческий род;* 4) *голос* [1, с. 1701]. Данное слово в арабском словаре **المعجم الوسيط** («*Словарь среднего уровня*») это слово используется в значениях: 1) *тарелка, два круглых и глубоких медных или бронзовых листов, после удара которых друг об друга издается громкий звук;* 2) *чанг – струнный ударный музыкальный инструмент;* 3) *чанг – губной музыкальный инструмент.* В арабских словарях это словоиспользуется в этих же значениях [2, с. 544].

صنفرة [ṣanfara]

В «Словаре» это слово приводится в значении *наждачная бумага* [1, с. 1702]. Это слово также используется в современном арабском языке. В современном арабском языке оно используется в словарях арабского языка его персидским значением [2, с. 546].

صوبج [ṣawbaj]

В «Словаре» приводится в значениях: *валик для раскатывания теста,* ролик для раскатывания тест [1, с. 1704] и употребляется в толковых словарях арабского в том же персидском значении [2, с. 547].

صولجان – صولجانة [ṣawlajān - ṣawlajāna]

В «Словаре» приводится в значении клюшка *для игры в поло; трость королевства и знак власти в руках короля* [1, с. 1706] и это слово используется также в современном арабском языке [2, с. 539].

طنجرة [ṭanjara]

В «Словаре» означает: *медный котел* [1, с. 1777] и в арабском язые употребляется в том же значении [2, с. 588].

طنجير [ṭinjīr]

В «Словаре» означает *большой медный котел*, *котел для варки халвы* [1, с. 1777]. В современном арабском языке также используется это слово [2, с. 588].

فرجار [*firjār*]

Это слово в «Словаре» означает: *циркуль, мн. ч. – циркули* [1, с. 2004]. Это слово происходит от персидского (таджикского) языка «pargor» (циркуль), в арабском языке употребляется в том же значении и является очень употребительным [2, с. 703].

فرجون [firjawn]

В «Словаре» это слово используется в значении: *способ почесания верблюдов,* пара волов, составляющих одну упряжку при пахоте и сукноочищающий [1, с. 2007] и используется также в современном арабском языке [2, с. 703].

فرزدق [farazdaq]

В «Словаре» используется в значениях: *хлебные круги, упавшие в тфнуре, хлебные крошки, кусок заброжженого теста, дрожжевое тесто* [1, с. 2010]. Как следует из толкования этого слова на арабском языке, оно произошло от персидского (таджикского) слова «girda» (круг)» иприобрелоновые значения в арабском языке и приводится в арабских словаряхв этом же значение [2, с. 705].

فرسخ [farsakh]

В «Словаре» используются в следующих значениях: 1) далекое время; 2) щель, дыра; 3) спокойствие, покой; 4) нечто обильное и постоянное, что не разрушается и не заканчивается; 5) фарсанг, расстояние, равное тридцати милям или восемнадцати тысячам шагов или шести километрам [1, с. 2011]. Как следует из его значений в

арабском языке, это слово происходит от персидского (таджикского) слова «фарсанг» и является очень употребительным в современном арабском языке [2, с. 706].

فستان [fustān]

В «Словаре» это слово упоминается как *женская рубашка* [1, с. 2020]. Это слово также используется в современном арабском языке [2, с. 712].

فستق [fustuq]

В «Словаре» используется в значении фисташковое дерево [1, с. 2020]. Слово происходит от персидского (таджикского) языка и означает «pista» (фисташка). Оно также широко используется в современных словарях арабского языка [2, с. 712].

فنجانة [finjāna]

В «Словаре» это слово используется в значениях: *маленькая чашечка,* чашка для питья кофе [1, с. 2046] и используется также в современном арабском языке [2, с. 727].

ششم [shishm]

В «Словаре» это слово используется в значении: *маленькое, длинное и черное семя,* круглый вид которого полезен для лечения глаз [1, с. 1611], и используется также в современном арабском языке [2, с. 501].

ياقوت [yāqūt]

В «Словаре» это слово используется в значении: *рубин, драгоценный камень красного, оранжевого, желтого, синего и зеленого цвета* [1, с. 2915], и используется также в современном арабском языке [2, с. 1110].

يلمق [yalmaq]

В «Словаре» это слово используется в значении: *халат, складчатый халат, ялма (ялма)* [1, с. 1911] и используется в современном арабском языке [2, с. 1110].

В результате изучения арабизированных слов в «Словаре» выснилось, что в современном арабском языке от арабизированных существительных образованы также глаголы, которые сегодня в

арабском языке используются в изобилии. Примерами таких существительных, от которых образованы глаголы в арабском языке, являются следующие:

بهرج [bahraj]

На основе этого слова, номинальные значения которого были изложены выше, в современном арабском языке образованы глаголы в форме bahraja, yubahriju, bahrajatan в следующих значениях, и приобрели в арабском языкеглаголную форму, означающего: 1) тщетно проливать кровь; 2) введение в заблуждение; 3) смешивание правды и лжи [1, с. 669]. Это существительное принимает другие формы глагола ииспользуется также в форме tabahraja, в значении «украшивать себя». В современном арабском словаре Академия арабского языка это слово употребляется в том же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 75].

برنامج [barnāmaj]

Это персидское (таджикское) слово широко употребляется в современном арабском языке и отличается своей полисемией, в связи с чемоно является одним из наиболее широко употребляемых и продуктивных глаголов в арабском языке: оно используется в глагольной форме *barmaja, yubarjimu, barmajan* в значении мирования. Это слово происходит от персидского (таджикского) слова «планировать», «программировать». Оно происходит от персидского (таджикского) слова «barnāma» (программа»), и современные арабские словари используют его втом же значении, что и в персидском (таджикском) языке [2, с. 53; 176, с. 68].

Относительно исследования и значения персидских (таджикских) арабизированных слов, и вообще иноязычных слов в арабском языке, мы остановились во введении нашей работы, поэтому воздержимся от дальнейшего пояснения.

Персидские (таджикские) арабизированные слова имеют не только лингвистическое значение, но и являются одним из ярчайших

свидетельств древних культурных и политических связей иранцев с семитскими народами, и особенно с арабами. Это был именно арабский язык, который, в отличие от других семитских языков, таких как ассирийский, арамейский и иврит, сохранил в своем составе большое количество персидских (таджикских) слов.Отсутствие исторического словаря арабского языка и ненадлежащее их изучение на персидском языке, за исключением некоторых работ и статей, упомянутых нами во введении к нашей работе, не позволяют определить конкретное количество и качество этих слов в арабском языке. Однако то, чтополучено из арабских источников, позволяет судить о том, что влияние персидского языка и литературы на арабский язык и литературу могло быть не меньшим, чем влияние арабского языка и литературы после распространения ислама в Иране и Средней Азии. Конечно, трудность, возникающая в отношениинашего исследования опять же заключается в том, что с морфологической и семантической точек зрения мы исследуем особенно только теслова, первоначальное происхождение которых можно выразить в сравнении с иранскими языками. Персидские (таджикские) арабизированные слова после проникновения в арабский язык подверглись различным фонетическим и морфологическим изменениям, грамматическое изучение которых имеет большое теоретическое и практическое значение.

Результаты исследования на основе материала «Словаря» и его сравнение с современными арабскими культурами показали, что:

1). Абсолютное большинство персидских (таджикских) арабизированных слов участвуют в словообразовании современного арабского языка и широко используются по сей день.

2). Большинство персидских (таджикских) арабизированных слов проникли в арабский язык в форме существительных, но было несколько случаев образования глаголов от существительных, что указывает на то, что эти слова вошли в арабский язык рано и сузили свои арабские

синонимы, или же приняли специальное значение, основанное на происхождении слова.

3). Арабизированные слова не только использовались в первоначальном смысле, но некоторые из них, как это было видно из вышеприведенных примеров, приобрели новые значения;

В случае усвоения и адаптации важную роль играет близость по корню языка, дающего заимствование и заимствующего языка, ибо «особенность каждого языка, – говорит Р.А. Будагов, – ярко выявляется в том случае, когда он сравнивается с особенностями другого языка или другх языков» [29, с. 142].

Таким образом, на основе анализа и рассмотрения персидских (таджикских) арабизированных слов, собранных в «Полном прикладном словаре ученых», об их лингвистических особенностях можно сделать следующие выводы:

1. Персидские (таджикские) арабизированные слова в этом словаре насчитывают 370 слов, различных по форме и приспособленных к правилам и законам арабского языка. Абсолютное большинство персидских (таджикских) арабизированных слов используется в современном арабском языке.

2. Арабский язык из персидского (таджикского) языка заимствовал в основном существительные. Они в арабском языке приняли специфические формы арабской грамматики.

3. Арабизированные персидские (таджикские) словавошли в арабский язык в основном двумя путями: а) устным путем; б) в письменной форме в начале распространения ислама.

4. Персидские (таджикские) арабизированные слова в арабский язык вошли напрямую ине через другие языки, так как иранцы и арабы как до, так и после распространения Ислама имели обширные связи друг с другом.

5. Персидские (таджикские) слова, хотя и сохранили в ряде случаев свою первоначальную форму, но из-за различий этих языков в

фонетическом строе многие слова подчинились морфологическим законам арабского языка, такие как категории рода, числа и определения;

6. Все персидские (таджикские) слова приняли все морфологические законы арабского языка и различными способами арабского словообразования приняли активное участие в обогащении лексического состава арабского языка.

Как видно из приведенных примеров, арабский язык адаптировал все арабизированные слова к своим фонетическим, морфологическим и семантическим законам и правилам, и широко использовал их не только в классическом языке, но и в современном литературном языке и в некоторых словарях арабского языка.

Исследованный материал показал, что взаимосвязи персидского (таджикского) языка с арабским языком имеют давнюю историю, и было бы несправедливо ограничивать его только периодом после распространения Ислама, поскольку, по всей вероятности, абсолютное большинство персидских слов, вошедших варабский язык,из-за отсутствия письменности, исчезли, а согласно современным исследованиям, в арабском языке до сих пор насчитывается более двух тысяч слов [175, с. 73], иэтоколичество также свидетельствует оширокoм участииперсидских (таджикских) слов в арабском словообразовании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате фонетического, морфологического и семантического анализа персидских (таджикских) арабизированных слов в арабском языке на основе материала «Полного прикладного словаря ученого» Парвиза Атабакимы пришли к следующим выводам:

1. С исторической, диахронической точек зрения языковые и заимствования культурные взаимосвязи персидского (таджикского) языка с арабским языком должны быть исследованы и рассмотрены непосле возникновения и распространения ислама в Хорасанском и Мавераннахрском регионах, но со времен государства Ахеменидов, то есть когда один из семитских языков являлся одним из государственных языков этой династии.

2. При изучении количества и качества персидских (таджикских) арабизированных слов необходимо учитывать тот исторический факт, что многие из этих арабизированных слов, в силу древности времени проникновения и отсутствия письменности до возникновения и формирования арабского языка, исчезли, и только малое их количество через арабский язык сохранилось до наших дней. С этой точки зрения, для восстановления количества этих арабизированных слов необходимо исследовать и осмыслить различные языковые, литературные, исторические, географические, словарные и лингвистические источники.

3. Иноязычные заимствования как естественное явление после проникновения в лексический фонд другого языка подвергаются фонетическим изменениям, в то же время, принимая грамматическую форму, соответствующую заимствующему языку, проходят также фазу семантической адаптации в эаимствующем языке. В длительный исторический период персидские (таджикские) арабизированные слова, войдя в состав лексического фонда арабского языка, приобрели устойчивое форменно – семантическое положение и прошли специфические фонетические, морфологические и семантические этапы. Следовательно, с точки зрения фонетической ассимиляции персидских

(таджикских) арабизированных слов в арабском языке можно констатировать, что они полностью адаптированы к фонетическому строю арабского языка. Как свидетельствует полученный материал, часть персидских (таджикских) арабизированных слов, проникших в арабский языкхотя и трудно идентифицировать с точки зрения языкового происхождения, однако в трудах арабских ученых их происхождение относится к персидскому (таджикскому) языку. Это указывает на то, что, переходя в устной форме, они сильно изменили свою форму; илиони перешли через другие языки и только после появления современной арабской письменности они в том виде, в котором они перешли, зафиксировались в источниках и произведениях поэтов доисламского периода.

4. Персидские (таджикские) арабизированные слова,как доказывает их фонетические, морфологические и семантические изменения попали в арабский язык преимущественно через арамейский и другие семитские языки,а небольшая их частьпосле распространения Ислама и слияния персидского (таджикского) языка с арабским, а также после распространения арабского языка в Хорасане и Мавераннахре, перешлав арабскую и персидскую (таджикскую) письменнуюлитературу.

5. С точки зрения морфологической ассимиляции персидских (таджикских) арабизированных слов, собранных из «Полного прикладного словаря ученого», их абсолютная часть являются существительными, вошедшими в арабский язык с древнейших времен до начала Ислама, изменившими свои фонетические формы под влиянием законов и правил арабского языка, подвергшиеся значительным фонетическим изменениям, которые трудно интерпретировать без учета закономерностей перехода персидских фонем и букв на арабский язык.

6. Особое отличие персидских (таджикских) арабизированных слов, по сравнению с арабскими заимствованиями, перешедшими в персидский (таджикский) язык после Ислама, заключается в том, что арабские заимствования в основном перешли в персидский (таджикский) язык из

Корана, хадисов, произведений писателей и ученых в письменной форме, что стало скорее причиной их сохранности и близости к своему оригиналу. В то время как персидские (таджикские) арабизированные слова большей частью перешлив устной форме и подверглись большим изменениям, и в этой долгой истории многие из них, по всей вероятности, исчезли и, следовательно, их количество меньше, чем количество арабских заимствований после периода возникновения и распространения Ислама.

7. Как показал материал исследования, одной из своеобразных фонетических особенностей персидских (таджикских) арабизированных слов является то, что одна персидская (таджикская) фонема превратилась в несколько арабских фонем и такое обстоятельство еще раз предполагает, что эти слова, хотя и перешли в форме авестийской и арамейской письменностей, но позже они перешли варабский язык устным образом.

8. Стоит упомянуть, что персидские (таджикские) арабизированные слова, согласно сведениям арабских лингвистических источников, подверглись фонетическим изменениям до такой степени, что один из известных арабских ученых Джалалуддин ас-Суюти в своей книге по языкознанию **المزهر في علوم اللغة وأنواعها** «al-Muẓhir fī ‘ulūm al-lugha wa anwā‘ihā» («*Компендиум наук по языку и их видов*») назвал такие слова «забытымив персидском языке» и «употребляемыми в арабском языке».

9. Персидские (таджикские) арабизированные слова в арабском языке подверглись изменениям под влиянием грамматического строя арабского языка, в котором имеются категориив виде множественного, двойственного числа, женского и мужского рода, принятия определенного артикля *ал-*. Одной из своеобразных морфологических особенностей арабизированных слов является то, что они: а) вошли без морфологических изменений; б) подвержены фонетическим и морфологическим изменениям; в) принимают активное участие в глагольном словообразовании современного арабского языка.

Исследование материала, изложенного в отдельных главах диссертации, показывает, что персидские слова сначалавошли в форме существительных, усвоились и адаптировались, от них были образованы глаголы в соответствии с грамматической системой арабского языка, ярким примером чего являются *barnāma (программа), andāza (размер), bahra (выгода), būsa (поцелуй), handasa (геометрия)*. От нихобразовали арабские глаголы: barmaja– программировать; bahraja – делать тщетно; handasa– мерить, измерять; работать инженером.

10. В арабский язык без изменения семантического значения вошли теперсидские (таджикские) слова, которые имеют терминологическое значение и в основном обозначают инструменты и принадлежности, а также оборудованияведения домашнего хозяйства. К ним относятся названия растений и лекарств, животных и птиц, продуктов питания, сладостей, посуды и предметов быта, тканей, одежды и обуви, военная терминология и т.д. Как показало исследование материала, определенная часть слов подверглась семантическим изменениям. Собранный материал показал, что персидские (таджикские) полисемантические слова в арабском языкеподверглись сужению значения, хотя некоторые персидские слова изменили свою первоначальную форму и под влиянием арабской грамматики сохранили исходное значение, но в новой грамматической форме. Некоторые арабские имена даже сохранили свою первоначальную форму и значение. Пример: didbān (*дозорный, сторож),* marzbān *(пограничник),* mizāb *(водосток),* būsa (*поцелуй*) и т.д.

11. Семантические изменения некоторых персидских (таджикских) слов являются настолько значительными, что их реконструкция с языковой точки зрения оказывается невозможной, так как предполагается, что для выполнения такой работы следует использовать древний авестийский, ассирийский, арамейский и набатейский языки с учетом исследований восточных и западных ученых. Основной целью нашей работы, как было отмечено нами во введении,являлся

сборперсидских (таджикских) арабизированных слов из арабских лингвистических источников с древнейших времен до наших дней, культурных, литературных, географических, исторических и религиозных трудов, что мы и сделали на основе древних и современных источников и словарей, и осуществили попытку восстановить значение арабизированных слов.

12. Изучение и анализ материалов арабско-персидских словарейс точки зрения лексического состава имеет большое теоретическое и практическое значение для определения богатства лексического состава арабского литературного языка в этот период и его дальнейшего развития. Выявление лексических особенностей каждого словаря имеет большое значение в области лексикографии и для уточнения лексического состава таджикского литературного языка;

13. Заимствованные или чужие слова, составляющие большую часть лексического фонда любого живого языка, после проникновения и адаптации к законам и правилам заимствующего языка, превращаются в основные словаэтого языка и активно участвуют в его словообразовании, в том числе – в современном арабском языке;

14. Персидские (таджикские) арабизированные слова, из «Полного прикладного словаря ученого» Парвиза Атабаки, проникшие в определенные исторические периоды в арабский язык,за время своего существования послеизменения и адаптации к законам и правилам арабского языка приняли активное участие в его словообразовани,и с лексической точки зрения обогатили его лексический фонд;

15. Как известно, все чужие слова, войдя в тот или иной язык по разным историческим и культурным причинам, в результате исторических, политических, культурных, социальных и религиозных связей, находят там новую жизнь. Арабский язык сегодняв своем лексическом фонде содержит арабизированные персидские (таджикские) слова, связанные слексикой и терминологией социальной, политической, экономической, культурной, религиозной, бытовой, научной и

философской сфер, инструменты, принадлежности и оборудования ведения домашнего хозяйства, продукты питания и напитки, одежду, медицину, полезные ископаемые и драгоценные камни, военные термины, названия птиц и растений, животных, трав и т.д.

16. Как показывает материал, полученный из «Полного прикладного словаря ученого» Парвиза Атабаки, в употреблении персидских (таджикских) арабизированных слов арабы использовали различные пути, пытаясь «*сделать арабскими*» заимствованные слова как с фонетической, так и с лексической точек зрения, подчинить их своим грамматическим законам и правилам, а также установить и определить специфические грамматические правила для распознавания исходного арабского слова и слов **دخيل** «dakhīl» (*слова из чужих языков*), «*арабизированное слово*» и «*заимствование*».

17. Материал, исследованный в нашей диссертационной работе, является значимым не толькодляизучения языковых связей между персоязычными народами и арабами с исторической точки зрения, но и демонстрирует, что язык как живой элемент на протяжении всей своей тысячелетней истории что-то отдает и что-то принимает, ярким примером чего является персидские (таджикские) арабизированные слова, которые были изучены и рассмотрены в данной диссертационной работе и покоторымсделаны конкретные выводы. Поэтому, как было отмечено во введении к нашей работе, арабизированные слова, собранные из «Полного прикладного словаря ученого», приведены в видесловаряарабизированных словв порядке персидского (таджикского) алфавита в приложении.

В конце диссертации приведен словарь арабизированных слов, собранных из «Полного прикладного словаря ученого» в алфавитном порядке в виде приложения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. پرویز اتابکی. فرهنگ جامع کاربردی فرزان (عربی – فارسی). از دیرینه ایام عرب تا نوترین واژگان علم و ادب. در چهار جلد. تهران، ۱۳۷۸ ش. / ۲۰۰۰ م. – ۲۹۳۲ ص.

2. المعجم الوسيط. الطبعة الرابعة، "منقّحة"، القاهرة، ١٤٢٩ هـ. / ٢٠٠٨ م. – ١١١٢ص.

На русском и таджикском языках

3. Абаев В.И. Сравнительно – историческое языкознание // Очерки по истории изучения иранских языков. – М.,1962, – 148 с.
4. Александрова О.И. Функционирование арабских по происхождению заимствований в современном русском языке / О.И. Александрова // IW Степановские чтения.: Сб. ст. – М.; 2003. – С. 179–180.
5. Аль–Аббаси Х.Н. Лексико – грамматические изменения арабских заимствований в современном азербайджанском литературном языке. Автореф. дисс. кан. филол. наук. – Баку, 1983. – 25 с.
6. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А, Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики – М.: Наука, 1975.– 559с.
7. Ахвледиани В.Г. Арабское языкознание средних веков // История лингвистических учений. – Л., 1981. – 301 с.
8. Ахвледиани В.Г. О влиянии таджикского языка на бухарский арабский диалект. // Сб.: «Ирано – афразийские языковые контакты». – М., 1987. – С. 14–20.
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов (около 7000 терминов). М., 1966. – 907 с.
10. Ахметьянов Р.Г. Этимологические основы лексики татарского языка. Дис. канд. фил. наук. – Казань, 1969.
11. Бартольд В.В. К истории арабских завоеваний в Средней Азии. – Соч., т. II, ч. 2. – М., 1964. – 657 с.
12. Баевский С.И. Арабско – персидские и персидско – тюркские словари и их значение для иранской филологии. – Материалы IW всесоюзной межвузовской научной конференции по иранской филологии. – Ташкент, 1966. – С. 303–312.

13. Баевский С.И. Описание персидских и таджикских рукописей Института народов Азии, вып. 5 (двуязычные словари). – М., «Наука», 1968. – 104 с.
14. Баевский С.И. Ранняя персидская лексикография XI–XW вв. – М., «Наука», 1989. – 166 с.
15. Белкин В.М. Арабская лексикология. – М.: «Наука», 1975. – 200 с.
16. Белова А.Г. Очерки по истории арабского языка. – М., 1999. – 168 с.
17. Белова А.Г. Проблемы арабского языкознания (1960–1973) // Семитские языки. Выпуск 3. – М., 1976. – 281 с.
18. Белова А.Г. Иранская лексика по материальной культуре в арабском языке и процессе адаптации древних заимствований. // Сб.: «Ирано–афразийские языковые контакты». Вып. 2. – М., 1991. – С. 19–24.
19. Белова А.Г. Иранские элементы в ранних памятниках арабского языка // Сб.: «Ирано – афразийские языковые контакты. Вып. 2. – М. 1991. – С. 21–29.
20. Бердиева Т. Арабские заимствования в таджикском языке: (По материалам прессы 20 – х годов). Автореф. дис. канд. филол. наук. – Душанбе, 1969. – 28 с.
21. Бердиева Т. Лексика и грамматические элементы арабского языка в таджикском: (По материалам прессы 20–х годов) – Душанбе: «Дониш», 1968. – 240 с.
22. Бердиева Т. Лингвистические и экстралингвистические причины арабских заимствований (По материалам прессы 20 – х годов). – Душанбе: «Ирфон», 1971. – 231с.
23. Большая книга афоризмов. – М.: «Эксмо», 2005. – 1055 с.
24. Бертельс Е.Э. История литературы и культуры Ирана. – М.: «Наука», 1988. – 558 с.
25. Биржакова. Е.Э. Очерки по исторической лексикологии русского языка XWIII века. Языковые контакты и заимствования / Е. Э. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина. – Л.: «Наука», 1972. – 428 с.

26. Богаева Л.В. К вопросу об арабских заимствованиях в английском языке // Вестник Московского университета. Серия Востоковедение, №1. – М., 1977. – С. 42–53.
27. Бреслав И.С. Мозг – речь – языки человечества. История появления и развития языков в связи с эволюцией мозга. – М.: «Ленанд», 2014. – 264 с.
28. Будагов. Р.А. Новые слова и новые значения. –В кн.: Будагов Р.А. Человек и его язык. – М.: "Изд – во Моск. ун-та", 1974. – 362 с.
29. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. – М.: «Учпедиздат», 1958. – 331 с.
30. Булаховский Л.А. Введение в языкознание. гос. уч. пед. изд. мин. прос. РСФСР, ч. II. – М., 1953. – 178 с.
31. Бурлак С.А., Старостин С.А. Сравнительно – историческое языкознание. – М., 2005. – 431 с.
32. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И., Цапукевич В.В. Современный русский язык. Изд–ние 3 – е, дополнительное и переработанное. Изд – во высшая школа. – М., 1966. – 495 с.
33. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. – М.: «Высшая школа», 1978. – 367 с.
34. Волкова З.Н. Арабские заимствования в «Песне о Роланде». –В кн.: Восточное языкознание. – М.: «Наука», 1976. – С. 86–91.
35. Габучян Г.М. К вопросу об арабских грамматических учениях // Семитские языки. – М.: "Изд – во восточной литературы", 1963. – С. 37–54 с.
36. Гаврилова Т.П. История арабской по происхождению лексики в русском языке: (на материале памятников XII – XWIII вв.) Автореф. дис. канд. филол. наук / Т.П. Гаврилова; Моск. Гос. Пед. Ун – т. – М., 1981. – 281 с.
37. Гвоздарёв Ю.А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология. – М., 2008. – 352 с.

38. Гиргас В. Очерк грамматической системы арабов. – С. Петербург, 1987. – 147 с.
39. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Фонетика ва морфология. – Душанбе: «Дониш», 1985. – 356 с.
40. Гранде Б.М. Введение и сравнительное изучение семитских языков. – М.: Наука, 1972. – 444 с.
41. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно–историческом освещении. – М.: "Изд – во Восточной литературы", 1963. – 595 с.
42. Гринев – Гриневич С.В. Терминоведение. – М.: Академия, 2008. – 303 с.
43. Ғафуров Б. Тоҷикон: таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав. Ҷилди 1. – 701 с. Ҷилди 2. – 413 с. – Душанбе: «Ирфон», 1998.
44. Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. – М.: Наука, 1985. – 319 с.
45. Дмитриев А. Арабские элементы в башкирском языке. Записки коллегии востоковедов. – М., 1930, том У. – С. 119–135.
46. Дьяконов И.М. Языки древней передней Азии. – М.: «Наука», 1967. – 492 с.
47. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: в 4 т. – М.: "Русский язык", 1988.
48. Ежов Ю. Н. Персидские и турецкие числительные в арабских диалектах. // Сб.: «Ирано –афразийские языковые контакты» – М., 1987. – С. 56–60.
49. Ефремов Л.П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Алма – Ата, 1959. – 22 с.

50. Жестков А.С. Арабские заимствования в лексическом составе современного персидского языка. Автореф. дис. кан. филол. наук. – М.: «Наука», 1988. –16 с.
51. Забавников. Б.Н. Французские лексические заимствования и их освоение в современном немецком языке. Автореф. дис. канд. фил. наук. – Калинин, 1971. – 18 с.
52. Завадовская Г.В. Арабские слова во французском языке. – В кн.: Учен. Зап (Ташкент гос. пед. ин–т иностр. яз.). Вып. 2. – Ташкент, 1958. – С. 327–339.
53. Завадовская Г.В. Процесс освоения арабских заимствований во французском языке // Семитские языки. – М., 1963. – С. 99–114.
54. Звегинцев В.А. История арабского языкознания. – М., 1958. – 80 с.
55. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. – М.: "Изд–во. Московского университета", 1962. – 384 с.
56. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М., 1973. – 304 с.
57. Зоҳидов Н. Насри арабизабони адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои WIII–IX. – Хуҷанд: "Нури маърифат", 2004. – 402 с.
58. Зоҳидов Н. Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои WIII–IX (давраи арабизабон). – Душанбе: «Бухоро», 2014. – 443 с.
59. Исаева Ф.А. О персидских заимствованиях в «1001 ночи» // Сб. «Ирано–афразийские языковые контакты». – М., 1987. – С. 75–79.
60. Исаева Ф.А. Персидские заимствования в «Сират Захир Бейбарс» // Сб.: «Ирано–афразийские языковые контакты». Вып. 2. М., 1991. – С. 44–48.
61. Исаева Ф.А., Муминов Х.К. Персидский слова в «Книге о скупых» ал–Джахиза // Сб.: «Восточная филология». Вып. W. – Душанбе, 1997. – С. 84–91.

62. Каландаров С. Арабские заимствованные слова в «Наводир–ул–вакае» Ахмада Дониша, Автореф. дис. канд. филол. наук. – Душанбе, 2006. – 24 с.
63. Калимов А.О. О фонетической модификации арабских заимствований в дунганском языке. // Семитские языки. Выпуск 2 (ч.2). – М.: «Наука», 1965. – С. 610–616.
64. Кенесбаева С.С. Фонетические модели арабизированных слов в казахском языке. – Алма – Ата, 1987. – 300 с.
65. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: «Ленанд», 2015. – 352 с.
66. Кодухов В.И. Введение в языкознание. – М.: «Просвешение», 1979. – 351 с.
67. Кодухов В.И. Общее языкознание. – М.: «Просвешение», 2007. – 301 с.
68. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Том 1. –М.,–Л.: "Изд–во Академии наук СССР", 1955. – 469 с.
69. Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики / И. Ю. Крачковский. – М., – Л., 1958. – 52 с.
70. Кристенсен А. Ирон дар замони Сосониён. Тарҷумаи Рашид Ёсимӣ. Чопи шашум. – Теҳрон, 1368 ш. – 712 с.
71. Крысин Л.П. Вопросы изучения иноязичных заимствований в лексике русского языка советской эпохи. Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1965. – 25 с.
72. Курбанов А.М. Общее языкознание: в 3 т. Т.1. – М.: «Проспект», 2014. – 424 с.
73. Қуръони карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷикӣ). Матни тарҷумаи тоҷикӣ ва тавзеҳоти Муҳаммадҷон Умаров. – Душанбе: «Ирфон», 2007. – 616 с.
74. «Лисон–ут–танзил» – забони Қуръон. Ба эҳтимоми Маҳдии Муҳаққиқ. –Теҳрон, 1344. – С. 30–32.

75. Мардонӣ Т. Саҳифаҳое аз равобити адабии арабу Аҷам. – Душанбе, 2010. – 234 с.
76. Мардони Т. Арабско таджикские литературные связи. – Душанбе, 2006. – 398 с.
77. Мардонӣ Т.Н. дар монографияи худ («Арабско–таджикское двуязычие в поэзии IX–X вв.» – Душанбе: «Маориф», 1993. – 166 с.
78. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М.: «Высшая школа», 1978 – 272 с.
79. Махмутов М.И. Фонетическое и грамматическое освоения арабских заимствований в татарском литературном языке. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Казань, 1966. – 19 с.
80. Маҷидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷилди 1. Луғатшиносӣ. – Душанбе, 2007. – 242 с.
81. Маҷидов Ҳ. Калимаҳои иқтибосии арабӣ дар забони тоҷикӣ. // Маърифат, - №7,8 . – Душанбе, 1999. – С. 2– 6.
82. МаҷидовҲ. Мутобиқати калимаҳои иқтибосӣ ба меъёрҳои забони тоҷикӣ. Маърифат. № 9,10. –Душанбе, 2000. –С. 17 –20.
83. Михалев А.Б. Общее языкознание история языкознания. – М.: Наука, 2008. – 235 с.
84. Мутаҳҳарӣ М. Хадамоти мутақобили Ислом ва Эрон, – Душанбе: Пайванд, 2007. – 666 с.
85. Мирзоев А. Абу Абдулло Рӯдакӣ. –Сталинобод, 1958.– 278с.
86. Муҳаммадиев М., Талбакова Ҳ., Нурмуҳаммадов Ю. Лексикаи забони адабии тоҷик. –Душанбе, 1977. – 190 с.
87. Наджотов М. Персидско–таджикские заимствования в сочинениях по арабскому языкознанию (на основе книги ас–Суюти «ал–Музхир»). Дис. канд. филол. наук. – Душанбе, 2010. –221 с.
88. Нафисӣ Саид. «МуҳитизиндагӣвааҳволуашъориРӯдакӣ». –Теҳрон, 1341.– 683с.
89. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. – М., 1988. – 389 с.

90. Пейсиков Л.М. Лексикология современого персидского языка. – М.: Изд – во МГУ, 1975. –206 с.
91. Пейсиков Л.М. Очерки по словообразованию персидского языка. – М.: Изд. – во МГУ, 1973. –199 с.
92. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в WII – XW веках. –Л., 1966. –400 с.
93. Поливанов Е.Д. Фонетические конвергенции. «Вопросы языкознания», 1957, № 3.
94. Попова З.Д. Стернин И.А. Общее языкознание. –М., 2007. – 408 с.
95. Расторгуева В.С. Изучение таджикского языка в СССР // Очерки по истории изучения иранских языков. – М., 1962. – С. 33–67.
96. Рахмони М.Р. Лексико – семантическая классификация арабизированных слов в русском и таджикском языках в сопоставительном плане. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Душанбе, 2006.–23 с.
97. Реформатский А.А. Введение в языковедение /А.А. Реформатский. – М.: «Аспект–Пресс», 1996. –53с.
98. Романов Б.В. Иранизмы в суданском диалекте арабского языка // Сб.: «Ирано–афроазийские языковые контакты». Вып. 2. М., 1991. – С. 81–84.
99. Рубинчик Ю.А. О характере фонетических изменении арабских заимствований в персидском языке // Семитские языки. Вып. 2 (Ч.2). – М.: «Наука», – 1965. – С. 586 – 597
100. Рубинчик Ю.А. Типы семантических изменений арабских заимствований в персидском языке // Иранское языкознание. История, этимология, типология. –М.: «Наука», 1976. – С. 199–209.
101. Рустемов Л.З. Арабско – иранские заимствования в казахском языке. Автореф. дис. кан. филол. наук. – Алма – Ата, 1963. –23 с.
102. Рустемов Л.З. Фонетические изменения и грамматические особенности арабско – иранских заимствований в казахском языке. Алма – Ата, 1963. – 30 с.

103. Рыбалкин В.С. Персидские заимствования в словаре Абу Насра Исмаила ал–Джавхари «Тадж ал–луга ва сихах ал–арабийа («Венец языка и правильность арабского языка»). //Сб. «Ирано–афразийские языковые контакты». –М., 1987. –С. 133–138.
104. Рыльский А.Б. Семантический аспект персидских заимствованный в саудовском диалекте арабского языка (этимологические заметки). //Сб. «Ирано–афразийские языковые контакты». –М., 1987. –С. 139–142.
105. Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна. –Душанбе: «Пайванд», 2001. – 310 с.
106. Семенюк А.А., Матюшина М.А. Школьный толковый словарь русского языка. –М.: «Просвещение», 2006. –639 с.
107. Сиразиев И.И. Арабский пласт лексики современного татарского литературного языка: Дис. канд. филол. наук. – Казан, 2000. – 177с.
108. Сулаймонов С. Очерки мухтасари сарф (морфология)–и забони арабӣ. – Душанбе: «Ирфон», 2005. – 119 с.
109. Сулаймонов С. Становление арабской и таджикской философской терминологии (на базе философского наследия Ибн Сины). Афтореф. дис. док. филол. наук. –Душанбе, 1997. –53с.
110. Сулаймонов С. Абӯмансури Ҷаволиқӣва«Муаррабат»–иӯ. // Рӯзномаи «Адабиёт ва санъат», №36, 7 сентябр. – Душанбе, 1989.
111. Султонов М.Б. Ташаккул ва такомули истилоҳоти илмии форсӣ–тоҷикӣ (дар заминаи осори илмии асрҳои IX–XI). – Душанбе: «Дониш», 2008. – 334 с.
112. Сычёва В.А. Арабские и персидские лексические заимствования в гагаузском языке. Дис. кан. филол. наук. – М., 1972. – 167 с.
113. Фрай Р. Наследие Ирана (Перев с англ. В.А. Лившица и Е.В. Зеймаля). – М., 1972. – 468с.
114. Ходжаев Д. Таджикская лингвистическая мысль в X – XWI вв. Автореф. дисс. док. филол. – Душанбе: «Наук», 2004. – 45 с.

115. Халлави М.Х. Лексические арабские заимствования в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1986. –15с.
116. Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. – М., 1985. – 365с.
117. Халидов Б.З. Морфологические формы арабских заимствований в афганском языке // Арабская и иранская филология. –Ташкент: Фан. Труды Таш. ГУ., 1972. – С. 80 – 97.
118. Хаскашев Т.Н. Фонетикаи забони адабии тоҷик. – Душанбе: «Маориф», 1989. –197 с.
119. Хашимбеков Х. Арабские заимствования в языке дари. // Восточные языки. – М., 1971. – 251 с.
120. Хащаб А.Ф. Грамматика арабского языка. – С. – Петербург. Часть I. 1910. –134 с.
121. Ходжиев А. Лексикографическое сочинение Абу – л – фадла ал – Майдани «ас – Сами фи – л – асоми». – Душанбе: «Деваштич», 2003. –144 с.
122. Хоҷаев Д. Ташаккул ва таҳаввули забоншиносии форсу тоҷик дар асрҳои миёна. – Душанбе, 1998. – 150 с.
123. Ҳоҷиев С. Забони адабии тоҷик дар ибтидои асри ХХ. –Душанбе: «Дониш», 1987. – 80 с.
124. Чантурия И.Г. Итальянские заимствования во французском языке XWI века. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Минск, 1979. –19 с.
125. Шагаль В.Э. О структурных особенностях сложных субстантивных словосочетаный типа идафи в арабском языке // Семитские языки. – М.: «Изд–во Восточной литературы», 1963. – С. 90–98.
126. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.:Просвещение, 1972. –327 с.
127. Шарбатов Г.Ш. Особенности функционирования иранизмов в современном египетском обиходно – разговорном языке. // Сб.

«Ирано – афразийские языковые контакты» Вып., 2. – М., 1991. – С. 114–124

128. Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык. – М.: «Вост. лит.», 1961. –243 с.
129. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык, лексика. – М., 1977. –335 с.
130. Щерба Л.В. О понятии смешения языков. – В кн.: Л.В. Щерба. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Изд – во Ленингр. Ун – та, 1958, том I. – 182 с.
131. Эфендиева А.Д. Заимствования из восточных языков в русском языке позднего средневековья (XWI–XWII вв): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Л., 1975. –18 с.
132. Юшманов Н. В. Грамматика литературного арабского языка. Издание третье, стереотипное. – М., 2006. – 144 с.

На европейских языках

133. Brown C.A. Literary history of Persia. W. II. – Cambrige, 1956.
134. Eilers, Wilhelrn.Das iranische Lehngut im arabischen Lexikon: Uber einige Berufsnamen und Titel Indo – lranian Jornal, Herbert W Duda zum 60. Geburtstag (1961–1962), pp. 203–32.
135. Haywood J.A. Arabic lexsicography, its history and its place in the general history of lexsicography. – Leiden, 1960.
136. Jeffry, Arthur. The Foreign Wocabulary of the Quran, Baroda: Oriental lnstitute, 1938.
137. Lazard G. La langue des plus ansiens monuments de la prose persane. – Paris, 1963.
138. Saleman C. Shamsi Fachri Lexicon persicum id estlibri «Me'jari Jimali». – Casani, 1887.
139. Saleman C. Bericht uber die Ausgabe des «Me'jar Jimali». Mel. As. T. IX, 1888, ss. 417–594.
140. Widengren, G. Iranisch – semitische Kulturbegegnung in parthischer Zeit, Cologne and Uplanden: Westdeutscher Werlag, 1960.

На арабском и персидском языках

141. أحمد أمين. ضحى الإسلام. كتاب في ثلاثة أجزاء يبحث غب الحياة الاجتماعية والثقافات المختافة والحركات العلمية والفرق الدينية في العصر العباسي الأول. دار الكتب العلمية، بيروت، ٢٠١٠م. – ٢٨٨ ص.

142. أحمد أمين. فجر الإسلام. يبحث عن الحياة العقلية في صدر الإسلام إلى آخر الدولة الأموية. الطبعة الحادية عشرة، ١٩٧٥م. –٣٣٤ ص.

143. أَحمد عثمان. المنجز العربي الإسلامى في الترجمة و حوار الثقافات من بغداد إلى طليطلة. القاهرة ٢٠١٣. –٥٨١ ص.

144. ألتونجي: محمد ألتونجي. المعرب والدخيل في اللغة العربية وآدابها. بيروت – لبنان. ٢٠٠٥. –٢٦٤ ص.

145. ايران باستان ترجمۀ دكتر زاله آموزگار. تهران، ١٣٧٧ ش. ١٤٤ ص.

146. بوبو: مسعود بوبو. أثر الدخيل على العربية الفصحى في عصر الاحتجاج. دمشق. ١٩٩٣. –٣٢٧ ص.

147. بهار: محمّد تقى بهار. سبك شناسي يا تاريخ تطور نثر فارسي در ٣ جلد. – تهران، ١٣٧٥.

148. پرنيا: حسن. تاريخ ايران قبل از اسلام. ايران قديم يا تاريخ مختصر ايران تا انقراض ساسانسان. تهران، ١٣٨٨.

149. جوالقي : أبو منصور الجوالقي. المعرب من الكلام العجمي على حروف المعجم. القاهرة ١٩٦٩.

150. حاجى خليفة. كاتب چلبى. كشف الظـنـون عن أسامى الكتب والفنون. ج.١–٢، تهران ١٩٦٧.

151. حجازي: محمود فهمي حجازي. علم اللغة العربية (مدخل تاريخي مقارن ضوء التراث واللغات السامية) – الكويت، ١٩٧٣. –٣٧٩ ص.

152. حربي: حربي أمين سليمان. تأثير زبان فارسي در زبان عربي. القاهرة، ١٤٠٩هـ –١٩٨٨م. –٥٣ ص.

153. خانلرى: پرويز ناتل خانلرى. لغتهاى عربى در شاهنامه. سخن، دور چهارم، شماره ٥ ، تهران، ١٣٣٢ ش.

154. الخفاجي، شهاب الدين أحمد بن محمد بن عمر : شفاء الغليل فيما في كلام العرب من الدخيل، قدم له وصححه الدكتور محمد كشاش، دار الكتب العلمية، بيروت، ط ١، ١٤١٨هـ – ١٩٩٨م. –٤١٦ ص.

155. خلدون: عبد الرحمان بن محمد بن خلدون. مقدمة ابن خلدون. القاهرة ٧٤٠ ص.

156. روبينز: آر. اچ. روبينز. تاريخ مختصر زبانشناسى. ترجمۀ على محمّد حق شناس. – تهران، ١٣٨١. –٥٩٣ ص.

157. ريفايا: ديمة حسان خالد ريفايا. المعرب في المصادر العربية . بيروت . ١٩٩١. ص–١٢٦.

158. زرّين كوب: عبد الحسين زرّين كوب. دو قرن سكوت – تهران. ١٣٧٩. – ٣٧٢ ص
159. زرين كوب: عبد الحسين زرين كوب. كارنامهٔ اسلام. – تهران، – ١٣٧٦. – ٢٠٩ ص.
160. زيدان: جرجي زيدان. تاريخ آداب اللغة العربية. دار مكتبة الحياة. بيروت – لبنان. جزآن. الطبعة الثانية. ١٩٧٨. –١٣٢٥ ص.
161. زيدان: جرجي زيدان. تاريخ التمدن الإسلامي. دار مكتبة الحياة. بيروت – لبنان. –١١٥٨ص.
162. السامرائي: إبراهيم السامرائي. الأعلام العربية. – بغداد، ١٩٦٤. – ٩٤ ص.
163. السيوطي: جلال الدين عبدالرحمن بن أبي بكر: المزهر في علوم اللغة وأنواعها، شرحه وضبطه محمد أحمد جاد المولى وآخران، دار الفكر، بيروت. بدون سنة الطبع. –١١٨٨ ص.
164. الشكعة: مصطفى الشكعة. جلال الدين السيوطي مسيرته العلمية ومباحثه اللغوية. القاهرة. الطبعة الأولى ١٤١٥ه – ١٩٩٤. –٣٥٠ ص.
165. الشهابي: الأمير مصطفى الشهابي. المصطلحات العلمية في اللغة العربية في القديم والحديث. – القاهرة، ١٩٦٥. – ٢١٧ ص.
166. شوشتري : محمد علي إمام شوشتري. فرهنگ واژهاي فارسي در زبان عربي.
167. عبد المنعم: محمّد نور الدين عبد المنعم. قضايا لغوية مقارنة بين الفارسية والعربية. العدد (١٤)، – القاهرة، ١٤٣٥ هـ/ ٢٠٠٤م. – ١١٥ ص.
168. فراى: ريچارد فراى. عصر زرّين فرهنگ ايران. مترجم: مسعود رجب نيا. – تهران، ١٣٧٥. – ٣١٦ ص.
169. گرشمن: رومن گرشمن. أز آغاز تا إسلام. ترجمه محمد معين. شركت انتشارات علمي وفرهنگي. ١٣٧٢ش. ٥٠٠ ص.
170. ملايرى: محمّد محمّدى ملايرى. تاريخ و فرهنگ ايران در دوران انتقال از عصر ساسانى به عصر اسلامى. – تهران، ١٣٨٠– ٤٤٠ ص.
171. ناجى: محمد رضا ناجى. تاريخ و تمدن اسلامى در قلمرو سامانيان. – تهران، ١٣٧٨ ش/١٩٩٩م. – ٧٢٧ ص.
172. نديم: محمد ابن اسحاق النديم. الفهرست في أخبار العلماء المصنفين من القدماء و المحدثين و أسماء ما صنفوه من الكتب. الطبع الأولى، بيروت ١٤٣٧ هـ–٢٠١٦ م. ٨٢٤ ص.
173. نصَّار: حسين نصّار . المعجم العربي نشأته و تطوره . جزآن . القاهرة . ١٩٥٦.
174. هوار: كلمان هوار. إيران و تمدن إيراني. ترجمه حسن أنوشه. تهران. ١٣٧٩ش.
175. يارشاطر: احسان يارشاطر. حضور ايران در جهان اسلام. ترجمه فريدون مجلسى. – تهران، ١٣٨١ – ٣٣١ ص.

Словари

176. Баранов Х.К. Арабско – русский словарь. – М.: «Русский язык», 1984. – 942 с.
177. Ғиёс–ул–луғот. – Душанбе: «Адиб», дар 2 ҷилд, 1987. – 896 с.
178. Ғиёсов Нурулло. «Луғати фурс» – и Асадии Тӯсӣ. Муқаддима, таҳия, таълиқот, ҳошия ва феҳристи Нурулло Ғиёсов. – Хуҷанд: «Нури маърифат», – 2015. – 491с.
179. Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: «Наука», 1991. – 312 с.
180. Калонтаров Я.И. Луғати имлои забони адабии тоҷик. – Душанбе: «Ирфон», 1974. – 333 с.
181. Мунзавӣ Алинақӣ. Фарҳангномаҳои арабӣ ба форсӣ. – Теҳрон, 1337. – 380 с.
182. Наҷафалӣ Мирзоалӣ. Фарҳанги истилоҳоти муосири арабӣ – форсӣ. – Теҳрон, 1388. – 1230 с.
183. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: «Современный литератор», 2003. – 976 с.
184. Нишопурӣ. Адиб Яъқуб ибни Аҳмад ибни Муҳаммад. Китоб – ул – булға. Фарҳанги арабӣ ва форсӣ. Муқобала ва тасҳеҳ ба эҳтимоми Муҷтабо Минавӣ ва Фирӯз Ҳарирчӣ. – Теҳрон, 1354.
185. Сулаймонӣ С. Фарҳанги арабӣ – тоҷикӣ, дар 2 ҷилд. – Душанбе, 2005. – 2248 с.
186. Сурурӣ. Муҳаммад Қосим ибни Ҳоҷӣ Муҳаммади Кошонӣ. Фарҳанги Сурурӣ. Ба кӯшиши Дабири Сиёқӣ. – Теҳрон, 1338.
187. Тӯсӣ. Абулмансур Алӣ ибни Аҳмади Асадӣ. Фарҳанги «Луғати фурс». Ба кӯшиши Муҳаммад Дабири Сиёқӣ. – Теҳрон,1337
188. Ат – Татавӣ. Абдуррашид ал-Ҳусайнӣ. Фарҳанги Рашидӣ. – Теҳрон, 1337.
189. Фарҳанги забони тоҷикӣ, дар 2 ҷилд. – М.: «Сов. Энцик.», 1969. – 900 с.
190. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ. – Душанбе, 2006. – 784 с.

191. Ҳусейнов Х., Шукурова К. Луғати терминҳои забоншиносӣ. – Душанбе: «Маориф», 1983. – 255 с.
192. ابن منظور: لسان العرب. للإمام العلامة جمال الدين أبي الفضب محمد بن مكرم ابن منظور الأنصاري الإفريقي المصري. ١٥ مجلدا. بيروت – لبنان، دار الكتب العلمية، الطبعة الأولى، ١٤٢٤ هـ / ٢٠٠٣ م.
193. دهخدا:علباكبر. لغت نامه فرهنگمتوسط دهخدا، انتشارات دانشگاه تهران، ١٣٨٥ش،چاپ أول، در دو جلد. – ٣٢٢٤ ص.
194. رضا: يوسف محمد. معجم العربية الكلاسيكية والمعاصرة. بيروت – لبنان، مكتبة لبنان ناشرون، ٢٠٠٦. – ١٧٦٢ص.
195. شير: أدى شير. معجم الألفاظ الفارسية المعربة. بيروت، ١٩٨٠م.– ١٩٤ ص.
196. ميرفضائليان: أحمد. واژگان فارسی در انگليسی. تهران، ١٣٧٥ش. – ٢٣٥ ص.

Электронные источники

197. www.Gramma.ru
198. www.lexicon.ugr.es

Научные статьи

199. Тураев А. Неологизмы в современном арабском языке. / А. Тураев // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология. – Душанбе. – 2016. – №4/5 (209). – С. 74-76. (на тадж. яз).
200. Тураев А. Терминологические значения «муарраб» и «дахил» в арабском языкознании / А. Тураев // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология. – Душанбе. – 2018. – №7. – С. 115 –118. (на тадж. яз).
201. Тураев А. Персидские (таджикские) заимствования в «Полном арабско-персидском словаре « Парвиза Атобакӣ / А. Тураев // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология. – Душанбе. – 2019. – №1. – С. 115 – 118. (на тадж. яз).
202. Тураев А. Иностранные заимствования в современном арабском языке / А. Тураев // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология. – Душанбе. – 2019. – №3. – С. 155-159. (на тадж. яз).

ПРИЛОЖЕНИЕ

[ا]

إبريق [*ibrīq*] – 1) металлический или керамический кувшин, кувшин (для умывания); чайные листья; 2) кожаный тюбик с трубкой, которой совершают омовение, его множественное число – «abāriq»; 3) кувшин; 4) яркий и сияющий меч; 5) яркая радуга; 6) красивая белая женщина (с.102)

إبزيم [*ibzīm*] – пряжка поясного ремня, пряжка пояса, запертый горшок (с.201)

أترنج [*utrunj*] – 1) *бот.* груша сорта дюшес; 2) *кн., бот.* цитрон, апельсин (с.127)

أدرك [*adrak*] – камень огненно – красного цвета (с.204)

أذرك [*adhrak*] – камень огненно – красного цвета (с.213)

إراجة [*irāja*] – книга канцелярии и расходов(с. 217)

أرجان [*arjān*] – 1) разновидность темной оливки, марокканская олива; 2) фисташки, миндаль (с.229)

أرجوان [*arjuwān*] – 1) красный цвет иживой филолетевый, предшественников получали его из фрагментов ракушек, агород Савр (Ливан) славился изготовлением, фиолотевого, огненно – красного, темнокрасного цветов; 2) красный плащ, которого надевали высокопоставленные чиновники; аргановое дерево (с.230)

أرمهان [*armahān*] – мягкое железо (с.246)

أرندج [*arandaj*] – черная кожа, из которой делают обувь; черное вещество для покраски обуви) (с.246)

أزاد [*azād*] – белая лилия, разновидность пальмы (с.250)

أزاد [*azād*] – белая пчела (с.250)

أزورد [*azward*] – водное и красивое растение, наподобие кувшинки, лотос (с.261)

اسبذ [*isbidh*] – смотритель лошадей, пастух лошадей (с.265)

أستاد [*ustād*] – устод – особые слуги фатимидского халифата в Египте, большинство из которых были эмирами (с.268)

استادار [*ustādār*] – председатель церемонии, прислужник при дворце, должностьво дворце Фатимидов, Аббасидов и Аюбидов (с.268)

استاذ [*ustādh*] – мастер, учитель; квалифицированный и опытный человек, обучающий своему искусству других (с.268)

أستون [*ustūn*] – колонна, столб, ствол винтовки (с.313)

أسرب [*usrub*] –1) свинец; 2) вещества, состоящие из соединения пыльцы и небольшого количества железа, используемое для приготвления стержня карандаша,черный свинец, графит (с.316)

اسرف [*usruf*] – свинец (318)

أُسروب [*usrūb*] – свинец (с.317)

أُسطوان [*usṭuwān*] – 1) колонна; 2) мужчина с длинными ногами, длинной спиной; верблюд с высокой шеей и ростом (с.318)

أُسطوانة [*usṭuwāna*] – 1)мачта, корабельная мачта; цилиндр; 2) грампластинка; 3) борцы и невежды в науке и искусстве (с.318)

إسفهسالار [*isfahsālār*] – военачальник, командующий войском (с.320)

إسفيداج [*isfīdāj*] – свинцовая белила (с.320)

إسفيدباجا [*isfīdbājā*] – содовый суп (с.320)

أُسكرجة [*uskuruja*] – маленькая керамическая чаша, ускура (с.322)

أسكندار [*askundār*] – карман, в который кладут письма для печатания и переноса (с.322)

أُشترغار [*ushturghār*] – бверблюжьи колючки, которые верблюд ест с большим наслаждением (с.333)

إنجانية [*injāniya*] – чашка, чашечка (с.513)

أنزروت [*anzarūt*] – 1) название растения – анзарут; 2) тростник, жмых (с.521)

أوارة [*awāra*] – примечание или комментарий, которых пишут в конце какой-либо книги или письма (с.560)

إهليلج [*ihlīlij*] – 1) вид лесных деревьев и порода деревьев, произрастающих в тропических зонах и имеющих множество сортов и ягод; 2) геометрические формы, овал (с.557)

آمص [*amiṣ*] – 1) сырое мясо, которое замочивают в уксусе; 2) пища из телячьего мяса (с.85)

[ب]

بابوج [*bābūj*] –1) обувь, сандалии; 2) туфли на плоской подошве, мягкая и удобная обувь; 3) бархатные сандалии, украшенные жемчуго подобными камушками) (с.587)

بابونج و بابونج [*bābūnaj wa bābūnij*] – ромашка пахучая, произрастающая в степях (с.587)

بادرنجبوية [*bādirinjbuya*] – огуречное растение (с.590)

بادزهر [*bādzahr*] – 1) полезный камень для выведения слюны, которая образуется в сердцах некоторых животных; 2) противоядие, опиум (с.590)

بادستر [*bādastra*] – водное существо из рода бобров (с.590)

باديان [*bādiyān*] – *бот.* 1) бадьян; 2) фенхель обыкно – венный; анис; энотера, римский бадьян (с.590)

باذنجان [*bāzinjān*] – баклажан (с.590)

بارنامج [*barnāmaj*] – программа (с.592)

بارنبار [*bāranbār*] – хранилище груза (по сравнению с водохранилищем) (с.592)

بازدار [*bāzdār*] – соколятник; сокольничий; ловчий сокол (с.592)

بازركان [*bāzarān*] – торговец (с.592)

بازهر [*bāzahr*] – противоядие, опиум (с.593)

بازى [*bāzi*] – ловчая птица, сокол (с.593)

ببّ [*bab*] – путь и подход (с.699)

ببر [*babr*] – леопард (с.599)

بتقة [*buttaqatu*] – домен длявыплавки металлов (с.673)

بخت [*bakht*] – выгода, удача, счастье (с.606)

بخشيش [*bakhshīsh*] – 1) прощение; 2) подарок, чаевые (с.607)

بخيت [*bakhīt*] – счастливый, удачливый (с.608)

بذرقة [*badhraqa*] – 1) младший, малый; 2) руководитель, проводник каравана (с.613)

بربارِيس [*barbārīs*] – барбарис (с.616)

بربريس [*barbarīs*] – барбарис (с.616)

بربط [*barbaṭ*] – название музыкального инструмента, которое также называют арфой (с.616)

برجاس [*burjās*] – 1)мишень и цель для стрельбы, мишень, путь; 2) камень, бросаемый для определенияpасхода воды колодца (с.617)

برجل [*barjal*] – циркуль (с.617)

بردايَة [*burdāya*] – занавеска (с.618)

برسام [*brsām*] – твердая опухоль в оболочке между сердцем и печенью

برشت [*brisht*] – 1) жареные, вареные куриные яйца; 2) хлеб и всякая зажареная еда (с.620)

برقيل [*birqīl*] – боевое снаряжение, при помощи которого метают ядро и камень, катапульта (с.623)

برمجة [*barmaja*] – программирование (с.624)

برنامج [*barnāmaj*] – 1) расчетливый человек; 2) лист бумаги, на котором записывают все расчеты, счет; 3) арабизированное слово «barnāma»; 4) копия, которая является источником документа или книги (с.624)

برواز [*бирваз*] – рама, каб, полет, по – арабскиего называютитор (полет) (с.625)

بريد [*barīd*] – 1) вестник, посыльный, почтальон; 2) расстояние между центрами двух точек или расстояние, которого преодолевает однодневний вестник (с.627)

بزل [*buzl*] – вид горного козла, от которого получают животное противоядие, горный козел, леопард (с.630)

بس [*bas*] – достаточно, достаточный (с.630)

بساتيني [*basātīni*] – садовник, огородник (с.630)

بستان [*bustān*] – 1) собственно финиковая роща, а потомлюбой сад, который огорожен забором; 2) финиковая роща, между деревьями которой можно произвести посев чего – либо, например, ячменя (с.631)

بستني [*bustaniya*] – относящийся к цветнику, садовый (с.632)

بشبش [*bashbash*] – *бот.* лист колоквинта (с.634)

بشرف [*bashraf*] – увертюра музыкального тона (с.635)

بشكير [*bashgīr*] – 1) уст. набедренная повязка, которую надевали при входе в баню или при купании; 2) большая набедренная, которую надевали при входе в баню или при купании (с.635)

بشماط [*bismāṭ*] – хлеб двух огней – вид халвы из муки и куриных яиц

بصرة [*baṣra*] – 1) грубая или твердая земля или хороший краснозем; 2) мягкий белый камень); 3) липкий и клейкий цветок; 4) прозрачный камень (с.637)

بصيّ [*buṣai*] – 1) лодка, шлюпка; 2) малое речное судно, перевозящее грузы и пассажиров с одного берега на другой берег реки (с.674)

بقّم [*baqqam*] – 1) вещество, получаемое израстения красного цветаизодноименного деревас миндалевидными листьями и красными стеблями; 2) дерево бакам, древесинабакама (с. 652)

بلاس [*balās*] – палас, ковер (с.656)

بلخش [*balkhash*] – драгоценный камень, привозимый из Бадахшана, рубин, бадахшанский рубин (с.657)

بلُّر [*bullur*] – 1) прозрачное белое стекло; 2) великий царь; 3) сильный, мужественный мужчина (с.661)

بلهور [*balhawar*] – 1) широкое пространство; 2) великая награда от индийских королей (с.662)

بليج [*balīj*] – 1) высокая палка, которой выталкивают корабль или лодку от берега; 2) борт корабля; 3) весло, прикрепляемое в корме лодки (с.661)

بليلج [*balīlaj*] – болила–холодный ветер, сопровождаемый дождевыми каплями) (с.663)

بمّ [*bam(m)*] – 1) верхняя струна арфы; 2) высокий тон струны, грубый тон музыкального инструмента, тон баса (с.663)

بنج [*banj*] – 1) травяное, дикое и наркотическое растение; 2) конопля; 3) химическое, наркотическое и одурманивающее соединение; 4) анестезиологическое лекарство, анестезия (с.664)

بنجرة [*banjara*] – дверце, окошко, окно (с.665)

بنجنكشت [*banjankasht*] – лекарственное растение, полевая гвоздика (с.665)

بنجنكشت [*banjankusht*] –декоративное растение из рода конопли, пять пальцев является одним из его названий) (с.665)

بند [*band*] – 1) огромное знамя, за которым движутся тысячи мужчин; 2) глава или раздел какой-либо книги; 3) разделы законов, проектов, статьей (с.665)

بندر [*bandar*] – 1) кораблей на берегу, порт); 2)прибрежный город; 3) место, куда приходят караваны и купцы, купеческий сарай в городе) (с.665)

بنفسج [*banafsaj*] – цветок фиалки (с.665)

بنّية [*banniya*] – огромная деревяная вышка (с.600)

بهارا [*buhārā*] – 1) ласточка, идол; 2) тяжелый груз, речной груз; 3) груз, нагружаемый на спину верблюда; начесанный; узкогорлый кувшин с носиком (для умывания) (с.667)

بهرام [*bahrām*] – 1) цветок коджира; 2) Марс, Бахрам – астр. Марс (планета); 2) бахрам – название 20–го дня каждого месяца по солнечному календарю (с.669)

بهرامج [*bahrāmaj*] – ароматные горные цветы, название растения, которое в таджикском языке имеет форму «бахрома» (с.669)

بهرج [*bahraj*] – 1) напрасно, тщетно, бесплатно; 2) свободное, общедоступное и дозволенное место, куда каждый, кто желает, ходить туда (с.669)

بهرم [*bahrama*] –цветок коджира, хна (с.669)

بهرمان [*bahramān*] – 1) цветок коджира; цветок хны; 2) очень яркий красный рубин (с.669)

بهلوان [bahluwān] – ловкий канатоходец, тот, кто ходитпо канату, богатырь, акробат (с.670)

بهلوانيّ [*bahlawānī*] – канатоходец, акробатические действия (с.670)

بهمن [*bahman*] – корнеплод, наподобие моркови (с.670)

بورة [*būra*] – 1) дырочка, маленькое отверстие; 2) запас; 3) закон чисел (с.673)

بوز [*būz*] – вино из риса и белой муки, буза; пиво (с.673)

بوس [*baws*] – поцеловать, целоваться (с.673)

بونبون [*būnbūn*] – напиток из набота (с.676)

بيّادىّ [*bayyādī*] – пехотинец (с.682)

بيذَق [*bayzaq*] – 1) проводник в путешествии; 2) пехотинец (с.679)

بيرم [*bayram*] – инструменты для сверлевания; снаряжение (с.679)

بيكار [*baykār*] – бой, битва, сражение (с.681)

بيمارستان [*bīmoriston*] – больница, поликлинка (с.681)

[ت]

تاج [*tāj*] – офицер, королевская корона, серебро (с.694)

تاغندست [*tāghindast*] – лекарственное растение из рода цветолепестковых сползучим стеблем наподобие неопределенного корня (с.695)

تبان [*tubān*] – короткие брюки, прикрывающие наготу, плавательные брюки, спортивные брюки (с.698)

تجاب [*tijāb*] – серебряная вода (с.709)

تخت [*takht*] – 1) спальный кровать; 2) трон правления, престол; 3) полукровать; 4) спальня, комод для одежды, шкаф; 5) группа музыкантов, оркестр; 6) столица страны, почетное место (с.732)

تدروش [*tadarwasha*] – нищенствовал, притворялся дервишем (с.741)

تدروشا [*tadrawusha*] – притворялся дервишем (с.741)

ترنج [*turunj*] – туго, натянуто (с.759)

ترنجان [*turunjān*] – лекарственное растение из рода мяты, встречающееся на полях в дикой природе (с.759)

تلّونة [*talūna*] – 1) нужда; 2) задержка, опоздание (с.853)

توبال [*tūbāl*] – железная руда, пупол (с.892)

توتيا [*tūtiyā*] – камень, из которого изготавливают сурьму, наносимую наглаза; тутия (глазная мазь из окиси цинка; камень сурьмы (с.892)

توذريج [*tūdharīj*] – тузаридж (с.894)

تيغار [*tayghār*] – 1) таз; 2) большой керамический сосуд, в который помещаются помещаются шкуры для дубления, дубильный таз (с. 901).

[ج]

جاموس [*jāmūs*] – буйвол, зебу (с.933)

جاوشير [*jāwshīr*] – растение из рода зонтичных, gāwshir (с.935)

جربّان [*jiribbān*] – воротник рубашки, воротник (с.953)

جرمشّق [*jarmashshaq*] – крепкое и величественное афра – дерево, похожее на платан (чинар) (с.959)

جرموق [*jurmūq*] – вид обуви, который используется для защиты основной обуви от глины и грязи, снега и дождя (с.959)

جزدان [*jizdān*] – папка, хранилище и место для хранения документов (с.962)

جزر [*jizar*] – морковь (с.962)

جصّ و جصّ [*jaṣ wa jiṣ*] – масдар от جصّ – 1) гипс строительный; 2) гипс для вправления костей; 3) известь для побелки и оштукатуривания стен (с.968)

جقًّا – جق [*jaqqa– jaqqan*] – птица, летающая низко и кидающая помет (с.974)

جلماق [*jilmāq*] – сухожилие, обернутое вокруг лука (с.981)

جلنار [*julnār*] – цветок граната (с.982)

جلنجبين [*jalanjabīn*] – медовый цветок, сделанный из листьев красного цветка и медас (с.982)

جلنّسرين [*julannasrīn*] – *бот.* шиповник, роза эглантерия (с.982)

جمجم [*jumjum*] – сандалии, обувь, растение (с.984)

جمدار [*jamadār*] – *ист.* хранитель эмирского гардероба, гардеробщик, кладовщик, казначей и кладовщик одежды канцелярии халифа или дворца султана (с.985)

جمشت [*jamshat*] – аметат, драгоценный камень (с.985)

جند بادستر [*junda bādastar*] – жирные и маслянистые вещества, которые извлекаются из яйца бадастар (с.992)

جندار [*jundār*] – 1) страж, охранитель, оберегающий; караульный, охраняющий; телохранитель; 2) вооружённый, с оружием; защитник и хранитель души эмира) (с.992)

جندر [*jandara*] – палка для выбивания одежды, одежда, бельё (с.992)

جنزار [*jinzār*] – ржавчина, проявляющаяся в зеркалах и металлах (с.992)

جنزير [*janzīr*] – цепь (с.992)

جنفاص [*junfāṣ*] – карбос (с.993)

جهنّم [*jahannam*] – ад, слово имеет два значения: одно – на неарабском – персидском или на иврите и является не женского рода, не склоняется, другое – арабское словопроисходит от слово джихинами из-за простоты определения слова и постановки в женском родеоно не ставится в родительном падеже – три вещи, которые приведены по поводу выбора этого слова в персидском или арабском (с.997)

جوالق [*jūwāliq*] – мешок, мешокшерсти, переметная сумка (с.999)

جوخ [*jūkh*] – кусок шерсти, мохут (с.1000)

جوريّ [*jūrī*] – 1) красный цветок, принадлежащий городу Гури из городов Персии; 2) резиденция Ардашира (с.1000)

جوز [*jawz*] – 1) деревья и плоды грецкого ореха, грецкий орех; 2) среднее и средняя часть всего, самое лучшее (с.1000)

جوزق [*jawzaq*] – коробочка хлопчатника (с.1001)

جوزينج [*jawzīnaj*] – jгрецкий орех с сахаром, измельченная мякоть, смешанная с сахаром ирозовой водой (с.1001)

جوسق [*jawsaq*] –1) дворец, замок; 2) *кн.* крепостная стена; 3) крепость (с.1001)

جوشن [*jawshan*] – 1) доспех, боевое одеяние, закрывающее грудь, нагрудник; грудь; 2) кусочек ночи (с.1001)

جوقة [*jawqa*] – группа людей; группа товарищей и концертмейстеров, музыкальный коллектив (с.1001)

جوهر [*jawhar*] –1) жемчуг, любой камень, которыйимееткакую – то пользу, драгоценный камень; 2) субстанция, наличие стабильного и ценного); 3)сущнсть, суть чего – либо (с.1002)

[ح]

حانقاه [*Ḥāniqāh*] – келья дервишей, суфиев, арифов, ханака (с.1135)

[خ]

خارصين [*khāriṣīn*] – жестокое лицо (с.1129)

خديوي [*khadīwī*] – прозвище некоторых египетских правителей в эпоху Возрождения, прозвище царя Египта из числа алавитов (1148)

خربز [*khirbaz*] – дыня (с.1152)

خردة [*khurda*] – маленький, мелкий (с.1153)

خردجي [*khurdajī*] – продавец мелочи, кабан (с.1153)

خرمية [*khurramiya*] – группа людей – представителей веры в переселение душ, последователи Бобака Хуррамуддина) (с.1155)

خزندار [*khazandār*] – казначей (с.1163)

خزندارى [*khazandārī*] – казанчейство (с.1163)

خشتق [*khashtaq*] – кусочек материи, пришиваемый к рубашке под мышкой и в шароварах между двумя лодыжками ног; клин (в платье, штанах) (с.1167)

خشكار [*khushkār*] – пшеничная мука с отрубьями (с.1169)

خشكنانج [*khushkunānij*] – сухой хлеб, разновидность сухого хлеба или масляного сладкого и сухого хлеба (с.1169)

خلنج [*khalanj*] – гполевое, культивируемое и декоративное растение изрода халангов (с.1192)

خندق [*khandaq*] – 1) ров, окоп; 2) яма, вырытая вокруг города или воинской крепости, глубокая и длинная гряда, идущая вдоль фронта и где солдаты защищаются от вражеских снарядов; земельная баррикада; 3) канал, водяной ров; 4) *ист.* дарра (кожаная плеть для наказания) (с.1200)

خنشار [*khunshār*] – вид растения, произрастающего в степи, декоративное и устойчивое (с.1201)

خودة [*khuwda*] – шапка (с.1204)

خولنجان [*khawlanjān*] – барбарис (с.1206)

[د]

داما [*dāmā*] – 1) вид игры на шахматных досках в два цвета– черно – белого – и игральными косточками, имеющими боковое движение и каждая косточка сбивает косточку с пустой спинойи снимает ее с рядов); 2) игра в дам, дамку (с.1221)

دانق [*dāniq*] – одна шестая дирхам, давоник (с.1222)

داية [*dāyata*] – 1) повитуха; акушерка; няня, нянька; кормилица; 2) женщина, кормящая другого ребенка или ухаживающая за ним (с.1223)

دبّوس [*dabbūs*] – палка с твердым и узловатым набалдашником, молот (с. 1225)

درويش [*darwīsh*] – 1) бедняк, обездоленный, нищий; 2) аскет, затворник, благочестивый, суфий, отшельник; (с.1243)

دست [*dast*] – 1) вечеринка, собрание, сидение, заседание; 2) подушка, на которой можно сидеть и опираться; 3) руководитель кабинета, председательствующий на собрании; 4) побеждать в шахматах и нетолько (с.1244)

دستة [*dasta*] – отряд, группа из 12 всадников, всех видов (с.1244)

دستجة [*dastaja*] – 1) рукоятка, веревка; 2) большой хрустальный сосуд (с.1244)

دستور [*dastūr*] – правила, по которому действуют, ход работы, правило, инструкция работы (с.1244)

دشار [*dishār*] – травянистое и пустынное растение с темным подлеском и стеблями, произрастающее во влажном климате (с.1280)

دشبذ [*dusbuz*] – защивляющее вещество для лечения сломанных костей, которое сначала имеетжидкое состояние, затем загустевает и после этогопревращается в кости (с.1246)

دشت [*dasht*] – степь, пустыня (с.1246)

دفتّردار [*daftardār*] – секретарь, счетовод (с.1253)

دقمان [*daqmān*] – деревянный молоток, нарезанное кубиками мясо (с.1257)

دمش [*damisha*] – 1) мужчина; 2) сердце человека,взволновавшееся от жары или пищи, сердце его колотилось, взволнованное сердце (с.1264)

دهنج [*dahanaj*] – устье, горловина (с.1272)

دوان [*diwān*] – 1) тетрадь для учета солдат, тетрадь, сборник стихов, сборник стихов одного поэта, книга; 2) министерство, центральное ведомство (с.1282)

دورق [*dawraq*] – 1) круг, чаша или узкогорлый кувшин; графин вина; 2) кувшин с ручкой; 3) особая шапка, которую надевают монахи (с.1275)

دوشك [*dawshak*] – душк, тушк (с.1276)

ديباجة [*dibāja*] – кусок дебоджа, доска, кусок шелка (с.1279)

ديدب و ديدبان [*daydab wa daydabān*] – дозорный, сторож, охранник, проводник (с.1280)

ديسق [*daysaq*] – 1) всякое белое и блестящее; 2) белизна и сияние миража; 3) белый хлеб; 4) золотые и серебряные украшения; 5) полноводное озеро (с.1280)

[ر]

راتنج [*rātinj*] – липкое вещество,вытекаемоеиз коры некоторых деревьев, таких как ель, и смешано с древесной смолой и маслом; камедь; древесный клей (с.1317)

راسن [*rāsan*] – горная лилия (с.1320)

راهنامج [*rāhnāmaj*] – руководство, книга, с помощью которой капитаны кораблей во время мореплаваний находят пути; книга морских схем (с.1326)

راوند [*rāwand*] – растение ревень, ривос (с.1337)

رزداق [*ruzdāq*] – деревня (с.1354)

رزنامة [*ruznāma*] – 1) книга ежедневного учета; 2) календарь, ежедневник, ежегодник; 3) управление попенсионным делам (с.1356)

رسداق [*rasdāq*] – деревня (с.1357)

رفة ورفت [*rafṭ*] – 1) солома; 2) дробление, измельчение и разламывание (с.1375)

رنك [*rank*] – девиз царей и эмиров турок и египтян (девиз и флаг желтого цвета Аюбидов) (с.1395)

رهنامج [*rahnāmij*] – путеводитель, план, речные пути (с.1399)

رهوان [*rahwān*] – 1)низменная и равниная земля; 2) земля и низменность, где скапливается вода; 3) группа людей (с.1399)

روزنامة [*rūznāma*] – календарь, газета (с.1403)

روزنة [*rawzana*] – дыра, окно, щель, щели (с.1403)

[ز]

زردق [*zardaq*] – 1) лицевой (о стороне), строй, ряд людей); 2) ряд продавцов финников (с.1354)

زركش [*zarkash*] – тканый шелк с серебряными и золотыми нитями (с.1427)

زنجار [*zanjār*] – ржавчина, ржавчина железа и меди (с.1447)

زنجبيل [*zanjabīl*] – имбир – разновидность травы; вино (с.1448)

زنجر [*zanjara*] – белые пятна, появляющиеся на ногтях молодых людей, белые ногти, цепочки (с.1448)

زنديق [*zindīq*] – тот, кто в своем сердце является неверующим, пртестует против веры, безбожник, еретик, вероотступник (с.1449)

[س]

سادروان [*sādarwān*] – красноцветные вещества, используемые при окрашивании (с. 1466)

سبنجونه [*sabanjūna*] – шуба из лисьячей шкуры, шуба небесного цвета (цвета небесного дыма (с.1481)

سبيداج [*sibīdāj*] – красные свинцовые белила, истидодж) (с.1481).

سبيدج [*sibīdaj*] – рыба из речных мягкотелых (с.1481).

سخت [*sikht*] – дубленая козья шкура, дубленая кожа(с.1492)

سدق [*sawdaq*] – знаменитое иранское празднование Сада и егоцеремония по разжиганию огня, которые проходили в десятый деньмесяца бахман и до сих пор популярно среди зороастрийцев (с.1498)

سذاب [*sadhāb*] – *бот.* рута– трава с лечебными свойствами (с.1499)

سذاجة [*sadhāja*] – простота, наивность (1499)

سرادق [*surādiq*] –1) голосовые связки; 2) шатер из хлопка, палатка); 3) шатер, где сидят высокопоставленные лица и хорошо наблюдают аз войском; 4) купол из дыма и пыли (похожий нараспростертое покрывало) (с.1500)

سرداب [*sirdāb*] – сирдоб, подземное помещение (с.1502)

سردار [*sirdār*] – начальник, командующий войском (с.1502)

سرغند [*sarghand*] – растения благовония (с.1505)

سركة [*sarika*] – куропатка – самка (с.1506)

سرموجة [*sarmūja*] – обувь, закрывающая подошвы ног, обувь (с.1506)

سرنا [*surnā*] – сурнай – музыкальный духовой инструмент, прямая труба и с широкой горловиной (с. 1506)

سفانِج [*sufānij*] – поспешно, резко, быстро (с.1515)

سفت [*sift*] – смола; вар; дёготь; вид смолы (с.1515)

سفرجل [*safarjal*] – дерево или плоды айвы (с. 1516)

سفرجلة [*safarjala*] – айва, дерево или плоды айвы (с.1516)

سفند [*safand*] – *бот.* рута, гармала (с.1518)

سفندر [*safandar*] – растение из рода семейства лилии со многими сортами и лечебными свойствами, вечнозеленый вид (с.1518)

سكباج [*sikbāj*] – *кн.* уксусный суп, шурпа, приготовленная с уксусом (с.1524)

سمنجوني [*samanjūnī*] – небесно – голубой, небесного цвета (с.1544)

سمور [*samawūr*] – самовар (с. 1544)

سميد [*samīd*] – белая мука, самиз (с.1545)

سميذ [*samidh*] – 1) белая мука; 2) вид хлеба из белой муки, белый хлеб (с.1545)

سنباد [*sunbād*] – наждачка (с.1547)

سنباذج [*sunbāzaj*] – 1) наждачка; 2) наждачный камень, камень для точки ножа (с.1547)

سنج [*sanja*] – гиря, каменьве сов для взвешивания и проверки (с.1548)

سندان [*sandān*] – 1) оказаться между двумя злыми делами, оба из которых являются вредными; 2) затылочная кость (с.1549)

سندس [*sundus*] – вид шёлкового куска, разновидность тонкого шёлка, шелк (с.1550)

سنديان [*sindiyān*] – дуб (с.1550)

سودق [*sawdaq*] – ловчая птица, ястреб, ястреб – перепелятник (с.1559)

سوذَق [*sawdhaq*] – браслет, кольцо цепочки, кольцо оковы, к которому привязана рука или нога человека или животного (с.1560)

سورنجان [*sawranjān*] – цветок Хазрати, савранджон (с.1560)

سوسن [*sawsan*] – цветок и растение лилии (с.1560)

سيتار [*sītār*] – ситор – трехструнный музыкальный инструмент, широко распространенный в Индийском полуострове (с.1565)

سيرج [*sīraj*] – кунжутное масло (с.1566)

سيكاه [*sikāh*] – музыкальный инструмент, сегох (с.1567)

[ش]

شادية [*shādiya*] – певица, поющая женщина (с.1574)

شاذروان [*shādharwān*] – фонтан (с.1574)

شاكرى [*shākirī*] – прислужник, слуга, наемник, служанка (с.1578)

شاه [*shāh*] – 1) король, шах; 2) одна из фигур шахмат, король шахмат (с.1580)

شاه باز [*shāhbāz*] – 1) сокол; кречет; 2) *пер.* смелый (с.1580)

شاه بلوط [*shāhbalūṭ*] – каштан, индийский каштан (с.1580)

شاهان شاه [*shāhānshāh*] – император (с.1580)

شّاهبانج [*shāhbanāj*] – растение базилики, полевой базилик (с.1580)

شاهترج [*shāhtaraj*] – *бот.* Дымянка (с.1580)

شاهن [*shāhin*] – 1) ловчая птица, ястреб; 2) коромысло весов; 3) образ сокола (с.1580)

ششم [*shishm*] – зерно маленького, длинного, черного растения, круглый вид которого полезен для лечения глаз (с.1611)

ششن [*shishn*] – установление объема золота и серебра (с.1611)

ششنة [*shishna*] – образцы, квитанция, выдаваемая продавцом золота покупателю, в которой записаны вид, объем, вес и стоимость проданного золота, квитанция о покупке ювелирных изделий (с.1611)

شطرنج [*shaṭranj*] – игра в шахматы (с.1613)

شنيز [*shunīz*] – *бот.* чернушка (с.1649)

شهدانج [*shahdānaj*] – конопля (с.1644)

شوارك [*shawārik*] – *мн. ч.* от соленый (Shūrak) (с.1646)

شواهين [*shawāhīn*] – мн. ч. от ястреб (Shāhīn) (с.1647)

شوبق [*shawbaq*] – палка, деревянный валик, которым раскатывают тесто (с.1647)

شوذر [*shwdhar*] – 1) покрывало; 2) безрукавное женское платье (с.1647)

شوربة [*shawraba*] – суп, мясной отвар (с.1648)

شيش [*shīsh*] – 1) вид хурмы небольшой ибез косточек или с мягкой и пустой косточкой; 2) тупой меч, без кончика, с тупым концом (с.1652)

[ص]

صاهور [*ṣāhūr*] – состояние луны (с.1662)

صنج [*ṣanj*] – 1) тарелка, два круглых и глубоких медных или бронзовых листа, после удара которых друг об друга издается громкий звук; 2) чанг – струнный ударный музыкальный инструмент; 3) человеческий род, человечество (с.1701)

صنفرة [*ṣanfara*] – наждачная бумага (с.1702)

صوبج [*ṣawbaj*] – валик для раскатывания теста, палка, ролик для раскатывания теста (с.1704)

صولج [*ṣawlaj*] – 1) поло на траве; 2) без примеси и чистый, чистое серебро (с.1706)

صولجان – صولجانة [*ṣawlajān –ṣawlajāna*] – 1) поло на траве; 2) трость королевства и знак власти в руках короля (с.1706)

[ط]

طازج – طازجة [*ṭāzaj–ṭāzaja*] –1) свежие; свежиеморкови, фрукты и мясо; 2) честные, добрые и чистые слова; 3) чистый и без примеси (с.1745)

طباهج [*ṭabāhij*] – мясо жареное в масле, баранье жаркое (с.1749)

طبرزد [*ṭabarzad*] – 1) леденец, вид сахара; 2) набот, кристаллический сахар (с.1750)

طبرزين [*ṭabarzīn*] – *воен.* секира, вид боевого снаряжения (с.1750)

طرخة [*ṭarḥa*] – озеро или пруд в районе крыла для разводки и раздачи воды садам и полям (с.1757)

طسوج [*ṭassūj*] – единица веса баробарид и давонидж (с.1762)

طشت [*ṭasht*] – большое корыто, тазик (с.1762)

طنبر [*ṭanbur*] – танбур – музыкальныйинструмент (с.1777)

طنجرة [*ṭanjara*] – медный котел (с.1777)

طنجير [*ṭanjīr*] – большой медный котел, котел для варки халвы (с.1777)

طيجن [*ṭayjan*] – сковорода, сковорода для жарки рыби (с.1784)

[ع]

عسكر [*askar*] – армия, войско; группа людей, толпа;масса чего – либо; темнота ночи (с.1853)

[ف]

فتنجالماء [*futanjulmā'*] – мята, водяная мята (с.2051)

فراسكين [*farāskīn*] – 1) род дикорастущих трав и лекарственных растений изродагуборассеченных растений, все виды которых являютсядушистыми; 2) индийский лимон (с.2004)

فرجار [*firjār*] – цирклуль; мн.ч. циркули (с.2004)

فرجون [*firjawn*] – 1) средство начесывания верблюдов и коз, волов; 2) очищающий (с.2007)

فرزدق [*farazdaq*] – хлебные круги, упавшие в tanūre, хлебные крошки, кусок забродившего теста, дрожжевое тесто, хлебные крошки (с.2010)

فرسخ [*farsakh*] – 1) далекое время; 2) щель, (дыра); 3) спокойствие, покой; 4) нечто обильное и постоянное, что не разрушается и не заканчивается; 5) фарсанг, расстояние, равное тридцати милям или восемнадцати тысячам шагов или шести километрам (с.2011)

فرسك [*firsic*] – 1) сладкий; 2) персик (с.2011)

فستان [*fustān*] – женское платье (с.2020)

فستق [*fustuq*] – фисташковое дерево (с.2020)

فسطان [*fusṭān*] – длинное женское платье (с.2022)

فنجانة [*finjāna*] – маленька чашка, чашка для питья кофе (с.2046)

فولاذ [*fūlādh*] – сталь (с.2053)

فيلجة [*fīlaja*] – 1) теплые коконы тутового шелкопряда и некоторых других насекомых; 2) малоценная эффективность (с.2056)

[ق]

قابوس [*qābūs*] – красивый и колоритный мужчина (с.2061)

قاموس [*qāmūs*] – 1) любая книга по словарю, словарь); 2)лучшее место для реки, широкая река (с.2070)

قلنج [*qulanj*] – 1) резь, колики в животе; 2) *мед*. колит, арабизированное от слова qulinj (с.2175)

قنديل [*qindīl*] – лампа, светильник (с.2166)

قهرمان [*qahramān*] – представитель делами кого-либо; прислужник, слуга (с.2171)

قيروان [*qayruwān*] – 1) группа всадников; самая передовая часть войска; огромный столп войска; 2) караван,группа путешественников (с.2178)

[ك]

كاغد [*kāghaz*] – бумага (с.2187)

كال [*kāl*] – калъакуб боевое снаряжение, которым разрушают крепость; разрушитель крепости (с.2188)

كاوشير [*kāwshīr*] – растение ковшир, ячмень (с.2290)

كتخدا [*katkhudā*] – 1) глава семьи; муж; 2) домо – владелец; 3) староста, старшина (селения, квартала) (с.2196)

كسب [*kusb*] – выжимки или отжимки, из которых выжимается масло, жмых (с.2217)

كعك [*ka‘ak*] – сухой хлеб, порошкообразный и нежный хлеб, который также содержит муку и молочный сахар (с.2226)

كلك [*kalak*] – кавка, особая лодка, используемая нареках Ирака, также известная как суф (с.2235)

كماشير [*kamāshīr*] – травянистое, пустынное и речное растение из рода химзиёт, применяемое для лечения болей в желудке (с.2239)

كنكر [*kankara*] – кислый картофель, райграс, райграс римский (с.2245)

كوبة [*kūba*] – 1) круглый камень, на котором можно точить; небольшой барабан с узкой талией; 2) шахматная доска или доска для игры в нарды (с.2250)

كور [*kūr*] – 1) верблюжье вьючное седло илиупряжка; 2) глиняные домены кузнецов и медников и др; 3) пчелиный улей (с.2250)

كورة [*kūra*] – 1) город; 2) благоустройство, заселенный район (с.2251)

كوس [*kūs*] – барабан (с. 2251)

كوسج [*kawsaj*] – безбородый человек, человек с редкой бородкой; быстрый конь (с.2251)

كوشاد [*kūshād*] – растение можжевельника (с.2251)

كونج [*kawnaj*] – ястреб, ловчая птица на персидском кавиндж (с.2253)

[ل]

لازورد [*lāzuward*] – лазурит (с.2265)

لوزنج [*lawzinaj*] – косточка миндаля, вид хлеба из косточек миндаля и пшеничной муки (с. 2320)

[م]

مالج [*māluj*] – грабли, инструмент, используемый строителями для работы с глиной или гипсом (с.2345)

مانيذ [*mānīz*] – остатки налога, отложенный налог (с.2347)

مجازف [*mujāzif*] – тот, который подвергаетсебя опасности, пустослов (с.2392)

مجنزر [*mujanzar*] – закованный цепью (с.2402)

مرزبان [*marzbān*] – лидер, председатель, пограничник (защитник страны) (с.2461)

مرزبة [*marzaba*] – председательство, лидерство, охрана границ (с. 1461)

مرزنجوش [*marzanjūsh*] – 1) *бот.* майоран; 2) *пер.* локоны, кудри любимой (с.2461)

مستقة [*mastaqa*] – кожаный тулуп с высокими рукавами; средство, при помощи котрого играют в чанг (струнный ударный музыкальный инструмент (с.2487)

ملاب [*malāb*] – 1) аромат, похожий на шафран; 2) любыежидкие духи; название дерева (с.2587)

منجنيق [*manjanīq*] – 1) катапульта (для метания стрел, камней); 2) амбразура для метания камней; 3) *ист.* катапульта; 4) *ист.* воин, вооружённый пращой; огнеметатель (с.2613)

مندام [*mindām*] – приятный, красиво одетый,щеголеватый, нарядный (с.2827).

مؤبذ و مبذان [*mubadh, mubadhon*] – зороастрийский богослов, зороастрийский жрец; зороастрийский судья, которыйсудит на основании религии (с.2330)

مزاب [*mizab*] – водосток (с.2332)

[ن]

نارينجيل [*nārīnjīl*] – дерево и плоды кокоса

نای [*nāy*] – флейта (с.2667)

نبيريج [*nabīrinj*] – трубочка кальяна и тому подобное (с.2470)

نخ [*nakh*] – длинный пол (с.2479)

نرد [*nard*] – игра в нарды, доска для игры в нарды (с.2494)

نردين [*nardīn*] – римскийгиацинт, нордин (с.2494)

نروند [*narwand*] – дерево narwand (с.2494)

نمبرشت [*nimbirisht*] – полужаренный (с.2759)

نموذج [*namūzaj*] – пример, образец, модель (с.2762)

نواخذ و نواخذة [*nawākhdh wa nawākhidha*] – кн. капитан (судна); кормчий (с.2769)

نيرنج [*nayranj*] – хитрость, уловка (с.2776)

نيروز [*nayrūz*] – Навруз, начало нового года, день все общего празднования радости и счастья (с.2776)

نيزق [*nayzaq*] – копье (с.2776)

نيزك [*nayzak*] – 1) короткое копье; 2) небесный камень, метеор, хвост метеора; а) падающая звезда; б) яркая звезда) (с.2776)

[و]

ونّ [*wanna*] – слабость, немощность (с.2909)

ونج [*wanaj*] – вид инструмента,на котором играют наподобие арфы (с.2909)

[هـ]

هنداز [*hindāz*] – размер, предел (с.2827)

هندسة [*handasa*] – геометрия (с.2828)

[ي]

ياقوت [*yāqūt*] – рубин, драгоценный камень красного, оранжевого, желтого, синего и зеленого цветов (с.2915)

يرندج [*yarandaj*] – черная кожа (с.2919)

يشم [*yashm*] – *мин.* яшма (с.2920)

يغر [*yaghr*] – вид плотоядного животного, ослособака (с.2920)

يلمق [*yalmaq*] – халат и особенно скалдчатый халат, ялма (с.2922)

يلنجج [*yaluynjaj*] – ароматная палочка, похожая на алойное дерево, которой воскуривают благовония (с.2922)